

От издателя

Около года я работал над транскрипцией и переводом этого семинара «Неизвестные истории Рамаяны», прочитанного Атмататтвой дасом АЧБСП в Маяпуре около 20 лет назад. Вначале мы хотели издать этот текст в виде книги на бумаге, но на данный момент это невозможно. Поэтому я решил сделать электронную книгу и выложить ее в общий доступ. Надеюсь, что вам понравится.

Никита Цыганок

Харьков, 5-1-2014

ГЛАВА 1. ЖЕЛАНИЕ МАХАРАДЖИ ДАШАРАТХИ ОБРЕСТИ СЫНА.

Господь Рамачандра явился в династии Икшваку. Он известен как Икшвакукуладхана. *Кула* означает «династия», а *дхана* – «собственность» или «драгоценный камень». Он – драгоценный камень династии Икшваку. Дашаратху звали так потому, что он мог сражаться и отражать атаки с десяти сторон света одновременно. Дашаратха был таким великим воином, что сам Индра иногда звал его на помощь, когда предстояла битва с демонами, и Дашаратха отправлялся на райские планеты, чтобы сражаться с ними. Эти демоны умело использовали *майю*, иллюзии: например, создавали тьму или распространяли себя в различные формы и так далее. Дашаратха вел сражение в десяти направлениях одновременно, и глядя на его колесницу, можно было подумать, что там одновременно было десять царей и десять колесниц. *Даша* означает «десять», а *ратха* – «колесница». Так он получил свое имя.

Итак, Дашаратха был известен тем, что сражался на стороне полубогов и праведных царей. Он женился на Каушалье, от которой родилась только одна дочь. Ее назвали Шанти, что значит «мир, покой». Но Дашаратха не знал покоя, потому что у него была только одна дочь, которая стала бы частью другой династии, выйдя замуж. Согласно ведической системе, выйдя замуж, женщина становится частью *готры* (семьи) своего мужа. «Что же будет с династией Икшваку?» - волновался Дашаратха.

Затем он взял в жены Сумитру. У Каушальи была хотя бы дочь, но у Сумитры вообще не было детей. Дашаратха начал стареть. Он отказался от идеи продолжить свою династию. Он видел, что менее могущественные цари проводили небольшие жертвоприношения, поэтому он стал проводить большие *ягьи*. Они пытались прославиться таким образом, потому что сразу после смерти Дашаратхи Кошала была бы разделена на части между ними. Царство Кошала простиралось вплоть до границы, которую сейчас называют линией Далай-ламы – от Тибета до самой реки Годавари в Андхра-Прадеше. Таким образом, царство Кошала покрывало всю Индию –

не демократическую Индию, а ведическую. Поэтому он очень беспокоился о том, что это царство будет разделено на части и незначительные люди станут править им.

Затем Васиштва посоветовал ему отправиться в Кайкею. Это царство находилось на границе с Афганистаном. Сейчас его называют областью Синд. Кайкеи была единственной дочерью царя Кайкеи. Этого царя также звали Кайкея. Когда Дашаратха приехал договариваться о свадьбе, Кайкея сказал ему:

- У тебя уже есть две жены, у которых нет детей. Теперь ты женишься на моей дочери. Что будет с ней, если твои другие жены забеременеют?

- Я так не думаю, - ответил Дашаратха. – До сих пор у них не было детей. Кроме того, я старею. Они не смогут забеременеть. Только Кайкеи сможет родить мне сына.

- Хорошо, но ты должен дать мне письменное обещание.

В кшатрийском браке есть система, которая называется *канья-шулка*. Кшатрий, который берет в жены девственницу, должен в записку, какими благами и правами она будет наслаждаться. Дашаратха написал такую *канья-шулку*, добрачное соглашение. Там говорилось: «Кто бы ни родился у Кайкеи, будет управлять моим царством, даже если мои другие жены позже родят детей». Об этом знали только три человека. Конечно, сейчас это известно всем нам, но тогда об этом знали только трое: Васиштва, Дашаратха и Кайкея. Дашаратхе приходилось держать это соглашение в секрете, ведь иначе люди стали бы его осуждать: «Что это такое? Он отдает свое царство младшей жене!», но в момент свадьбы из-за своей сильной привязанности Кайкея рассказал своей дочери эту тайну, и Кайкеи хорошо это запомнила.

Однажды Васиштва посоветовал Дашаратхе провести *ашвамедха-ягью*. Он говорил ему о том, что если провести *ашвамедха-ягью*, то все полубоги лично явятся для того, чтобы принять жертвенные дары. Есть два способа предложения жертвенных даров во время *ягьи*. Один заключается в том, что Агни принимает дары, а потом раздает их остальным, а второй – в том, что полубоги лично являются для того, чтобы их принять. Они стоят в небе с раскрытыми руками, и когда вы помещаете подношение в огонь во имя того или иного божества, то плоды поднимаются из огня и отправляются к ним в руки. Полубоги едят подношения на виду у всех. Эти виды жертвоприношений считаются первоклассными, потому что *девы* пришли лично.

Итак, Дашаратха должен провести жертвоприношение *ашвамедха*, и все полубоги придут, а Дашаратха скажет им: «Вы владеете своим царством только потому, что я помогал вам в войне. Так почему бы вам не продолжить мою династию и не благословить меня рождением сына?» Таков был план.

Для *ашвамедха-ягьи* было сделано множество приготовлений, и куда бы ни пошел конь Дашаратхи, никто не возражал. Ашвамедха-ягья предполагает, что вам нужно выбрать коня с определенными *лакшанами* или качествами. Нос и уши должны быть определенной формы. За хвостом должно быть черное пятно. Копыта должны быть изогнуты на тридцать пять градусов. В *Карма-канде* есть подробное описание. Итак, нужно найти такого коня и прикрепить золотую табличку ему на лоб. На этой табличке должно быть написано: «Этот конь принадлежит царю Дашаратхе. Он проводит *ашвамедха-ягью*, и поэтому каждый должен принести добровольный дар. Тому, кто остановит этого коня, придется встретиться с армией царя Дашаратхи». Так этот конь ходит по всему миру, а в ста метрах за ним следует армия, и царь, который остановит коня, обязан с ними сразиться. Эта армия состоит из лучших бойцов, генералов. Если же ее разобьют, то царь присылает больше войск. Бросившему вызов приходится сражаться, чтобы доказать, что он император.

Ашвамедха-ягья уже началась, когда Сумантра, (министр царя Дашаратхи) подошел к нему и сказал: «Я помню один случай, когда Санат кумар приходил к нам в собрание, когда ты еще был принцем». В то время махараджа Дашаратха еще не был женат, и Санат кумар приходил навестить его отца, махараджу Айу. Санат кумар сделал несколько предсказаний. «Махараджа Дашаратха станет очень знаменит во всех трех мирах, и он проведет жертвоприношение *пुтра-камештхи*, чтобы обрести сына. В ходе этого жертвоприношения Ягья-пуруша, воплощенный жертвенный огонь, явится и даст ему рис. При помощи этого риса Дашаратха получит Верховного Господа в сыновья». Это было предсказано Санат кумаром. В то время махараджа Дашаратха был неженатым принцем, брахмачари. Сумантра был пожилым человеком, и вот он внезапно вспомнил об этом. Он подошел к Дашаратхе и сказал: «Ты совершаешь *ашвамедха-ягью*, чтобы обрести сына, но Санат кумар сказал, что ты должен провести *пुтра-камештхи*». Затем возникли разногласия касательно того, какую ягью следует провести.

В то время ради материальной выгоды, ради духовного самоосознания, ради любой цели *третайам яджато макхаих*. *Макха* означает *ягья*. Махараджа Дашаратха оказался в затруднительном положении, поэтому он отправился в дом Васиштхи и поклонился ему. «Гуру махараджа, мы потратили шестьдесят процентов казны, а теперь выяснилось, что это не та *ягья*. Как мне следует поступить?» Васиштха сказал: «О, да. Теперь я тоже вспомнил. Это сказал Санат кумар. *Путра-камештхи* – это не очень дорогостоящая *ягья*, но *пурохит*, жрец, который будет ее проводить, должен быть очень необычным человеком. В этом трудность. Он не должен видеть ни одной женщины до того, как женится. Он даже не должен знать, что такое женщина. Такая великая личность должна проводить *ягью*. Только тогда это жертвоприношение можно будет провести с *пурнахути*, и у нас будет сын». Тогда Дашаратха сказал: «Ты должен сказать мне, где найти этого человека».

Васиштха был ходячей энциклопедией, потому что он рождался три раза и помнил все, что с ним происходило. Во всей вселенной не было никого, кто был бы осведомлен обо всем лучше него. Васиштха ответил: «Да, есть такой человек». Дашаратха спросил: «Кто он? Он ни разу не видел женщину до свадьбы? Он хотя бы должен знать о существовании своей матери. Что же это за человек, который родился, но никогда не слышал о женщинах?»

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ РИШЬЯШРИНГИ.

Затем Васиштха рассказал историю Ришьяшринги. *Шринга* означает «рога» или «человек с рогами», а *риша* значит «олень», поэтому Ришьяшринга значит «человек с рогами». Это был человек с рогами оленя, который умел проводить *ягьи* и говорил на санскрите. Васиштха сказал: «Я расскажу тебе историю Ришьяшринги. Давным давно Кашьяпа мунни произвел сына, медитируя на солнечный свет. Когда он медитировал, то внезапно подумал о какой-то личности, которая обрела самостоятельное существование и вышла из его ума. Кашьяпа мунни был *праджапати*, прародителем, а эта личность была известна как Вибхандака. Как только Вибхандака вышел из ума Кашьяпы мунни, он отправился в лесные чащи в Мадхья-Прадеше, которые сейчас известны под названием Долина Чандалов, и которые теперь кишат головорезами. Вот туда и отправился Вибхандака и стал совершать *угра-тапас*, очень суровые аскезы.

Он совершал *тапас* только для самоосознания, но это вызвало беспокойство Индры. У Индры есть особый секретарь по этим вопросам, который дает ему список людей, совершающих аскезы, потому что они могут стать его противниками или даже попытаться захватить его трон. Когда Индра услышал имя Вибхандаки, он спросил: «Что за *тапас* совершает этот человек?» - «Он совершает такие суровые аскезы, что если он разгневется, то сможет сжечь своим гневом всю вселенную дотла. Если же он пожелает чего-либо, то это само придет к нему без необходимости совершать жертвоприношения. Таково могущество его *таповалам*». Индра сказал: «Это мой кандидат. Придется над ним поработать». Вначале он подумал о женщинах, живущих на его собственной планете, но решил, что они не годятся. Поэтому он отправился на Сатьялоку, планету Брахмы.

На Сатьялоке есть женщины, которые являются осознавшими себя душами. Они танцуют только для удовольствия божества, которому поклоняется Господь Брахма. Индра хотел использовать этих женщин в своих нечистых целях. Так он отправился к Брахме, но он не мог оставаться там слишком долго, потому что если вы задержитесь на Брахмалоке слишком долго, то к тому времени, когда вы вернетесь назад, ваша жизнь уже пролетит. Поэтому Индра сказал: «Дай мне лучшую женщину, быстро». – «Хорошо, бери эту», - ответил Брахма.

Там была одна дама, которую звали Харша, потому что она всегда улыбалась. Она отправилась вместе с Индрой, и даже пока они летели, Индра успел понять, какой он жадный и сладострастный, и какая она была святая и невозмутимая, всегда сосредоточенная на Абсолютной Истине. Он думал: «Что если они оба осознают себя?» Индра хотел, чтобы что-то произошло, поэтому он упал к стопам Харши и взмолился: «Пожалуйста, защити мой трон!» - «Я не думаю, что Вибхандаке что-нибудь нужно». Она была на Брахмалоке и видела, Вибхандаку и то, какие аскезы он совершал. Харша сказала: «Ты посылаешь меня туда без нужды. Он может даже испепелить меня своим гневом, но раз Брахма сказал так, я лечу с тобой. У Вибхандаки нет никаких материальных желаний. Он не станет даже смотреть на меня. Я не знаю, как соблазнить его и привести к падению». – «Я не знаю, как тебе поступить, но как минимум получи подтверждение тому, что он не хочет стать Индрой. Тогда я буду в безопасности». – «Хорошо, в чем бы ни заключалась моя задача, я сделаю это».

Когда Харша прибыла в ту долину, Вибхандака как раз шел с Ганги к себе в *ашрам*. Харша села у него на пути и стала повторять ведические мантры. Есть разные способы привести человека к падению. Каково бы ни было ваше слабое место, можно его использовать. Слабостью Вибхандаки были мантры и медитация, и она этим воспользовалась. Он был погружен в размышления, когда вдруг услышал этот звук ведических мантр, которые были произнесены чище и четче, чем все, что он когда-либо слышал, во всех трех планетных системах. Он повернулся и посмотрел на нее, и она немедленно упала к его ногам: «Повторение ведических мантр не должно пройти даром. Кто-то должен дать мне благословение, и я не хочу благословения ни от кого другого, даже от Брахмы,

только от тебя. Если ты не удовлетворишь мое желание, то я стану совершать аскезы, пока не оставлю свое тело, и на тебя падет грех *брахма-хатьи*. Так она шантажировала его.

Вибхандака сказал: «Что это? Я просто пытаюсь мирно размышлять о Боге. Откуда же взялись проблемы?» Он посмотрел на нее и ответил:

- Я Вибхандака, и я не интересуюсь этим миром. Я даже не знаю, зачем я был послан сюда, но меня породил Кашьяпа *муни*. Я просто пытаюсь уйти из этого мира. Ты хочешь сына? Назови кого хочешь, и я прикажу ему дать тебе сына. Если ты хочешь сына от Брахмы или от моего отца Кашьяпы, я скажу им. Почему из всего творения ты выбрала именно меня?

- Нет, мне нужен только ты. Именно ты должен дать мне сына.

- Нет, это невозможно. Я не стану этого делать. Если ты думала обо мне таким образом, это очень плохо для меня, - затем он сказал: - Вот часть моего могущества. Можешь зачать сына.

Он испустил семя и ушел. Тогда Харша поняла, что Индре нечего было бояться, и что ее миссия была выполнена. Но это семя, которое вышло из тела Вибхандаки, грозило сжечь весь мир, и она была в ответе за это. Харша не хотела рожать сына: это была просто хитрость с ее стороны. Когда она подняла взгляд, то увидела очень красивую олениху, проходившую мимо. Харша своим могуществом направила семя в лоно этой оленихи, и та забеременела. Так как это было семя *риши*, беременность длилась очень недолго, и на следующее утро олениха родила ребенка. Это был человек с рогами оленя, Ришьяшринга.

Олениха прибежала в ашрам Вибхандаки и стала плакать. Вибхандака задумался: «Почему все это происходит со мной? Сначала какая-то женщина хочет ребенка. Теперь эта олениха прибежала и плачет в моем *ашраме*». Он спросил олениху: «В чем дело? Кто тебя обидел?» Она повела его за собой, и он увидел сияющего младенца с рогами оленя. Вибхандака подумал: «Это мой сын. Если он никому не нужен, я сам о нем позабочусь. Теперь я знаю, что не просто так был послан на землю. Кашьяпа *муни* не зря меня породил. Я должен был зачать этого сына, и кто знает, что сделает он».

Вибхандака принес его в *ашрам* и накормил молоком. Он обучил его философии Вед и Упанишад. В том лесу, который простирался на много *йоджан*, не было ни одной женщины. Там не было даже тигриц, только тигры, поэтому Ришьяшринга не имел никакого понятия о том, что такое женщина. Он вырос, во всем полагаясь на своего отца. Он спрашивал: «Отец, можно мне почитать эту книгу?», и если отец разрешал, то он читал. «Отец, можно я почищу зубы?» Если отец говорил «да», то он шел чистить зубы. Так он во всем зависел от своего отца и ходил, всегда держа его за руку. Так Ришьяшринга вырос самым невинным существом во всем творении.

Господь Рамачандра должен был прийти, а для этого Ягья-пуруша должен был дать Дашаратхе *кхир*, а для этого *ягью* должен был провести кто-то, кто никогда не видел женщину. Явление Господа Рамачандры было не таким уж простым. Вся эта история рассказана в Вишну-пуране.

Когда у Каушалы родилась дочь от Дашаратхи, он стал думать: «Что мне делать с этой дочерью?» У Дашаратхи был друг махараджа Ромапада (что значит «волосатые стопы») из Ангадеша, который тоже мечтал о ребенке. У него были сыновья, но не было дочери. В материальном мире тот, у кого есть дочь, мечтает о сыне, а тот, у кого есть сын – о дочери. Те, у кого не детей, мечтают их завести, а те, у кого есть дети, думают о том, как от них избавиться, и посылают их в *гурукулу*.

Поэтому Ромапада пришел к Дашаратхе и сказал:

- Ты мой дорогой друг, и у тебя нет сыновей. Поэтому ты всегда сокрушаешься: «Что толку в этой дочери?» Я же мечтаю о дочери. Почему бы тебе не отдать ее мне?

- Хорошо, ты можешь ее забрать.

Так царь Ангадеша, известный, как Ромапада, удочерил Шанти, и случилось ли это по вине девушки или по вине царя, но хотя на следующий день после этого должен быть начаться сезон дождей, но дождя не было. Весь сезон дождей прошел, но дождя не было. Наступил голод, поэтому царь отправился к астрологу и спросил: «Почему в моем царстве голод? Это из-за моей дочери? Все говорят, что она в этом виновата». Они выяснили, что во время одной *ягьи*, которую проводил махараджа Ромапада, он обманул брахмана. Вначале он пообещал ему: «Я дам тебе такое-то количество бриллиантов», но когда царь стал пересчитывать бриллианты, которые нужно было отдать как *дакшину*, то ему на глаза попался один очень ценный камень. «Зачем он этому брахману?» - подумал Ромапада и заменил его на больший бриллиант, который был не таким ценным.

Когда царь отдал брахману мешочек с бриллиантами, тот коснулся мешочка и сказал: «Я знаю, что ты меня обманул! Ты взял один из этих бриллиантов и заменил на больший, чтобы обвести меня вокруг пальца». Мешочек был закрыт, поэтому царь подумал: «Откуда он это знает?» - «Я знаю об этом потому, что я брахман», – продолжал тот, – «Ты ведешь себя нечестно, и поэтому брахманы уйдут из твоего царства». Он собрал всех брахманов царства, и они ушли. Нет брахманов, значит нет и *ягьи*. Это была Трета-юга, а это значит, что без *ягьи* не было и еды.

Царь пригласил брахманов из других стран, но они не могли долго у него оставаться. Они приходили и уходили, и так он правил государством. Теперь по причине этого проклятия наступил голод. Астролог посоветовал ему решить эту проблему, вернув всех брахманов в царство.

- Но они заключили союз и уже так просто не вернуться, - ответил Ромапада.

- Они вернуться, если ты приведешь сюда одного человека.

- Кто это?

- Это один *риши*. Он никогда в жизни не видел женщины. Он должен прийти и взять в жены твою дочь. Брахманы вернуться, чтобы увидеть его, потому что он очень учен, а после этого они останутся.

Тогда царь стал думать, как ему привести в царство Ришьяшрингу, и спросил совета у своих министров, но те ответили:

- Его не так-то просто привести. Его отец Вибхандака, и если он разгневается, то сожжет всю вселенную дотла. Тогда уже не будет надобности ни в *ягье*, ни в дожде, потому что вселенная сгорит, и ты сгоришь вместе с ней.

- Так как же поступить? – спросил царь.

- Нужно прибегнуть к хитрости. Тебе нужно пойти и посоветоваться с самыми известными блудницами страны.

Тогда Ромапада объявил специальное совещание с блудницами. Все они пришли и думали, что это как-то связано с музыкой или танцами, или чем-то в этом роде. Когда же они услышали, что им нужно привести Ришьяшрингу, они в ужасе убежали. Однако, одна девушка вышла вперед и сказала:

- Я принесу себя в жертву ради блага страны. Я попытаюсь, и если все получится, то страна будет процветать. Если же нет, то погибнет всего лишь одна проститутка. Невелика потеря. Мне все равно. Я пойду.

- Что ты хочешь взамен? – спросил Ромапада?

- Ничего. Я делаю это ради своей страны.

- Какая помощь тебе нужна?

- Твоя казна должна быть открыта для меня, и все министерства должны предоставлять все необходимое по моему требованию, ведь я жертвую жизнью.

Царь дал ей зеленый свет. Она получала все, что ей было нужно. Она сделала корабль четыре мили в длину и две в ширину. На борту корабля она обустроила *ашрам*. Корабль был полностью покрыт цветами, деревьями, озерами и садами с оленями. Тысячи гребцов перемещали корабль, но их не было видно, потому что все было покрыто зеленью. Там были дорожки, холмы, водопады: все это выглядело как остров, но он двигался.

Никто из жителей царства не знал, что это. Они думали, что это *гандхарвы* спустились на землю. Это был особый ашрам: там не было мужчин, только женщины. Не было тигров, только тигрицы. У всех женщин были *рудракиши*, *туласи-малы*, цветы жасмина, вплетенные в волосы. Все они молились, повторяли мантры и занимались медитацией.

Корабль сплывали вниз по реке до Мадхья-прадеша. Как раз тогда, когда они подплыли к *ашраму* Вибхандаки, тот ушел, чтобы помочь другому мудрецу, который застрял во рту у слона. Он кричал: «Помогите! Помогите!», но никто, кроме Вибхандаки его не слышал. Поэтому Вибхандака сказал сыну: «Ты должен проводить жертвоприношения три раза в день. Не волнуйся об уборке ашрама: он слишком велик для тебя. Просто проводи *ягью*, пока я не вернусь».

Когда Вибхандака ушел, полубоги позаботились о том, чтобы у него было много дел, и Ришьяшринга надолго остался один. Ришьяшринга отправился к реке за водой для *яги* и увидел этот двигающийся *ашрам*. Он нигде не бывал, но много читал *шастры* и никогда ни о чем подобном не слышал. В тех случаях, когда описания касались женщин, Вибхандака никогда не давал объяснений. Таким образом он был запрограммирован на *брахмачарью*.

Он с восхищением посмотрел на *ашрам*: «Что это?». Потом он увидел там фигуры: «Что это за *риши*? Это какой-то другой вид *риши*» - он очень заинтересовался – «Так или иначе, если они в этой местности, они обязательно заглянут в *ашрам* к моему отцу». И они действительно пришли. Они просто удостоверились, что Вибхандаки не было по близости, а затем трое «великих святых» спустились с корабля на берег с поднятыми руками и восклицая: «Ришьяшринга! Ришьяшринга!»

Обычно, когда приходили мудрецы, они звали Вибхандаку, но эти обращались непосредственно к нему. Ришьяшринга вышел к ним навстречу и заговорил с ними: «Откуда вы? С какой планеты? Какие мантры вы повторяете? Почему от прикосновения к вам у меня волосы встают дыбом?» Они улыбнулись друг другу и сказали: «Мы *риши* из другого *ашрама*, который находится в восьми *йоджанах* отсюда. Это остров, и туда не приходят люди. Мы рождены с мистическими совершенствами. Мы пришли, чтобы увидеть твоего отца. Мы знаем, что ты очень учен, и поэтому хотим, чтобы ты посетил наш передвижной *ашрам* и остался там на несколько дней».

Ришьяшринга сказал: «Я был бы счастлив сделать это, но моего отца сейчас нет. Я даже не чищу зубы, пока мне не скажет отец. Так как же я уйду отсюда, и кто будет проводить *яги* три раза в день?» Одна девушка ответила: «Я это сделаю. Я эксперт по части *яги*». Она села на землю возле жертвенного огня.

Так или иначе, Ришьяшринга поверил их словам. Это были святые, так почему бы им не проводить *ягью*? Они выглядели так привлекательно. Он не мог понять, что это исходило от их тел, что так привлекало его. Он не знал, что это вождение. Ему никогда этого не объясняли. Так они оставили эту даму заниматься *ягьей*, а сами взошли на борт передвижного *ашрама* по цветочной лестнице. В *ашраме* было полно «святых», и так или иначе все они стали слушать музыку,

танцевать и заниматься множеством подобных вещей вместе с Ришьяшрингой. Медленно они подошли к Ангадеше. В Ангадеше Ришьяшринге, воплощению *брахмачарьи*, был оказан пышный прием. Там была *пурна-кумбха*, присутствовали брахманы и звучали мантры.

Ришьяшринга стал понимать, что что-то не так. Он спросил царя: «Зачем вы привезли меня сюда?» Как только он ступил на берег, пошел дождь. Люди осыпали его цветочными лепестками и касались его стоп. Они сказали: «Ты никогда не должен покидать нашу страну. Стань зятем нашего царя». Он не понимал, что значит слово «зять», поэтому ему все это объяснили. Наконец, он все понял и благословил царя, взяв в жены Шанти, дочь Дашаратхи.

Тем временем Вибхандака вернулся в свой ашрам и увидел девушку, которая предлагала *гхи* огню. Он схватил ее за волосы и сказал: «Кто ты и что ты делаешь с моим огнем? Он горел шесть тысяч лет, а теперь ты его осквернила. Что ты делаешь?» Она ответила:

- Я не это тело. Я духовная душа.
- Очень хорошо, что ты не тело, но тебе нельзя этого делать.
- Нет, нет. Ришьяшринга сказал мне делать это.
- Так скажи мне, где Ришьяшринга. Что вы с ним сделали? Он был единственным чистым человеком во вселенной, но вы испортили и его!
- Что же нам было делать? Мы служили своей стране, и поэтому отправимся на райские планеты.
- Я прокляну этого царя Ангадеша. Он добился того, чтобы пошел дождь, но я позабочусь о том, чтобы он не получил больше ничего.

Девушка упала к его ногам и взмолилась:

- По крайней мере, прокляни его лицом к лицу, чтобы он знал об этом. Не проклинай его здесь!
- Хорошо.

Вибхандака был очень зол, но Ромапада все продумал и поставил на его пути множество брахманов, которые повторяли ведические мантры и прославляли мудреца. Везде стояли портреты Кашьяпы *муни*. Вибхандака сказал:

- Где царь? Приведите его!
- Пожалуйста, не проклинай меня, - стал просить Ромапада, - Уже и так было произнесено достаточно проклятий. Я сделал твоего сына царем моей страны.

Тогда Вибхандака подумал: «Мой сын стал царем этой страны, и он должен защищать своих подданных. Если я прокляну их, то вина падет на сына, ведь он не смог защитить подданных». Тогда он позвал Ришьяшрингу к себе и сказал: «Хорошо. Как только у тебя родится первый сын, ты должен вернуться в *ашрам*. Ты понял?»

Как раз в это время Васиштха *муни* рассказывал всю эту историю Дашаратхе. Он сказал: «Если ты лично отправишься к Ришьяшринге, то, возможно, он согласится прийти». Тогда Дашаратха отправился в путь со всеми своими параферналиями и семьей *акшаухини* воинов, и скоро прибыл в Ангадешу. Ромапада стал думать: «Что это значит? Дашаратха пришел со своей армией. Он что, собирается со мной сражаться?» Тогда он вышел им навстречу с белым флагом:

- Нет даже и речи о том, чтобы твоя армия оставалась в моей стране. Их можно разместить здесь только стоя, иначе страна вообще их не вместит. Зачем ты пришел с семьей *акшаухини*?
- Я просто хотел попросить Ришьяшрингу прийти и провести для меня ягью.

- Я не знаю. Не знаю, насколько долгой будет твоя ягья. Вибхандака сказал ему: «Один сын и сразу назад, в ашрам».

- Я упаду к его стопам. Он защитил твою страну, так почему бы ему не спасти и мое царство?

Так Дашаратха лично отправился к Ришьяшринге, выразил ему почтение, заплакал и сказал: «У меня нет надежды. Я прыгну в огонь *ашвамедха-ягьи* вместо коня, если ты не придешь». Тогда Ришьяшринга стал подсчитывать в уме: «Сколько осталось дней до родов? Двадцать восемь дней. Это неплохо». Он сказал: «Хорошо. Я приду через двадцать четыре дня и проведу *путра-камештхи*».

Он пришел, развел другой огонь рядом с помостом для *ашвамедха-ягьи* и быстро начал *путра-камештхи*. Когда он заканчивал *пурнахути*, явился Ягья-пуруша, темная фигура высотой в три мили. В руках у него был большой горшок. В горшке был Господь Нараяна, так что ситуация была неординарная. Ягья-пуруша сказал Дашаратхе: «Пожалуйста, накорми этим рисом своих цариц». Дашаратха смотрел на размеры горшка и думал: «Если я заставлю их съесть весь этот рис, то им придет конец». Горшок был очень большой. Дашаратха спросил у Васиштли:

- Как это возможно? Как они смогут съесть столько сладкого риса?

- Спроси у Ришьяшринги. Он тебе все объяснит.

Ришьяшринга спросил у Ягья-пуруши:

- Зачем ты даешь этим людям такой большой горшок, что они даже не смогут его поднять?

- Личность, которая там находится, так велика, что Ее невозможно уменьшить.

Ришьяшринга закрыл глаза и сказал: «Больше самого большого и меньше самого малого. Он в этом горшке. Дай его мне». Он взял горшок, и тот стал маленьким. По просьбе Ришьяшринги Господь уменьшил свою *айшварью* и горшок уменьшился. Он дал его Дашаратхе и сказал: «У меня есть два дня, чтобы добраться до *ашрама*. Между тем мне еще нужно позаботиться о родах».

Дашаратха взял сладкий рис и отдал половину Каушалье. Оставшуюся часть он разделил поровну между Сумитрой и Кайкейи. После того, как Кайкейи выпила свою часть, еще немного осталось, и этот рис она тоже отдала Сумитре. Так Господь Рамачандра вошел в лоно Каушальи. Как Лакшмана и Шатругхна Он вошел в чрево Сумитры, а как Бхарата – в чрево Кайкейи. Васудева пришел как Рамачандра, а Санкаршана – как Лакшмана. Диск Сударшана пришел как Бхарата, а раковина Панчаджанья пришла как Шатругхна.

ГЛАВА 3. ДЕТСТВО РАМАЧАНДРЫ.

Итак, Господь Рамачандра явился на Земле, и вот Он подрастал. Он учился стрельбе из лука в *ашраме* Васиштхи. Когда начался первый урок, Васиштха сказал Дашаратхе: «Я не хочу, чтобы ты был здесь, пока твой сын учится стрельбе». Дашаратха ответил: «Это традиция. Царь сидит и смотрит, как его сын держит лук».

«Но нет такой традиции рожать детей из сладкого риса» - возразил Васиштха. Тогда Дашаратха ушел, и обучение началось втайне. Когда Рамачандра, Лакшмана, Бхарата и Шатругхна сидели, Васиштха встал со своего места и обошел вокруг них. Поэтому он и выгнал Дашаратху, иначе было бы недоразумение. Затем Васиштха сказал: «Ты всегда так делаешь. Когда бы Ты ни воплощался, Ты выбираешь *риши*, чтобы он был Твоим гуру. Он учит тебя знанию, источником которого Ты являешься. Поэтому, пожалуйста, прости меня, если я совершу какое-то оскорбление».

Однажды Рама и Лакшмана увидели проходившую мимо девушку с огромным кольцом в носу. В Индии иногда носят настолько большие кольца в носу, что когда мать едет с сыном в автобусе, сын может держаться за это кольцо. И вот, у нее было такое большое кольцо и горшок воды. Лакшмана увидел это и засмеялся. Он воскликнул: «Посмотри на него! Оно такое огромное!»

Рамачандра ответил: «Давай развлечемся, пока Васиштха не смотрит». Они осмотрелись и увидели лежавшую рядом стрелу. Они взяли эту стрелу, хотя Их еще не учили стрелять из лука. «Я уменьшу его», - сказал Лакшмана и выпустил стрелу. Стрела смазала кольцо особой мистической субстанцией, которая сделала его маленьким. Оно сжало ее нос, так что девушка могла дышать только одной ноздрей. Она уронила горшок и стала в испуге звать на помощь. Лакшмана сказал: «О, это не годится. Васиштха услышит, и у нас будут проблемы». Рамачандра ответил: «Не волнуйся», - и выпустил еще одну стрелу, которая сделала украшение достаточно большим, чтобы девушка могла дышать.

Она обернулась и сказала:

- Что вы делаете со мной?

- Мы уменьшили твое кольцо, но оно стало слишком маленьким, так что Нам пришлось его снова немного увеличить, - ответил Лакшмана.

- Уменьшить, увеличить? Я в это не верю.

- Не веришь? Тогда Мы его снимем.

Лакшмана выпустил еще одну стрелу, которая сняла кольцо, не коснувшись ее лица. Кольцо летело в воздухе, а девушка кричала: «Мое колечко! Колечко!» Тогда Рама быстро выпустил еще одну стрелу и быстро вставил кольцо на место. Таковы были некоторые из детских игр Господа Рамачандры. Все они связаны с настоящей стрельбой из лука.

Так Рамачандра подрастал, и однажды *риши* подошел к воротам дворца. Это был Вишвамित्रа *муни*. Он сказал привратнику: «Где этот Дашаратха? Скажи ему, что пришел Каушика». Он известен как Каушика, потому что родился в династии Куша. Куша и Кушанабха были великими царями. О них написано в Бхагаватам. Каушика был известен тем, что был очень гневлив. Если он гневался, он проклинал и использовал всю свою *таповалам*, аскетическую силу, для того, чтобы создать препятствия. Однажды, когда он сидел в медитации, птица испражнилась на него. Для птицы естественно испражняться, а для *риши* – сидеть под деревом. Но кал на голове не был чем-то естественным, так что Вишвамित्रа был очень недоволен. Он посмотрел на птицу и сжег ее. Он истратил пятьдесят лет аскезы на то, чтобы убить эту птицу. Ей предстояла долгая жизнь, а он укоротил ее, и истратил на это свою *таповалам*. Затем он встал и сказал:

- Теперь я всегда буду помнить этот случай, поэтому лучше я перейду под другое дерево.

Затем он еще тысячу лет совершал аскезы. Так он и жил. Итак, Дашаратха посмотрел на Васиштху и спросил:

- Каушика здесь. Что мне делать? Я не знаю, что я сделал не так, но он здесь, а он приходит только затем, чтобы проклинать людей или убивать демонов.

- Прежде всего, - ответил Васиштха, - привратник должен передать следующее: «Все царство принадлежит тебе. Мне просто нужно две минуты, чтобы дойти до ворот. Прошу, не гневайся».

Привратник вернулся к Вишвамित्रе и сказал:

- Царь Дашаратха просит передать, что тебе принадлежит все царство, и что ему нужно две минуты, чтобы дойти до ворот. Он просит тебя не гневаться и сесть на эту *асану*.

- Не нужна мне *асана*. Где царь? Приведите его сюда.

К этому моменту Дашаратха уже добежал до ворот, упал к его ногам и сказал:

- Чего ты хочешь? Если тебе нужна вся Кошала, пожалуйста, заberi ее.

- Что? Нет, меня царства не интересуют. У меня у самого было царство когда-то.

В прошлом он был великим царевичем, кшатрием, но по плану Господа он стал брахманом.

- Мне не нужно твое царство, - сказал он. - Я пришел попросить об одной вещи, а ты скажи мне, дашь ты мне то, что я хочу, или нет.

Дашаратха стал думать: «Чего же он хочет? Может быть, мою голову? Я не возражаю дать ему то, что он пожелает, только пусть не просит у меня Раму». Вишвамित्रа сказал:

- О чем ты думаешь? Ты пытаешься что-то уберечь от меня!

- Нет, нет. Просто попроси, и я дам тебе все, что хочешь.

- Я хочу Раму и Лакшману.

Дашаратха сразу же упал в обморок. Когда он пришел в себя, Вишвамित्रа стоял над ним:

- Видишь, в обморок упал. Значит, не хочешь отдавать. Ты соврал мне, сказав, что отдашь все. Я *риши*, и ты мне обещал, а теперь отказываешься. Я не заберу Их навсегда. Они мне нужны совсем ненадолго. Я провожу *ягью*, а кто-то испражняется и мочится в жертвенный огонь. Хочу, чтобы эти дети пришли и играли там. Тогда демоны уйдут.

- Что? Демоны?

Тут Дашаратха снова упал в обморок. Он не смог перенести мысли о том, что Рамачандре могут нанести вред демоны, поэтому, очнувшись, он сказал:

- Я сам их одолею!

- Ты думаешь, я сам не могу их одолеть? - спросил Вишвамित्रа - Я с легкостью могу их победить, но мне нужен Рамачандра и никто другой. Что скажешь?

- Хорошо, - сказал Дашаратха. - Но, пожалуйста, как следует позаботься о моем сыне и научи его чему-нибудь, раз уж ты так много всего знаешь.

- Я знаю, что делать с Рамой, и Он пойдет со мной. Сейчас же.

- Но ты прошел долгий путь и должен немного отдохнуть в моем дворце.

- Я не отдыхаю во дворцах. Где Рама и Лакшмана? Дай их мне.

Он взял Раму и Лакшману и ушел. Пока они шли и пересекали множество рек и проходили через леса, Вишвамित्रа рассказывал Им разные истории, и Рама и Лакшмана были довольны, что не нужно учиться. Это было для Них чем-то вроде каникул. По пути Они купались в водоемах. Вишвамित्रа был хорошим учителем, и он плавал вместе с Ними и играл с Ними и рассказывал увлекательные истории о демонах и духах.

Вечером, на закате Вишвамित्रа сказал: «Теперь совершите *сандхью*, свои вечерние ритуалы, а потом садитесь и слушайте эти мантры. Я научу Вас великим, могущественным мантрам. Одна известна как Бала, Сила. Другая известна как Адибала, Великая Сила. Они могут понадобиться Вам в битве с этими демонами». Рама и Лакшмана сели и стали слушать мантры Бала и Адибала, и пока Они слушали, они делали Своему учителю, Вишвамитре, массаж.

Вишвамित्रа отдохнул. На следующий день они стали, дошли до *ашрама* Вишвамитры и начали *ягью*. Затем появился тот демон, очень знаменитый демон по имени Марича. Он был великим мистиком. Когда бы он ни появлялся, падали деревья, реки взмывали в небо, а звезды падали вниз. Животные тоже сходили с ума. Птицы кричали, а *риши* падали замертво: Марича завтракал только плотью святых людей. На обед он ел что-то другое – кшатриев, например, но с утра только мудрецов. Он был каннибалом, людоедом.

Марича прилетел туда, и с ним был Душасана. Его характер соответствовал его имени. Душасана означает «все плохое». Его так назвал отец, так что, видимо, он был из порядочной семьи. Марича и Душасана приближались. Рама и Лакшмана сидели рядом с Вишвамитрой, который был главным жрецом и лил подношения в огонь. Он взглядом дал Раме знак, что демоны приближаются. Рама посмотрел на брата и сказал: «Что ты собираешься делать, Лакшмана?» Лакшмана ответил: «Да, Мы кое-что предпримем».

Он взял несколько стрел и выпустил их в небо. Они взлетели вверх на три или четыре мили, а затем каждая из них стала миллионом стрел, и вместе они образовали огромное колесо из стрел, которое стало вращаться над жертвенным огнем. Марича и Душасана прилетели и увидели это колесо со спицами.

- Где огонь? – спросил Душасана. – Я три часа назад сказал тебе, что мне нужно отлить, а ты уговорил меня подождать, пока мы не долетим сюда. Я столько терпел, а теперь не вижу огня. Ты что делаешь?

- Нет. Нет. – Ответил Марича. – Нам нужно сходить в огонь Вишвамитры.

- Но я не вижу огня. Только это чертово колесо.

- Тогда это, видимо, какая-то уловка этих брахманов. Я подлечу поближе и посмотрю.

Он подлетел ближе, и его проткнуло одной из спиц этого колеса и отбросило на много миль. Пока он летел, Рамачандра взял травинку и бросил ей в Маричу. Она врезалась ему в спину и отбросила его до самого океана. Он упал в океан, и с тех пор больше никогда не ступал на землю Индии. Он открыл свой *ашрам* где-то на Шри Ланке и даже не вернулся, чтобы увидеться со своей семьей.

Вот, что случилось с Маричей, а Душасана был убит. Все это было сделано одной травинкой. Затем, когда *ягья* подошла к концу, Вишвамित्रа подошел к Рамачандре и сказал:

- Какую замечательную вещь Ты сделал! Я видел, как Маричу отбросило, и он упал в океан. У меня есть только один вопрос.

- Какой?

- Как же насчет Балы и Адибалы, всех этих мантр, которые я Тебе дал?

- Они на крайний случай. Для этих демонов хватит травинки.

Затем Вишвамित्रа произнес знаменитый стих, в котором говорилось, что в руках могущественной личности даже травинка становится *астрой*. Рамачандра так могущественен. Он – источник всей *балы*. Зачем Ему Бала и Адибала? Так Рамачандра убил всех этих демонов.

ГЛАВА 4. ИСТОРИЯ ВИШВАМИТРЫ.

Вишвамित्रа – это не просто йог-мистик или учитель в *гурукуле*. Вишвамित्रа – это очень великая, могущественная личность. Он был великим кшатрием. Однажды он надолго отправился на охоту. Традиция такова, что если кшатрий проезжает мимо *гурукулы* или *ашрама*, то он должен остановиться и выразить почтение святому. Святой в свою очередь кормит царя, и поэтому ему не нужно брать с собой так много провианта, когда он отправляется в лес. Царь не станет жить на одних фруктах и кореньях, ведь он не какой-нибудь отшельник. Ему нужен пир, а значит, святому нужно организовать этот пир. Царь же жертвует множество вещей, необходимых для этого. Так существовала эта традиция приготовления пиров.

Шла великая армия Каушики, Вишвамитры, с его ста сыновьями. Он подумал, что *ашрам*, находившийся неподалеку, был слишком мал. Поэтому он сказал своим сыновьям:

- Будьте здесь. Моя обязанность выразить почтение святому человеку. Я схожу и вернусь. Если он предложит мне что-то поесть, это нормально. Но он не может кормить всю мою армию.

Сам он направился к *ашраму* из четырех домов, рядом с которым тек ручей. Возле ручья стояли двое брахмачари, которые стирали свои вещи. Царь спросил их:

- Чей это *ашрам*?

- Это ашрам Васиштхи *муни*.

- Васиштха? Он в моей стране, а я даже и не знал об этом.

- Он пришел три месяца назад. Он всегда так путешествует. Остается в одном месте лет триста, а потом переезжает в другой *ашрам*, потому что туда приходит слишком много учеников, а ему не нравится такое скопление народу. Поэтому когда учеников становится слишком много, он берет двоих или троих из них и исчезает с ними.

- Я хотел бы увидеться с ним, - сказал Васиштха.

Брахмачари привели его к Васиштхе. Васиштха плел нить из хлопка. Вокруг его бедер и плеч была обернута *гамча*. Каушика пришел со множеством украшений, так что он снял корону и коснулся стоп Васиштхи. Затем он сказал:

- Я Каушика, и я на охоте. У меня сто сыновей, которых я оставил на дороге, и я пришел, чтобы увидеть тебя. Пожалуйста, благослови мое царство.

- Как же это возможно, что ты пришел в мой *ашрам* и уходишь, не поев?

Вишвамित्रа посмотрел на хижину с соломенной крышей и полом, вымазанным коровьим навозом, и ответил:

- Ты устроишь для меня пир? Но как же я буду есть без моих сыновей?

- Нет, нет. Ты и твои сыновья и челядь – все. Приводи их всех сюда.

- Но где они будут сидеть? У тебя ведь только четыре хижины.

- Приводи их, - сказал Васиштха очень решительно.

«Если я не приведу их, он меня проклянет», - подумал Вишвамित्रа и отправился назад к своим сыновьям.

- Все вы, - сказал он, - пойдете со мной в этот *ашрам*.

- Ты, видимо, шутишь. Если мы пойдём а *ашрам*, мы его разрушим. Там нет места.

- Великий *риши* сказал, значит нужно идти, - ответил Вишвамित्रа.

Они подумали: «Даже если мы пройдем туда, от звука колесниц обвалятся крыши». Колесницы были огромными: в каждую было запряжено по восемнадцать лошадей. Пока они спускались в долину, они увидели, что там был большой город. Там были дворцы, дороги и плавательные бассейны. Люди входили в город и выходили из него. Каушика подумал: «В мгновение ока здесь возник город. Он больше, чем моя столица, Махишмати. Только взгляните на все эти дворцы!» Они шли, осматривая город, когда навстречу им вышел Васиштва и сказал:

- Где вы ходите? Вам всем нужно пойти и омыться. Пир уже готов. Он остывает.

После того, как многотысячная армия омылась, они сели на большом газоне. Там не было тарелок, и Васиштва сказал им сесть рядами. Вишвамित्रа спросил:

- Что ты нам дашь и как будешь подавать эти блюда?

- Можешь подумать о любом блюде в любом количестве, и ты его получишь.

Вишвамित्रа подумал: «Алмазный поднос», и «Бум!» - перед ним возник алмазный поднос. Все, чего он желал, стало возникать перед ним, и вся армия ела досыта, заказывая все блюда, о которых они только слышали. Кто-то сказал: «Я хочу то, что Индра ест на день рождения!» - и он получил это. Все получили то, что хотели. Они были очень довольны, и захотели посмотреть танец.

- Какой танец вы бы хотели посмотреть? - спросил Васиштва.

- Танец, который смотрит Нараяна на Шветадвипе, - ответил Вишвамित्रа.

- Хорошо.

Внезапно возникла сцена. На ней выступали жители Вайкунтхи. Вишвамित्रа стал страшно завидовать. Он думал: «Что это? У какого-то *бабы* столько богатств. Я – царь, но я выгляжу перед ним как нищий!» Он подошел к Васиштхе и сказал:

- Пожалуйста, скажи мне, в чем источник твоего богатства? Я уверен, что дело не в твоей бороде.

- Нет, дело не в бороде, а в моей корове.

Мудрец хлопнул в ладоши и сказал: «Камадхену, иди сюда». Камадхену пришла. У этой коровы был хвост, длинный как коса, и перо павлина на спине. У нее было тело коровы и женская грудь. В ее теле была заключена сила всех полубогов. Этак корова появилась, когда молочный океан пахтали, чтобы получить нектар, и была дана Васиштхе Всевышним Господом, потому что он совершал замечательные жертвоприношения, и для этого ему нужны были богатства. Мудрецу не к кому было обратиться, ведь цари были такими незначительными. У них не было богатств, а иногда, даже если и были, они говорили, что не было. Поэтому Господь дал ему эту корову со словами: «От нее ты сможешь получить все, что угодно».

Вишвамित्रа сказал:

- Я дам тебе миллион обычных коров, а ты отдай мне эту корову. Ты должен дать мне ее.

- Ты, верно, глупец. Почему я должен отдавать эту особую корову за миллион обычных коров. Только если ты дашь мне миллион *камадхену*, я подумаю о том, чтобы отдать тебе эту корову.

- Но ты же знаешь, что согласно *шастрам*, все, что находится на земле, принадлежит царю. Я царь, поэтому она принадлежит мне.

- Посмотри на нее, Каушика.

Каушика посмотрел на Камадхену и заметил, что ее копыта не касались земли.

- Эта корова не принадлежит тебе. Только если она коснется земли, она будет принадлежать тебе.

Вишвамित्रа был побежден. Он сказал Васиштхе:

- Смотри, у тебя так много *таповалам*, но я кшатрия, и я очень силен, и у меня сто сыновей. Я не стану просить у тебя корову. Я просто заберу ее. Он обошел вокруг Камадхену и стал тянуть ее за собой, и сто сыновей помогали ему.

- Что ты делаешь? – спросила корова Васиштху. – Ты мой защитник, но ты ничего не предпринимаешь, пока этот *млеччха* уводит меня.

- Что? – Спросил Вишвамित्रа. – Ты называешь меня *млеччхой*?

- Да, ты отбираешь собственность брахмана. По крайней мере, в следующей жизни ты им станешь. Зачем ты это делаешь? Это глупость. Господь не потерпит этого, и ты будешь побежден. Вся твоя династия будет уничтожена – таково мое проклятие.

- Ты, корова, не слишком много болтай. Просто пойдем со мной.

Тогда Васиштха сказал:

- Не делай этого. Ей это не нравится. Если бы она хотела этого, ты мог бы ее забрать, но ей это не по нраву.

Васиштха был очень разгневан, но не подавал виду:

- Тихо! - сказал он.

- Где твои сто сыновей? Я продемонстрирую свою силу на них, потому что не хочу убивать тебя. Останешься жить и зачнешь еще сто сыновей.

- Вот мои сыновья.

Васиштха посмотрел на них, и все они исчезли. Он сказал:

- Каушика, ты ведь не хочешь стать горсткой пепла? Лучше беги от меня.

Тогда Каушика ушел из *ашрама*, испытывая ужасное отвращение. Он отправился в Гималаи и совершал аскезы триста лет для того, чтобы доставить удовольствие Махадеве. Господь Шива пришел и спросил Каушику: «Какое благословение ты хочешь?» У благословений Шивы есть одна особенность. Если вы их получаете, то они приводят к разрушениям в вашей жизни. Ничего хорошего от них не будет, если конечно вы не просите любовь к Богу. Но если человек молится Шиве, то он как правило не просит об этом.

Итак, Шива спросил: «Какое благословение ты Хочешь?», или другими словами «Как ты хочешь умереть?» Каушика сказал:

- Я хочу обладать всеми видами божественного оружия. Все виды оружия, которые есть у Индры, у Агни и Варуны – все они должны войти в мой ум, и я должен их контролировать. Я хочу быть *раджариши*.

- Да, теперь ты *раджариши*. А теперь хватит совершать аскезы, потому что они обжигают Мое тело. Ступай.

Вишвамित्रа немедленно перенесся в *ашрам* Васиштхи. Васиштха принимал масляную ванну, и ему делали массаж с маслом. Если тело человека умащено маслами, то в это время нельзя с ним разговаривать или как-то его беспокоить. Вишвамित्रа даже не бросил ему вызов. Он сразу же

стал метать в него все *астры*. Васиштха спокойно сидел, пока его тело умащали маслом, и первое оружие, которое метнул Вишвамित्रа, была *брахмастра*.

- Горчичное масло стало таким горячим! – сказал Васиштха.

Затем он обернулся и увидел *брахмастру*:

- О, Господи! Что он делает? Кто дал ему это оружие? Он же не знает, как с ним обращаться!

Вслед *брахмастре* полетели *агни-астра* и *ваю-астра*.

- Это уже слишком, - сказал Васиштха и оглянулся по сторонам.

Невдалеке лежал его старый сношенный посох, который он выбросил. Васиштха вернулся к массажу, а посох взлетел навстречу *брахмастре*. Коснувшись посоха, брахмастра стала холодной, как лед, и упала на землю. За ней летела *агни-астра*, которая излучала такой жар, что горели деревья, но коснувшись посоха, она тоже упала. То же самое с *ваю-астрой*. Все виды оружия, которые он получил от Господа Шивы, были обезврежены посохом. После этого посох полетел на Вишвамитру, и тот стал спасаться бегством. Как только он пересек границы ашрама Васиштхи, посох опустился на землю. Вишвамित्रа стал размышлять:

- Это просто палка для ходьбы. Что же будет со мной, если он возьмет в руки лук? Быть *раджариши* никуда не годится. Я должен стать *брахмариши*.

Он отправился в Гималаи и совершал аскезу так долго, что Брахма явился перед ним.

- Чего ты хочешь? – спросил он. – Зачем ты меня беспокоишь?

- Я хочу стать *брахмариши*.

- Я, Брахма, провозглашаю тебя *риши*. Теперь ты *брахмариши*. Доволен?

- Нет, Васиштха должен сказать это.

Тогда Брахма перенес Вишвамитру к Васиштхе и сказал:

- Пожалуйста, провозгласи его *брахмариши*.

Васиштха взглянул на него и сказал:

- Что за великой *тапасье* ты подверг себя! Все-таки, ты кшатрий и должен наслаждаться свои чувства. Просто бросив мне вызов, ты стал таким великим *риши*! Почему *брахмариши*? Ты – мудрец среди мудрецов и достоин моего поклонения! Теперь, Вишвамित्रа, прекрати свои аскезы.

Так Вишвамित्रа прекратил совершать свои аскезы и с того момента стал известен как *брахмариши*. Затем царь Тришанку из династии Икшваку пожелал отправиться на райские планеты прямо в этом теле. Он отправился к Васиштхе, который был гуру многих поколений царей этой династии:

- Учитель, пожалуйста, отправь меня на райские планеты.

- Да, я могу это сделать. Тебе нужно совершить определенные благочестивые поступки, и следующей жизни ты туда попадешь.

- Нет, я хочу не в следующей, а в этой жизни.

- В этой жизни ты умрешь, а в следующей отправишься туда.

- Нет, я не хочу ждать. Я хочу отправиться туда прямо в этом теле.

- Откуда у тебя эта безумная идея?
- Я такой благочестивый человек. Я сделал так много хорошего, и мной все довольны. Почему бы тебе не отправить меня туда?
- Это, конечно, прекрасно, но райских планет нельзя достичь в этом теле.
- Но ты же такой великий мудрец. Ты ведь можешь найти какой-то способ.
- Нет, я не могу найти способ. Я могу только следовать правилам, установленным Богом.
- Тогда что же ты за гуру?!

- Если ты не хочешь быть моим учеником, то я уйду. Я больше не буду учить династию Икшваку.

Васиштха взял свой посох и ушел. Тогда царь Тришанку вспомнил, что у Васиштхи также была сотня сыновей, и что они совершали аскезу где-то в Южной Индии. Он отыскал их и попросил исполнить то, что отказался сделать их отец. За это они прокляли его: «Ты станешь *чандалом*». Внезапно все его тело стало черным. Даже его золотой *чадар* почернел, а украшения из золотых стали железными. Его лицо приобрело жестокое выражение. Тришанку вернулся в Айодхью, но его осмеяли и выгнали из страны.

Когда он скитался по лесу, он увидел мудреца, стоявшего на одной ноге. Это был наш Каушика, Васиштха, и он совершал аскезу уже с какой-то другой целью. Царь подошел к нему и сказал:

- Ты сияешь, словно бог солнца!
- Чего ты хочешь? Ты похож на *чандала*, но говоришь, как человек из царской династии.
- Я Тришанку из династии Икшваку. Я был проклят сыновьями Васиштхи.

Как только Вишвамित्रа услышал имя Васиштхи, он потерял самообладание:

- Почему он прокляли тебя? Кто они такие, чтобы тебя проклинать?
- Я просто попросил их о небольшом одолжении.
- О чем ты их попросил?
- Я хотел отправиться на райские планеты в этом теле, а они меня прокляли.
- Что? Откуда ты взял эту идею? – Спросил Вишвамित्रа.
- Ну, проснулся однажды утром и решил.
- Видишь, ты стал носиться с этой идеей, и вот, что произошло.

Царь заметил, что Вишвамित्रа остывает, и ему это не понравилось. Он решил снова разжечь его гнев и сказал:

- Васиштха сказал, что этого никто не сможет сделать.
- Как ты сказал? Повтори пожалуйста.
- Он сказал, что это невозможно.
- Кто сказал, что это никому не под силу! Я смогу это сделать!

Затем Вишвамित्रа созвал всех *риши* со словами: «Я собираюсь провести ягью, так что вы тоже должны прийти. Я собираюсь попросить полубогов взять его к себе как есть». Все *риши* пришли,

потому что боялись проклятий Вишвамитры. В большом страхе они проводили эту *ягью*. Затем явились полубоги. Индра подошел к Вишвамитре и сказал:

- В чем цель этой *ягьи*? Чего ты хочешь?

- Мы хотим, чтобы этот человек отправился в рай.

- Очень многие попадают в рай. Я не возражаю.

- Нет, нет. Вот так.

- Что, в таком виде? Это невозможно! Я не могу его вот так пустить.

- Но это особый случай! – Запротестовал Вишвамитра.

- Никаких особых случаев! Я не могу.

- Хорошо. Если я не могу сделать это путем *ягьи*, то я сделаю это силой своих аскез.

Он взял *шруву*, ложку, которой гхи льют в огонь, коснулся ей Тришанку и сказал: «Хорошо, Тришанку, теперь отправляйся на райские планеты при помощи моей силы». Царь исчез с планеты Земля, и вот он уже летел в открытом космосе. К этому моменту Индра уже вернулся на свою планету, когда вдруг все стали говорить:

- Индра, смотри, кто приближается. Это Тришанку.

- Тришанку? – Спросил Индра, не веря своим ушам.

Затем он взял свою *ваджру* и ударил ей Тришанку, так что тот на полной скорости опять полетел к земле. Вишвамитра спокойно сидел там, когда увидел, что к нему летит Тришанку с криком: «Вишвамитра, помоги мне!» «Ты не вернешься. Ты отправишься в рай!» - воскликнул мудрец, и своей силой отправил его обратно. Индра отбил его, Вишвамитра опять отправил обратно, а затем Индра снова отбил его. Когда Тришанку в третий раз летел к Индре, он закричал: «Я не хочу отправляться в рай! Уж лучше в ад! Куда угодно, только прекратите это! Что я делаю в открытом космосе? Отправьте меня куда угодно, только прекратите это!»

Вишвамитра сказал: «Нет, я обещал тебе, и это обещание нужно сдержать, даже если ты этого не хочешь. Ты должен отправиться в рай», и он отправил его обратно. Индра воскликнул: «Ты мне здесь не нужен», - и снова ударил его. На это раз Тришанку взмолился:

- Пожалуйста, Вишвамитра, мне не нужен рай. Я понял, что неправильно было так думать. Я просто хочу быть царем где-нибудь. Я даже согласен быть нищим. Пожалуйста, хватит играть мной в футбол.

- Нет. Если тебя не пускают в рай, то я создам для тебя рай.

И вот, он создал райские планеты: создал полубогов и Айравату и Индру при помощи своей *таповалам*. На этом его аскетическая сила иссякла, но планету недостаточно просто создать. Что-то должно еще удерживать ее на орбите. Поэтому эта планета стала падать на Землю, ведь именно там она и была создана. Тогда Вишвамитра понял, что всему сейчас придет конец. Он поднял руки и сказал: «Хари! Хари!»

Господь предстал перед ним и спросил:

- В чем дело, Вишвамитра? Обычно ты зовешь Брахму, но никогда не обращаешься ко Мне. Что случилось?

- Посмотри, она летит на нас. Сделай что-нибудь, пожалуйста!

- Что летит?

- Мое творение.

- Твое творение? - спросил Вишну. – Так поддерживай его. Я уйду.

- Нет, нет, нет! Не уходи. Пожалуйста, сделай что-нибудь. Я ее создал, но не могу поддерживать. Для меня это невозможно.

- Я вложу в нее свою энергию и буду поддерживать ее. – сказал Господь.

Верховный Господь вошел в эту райскую планету. Она известна как Тришанку-сварга и существует до сих пор. Господь поселил там Тришанку, чтобы доставить удовольствие Вишвамित्रе. Вишвамित्रа был также спасен, ведь если бы райские планеты упали на Землю, то сожгли бы все. Затем Нараяна сказал:

- Больше не вмешивайся в эти дела. Моя работа очень трудна: создавать, поддерживать и разрушать. Это сфера моей компетенции. Ты просто совершай *тапасью* и благословляй людей. Не пытайся стать Хари, иначе будут неприятности.

- Я понял это раз и навсегда. Я больше не буду этого делать.

Господь был так доволен Вишвамित्रой, что сказал: «Я стану твоим учеником в Трета-югу». Так Рамачандра стал учеником Вишвамитры.

ГЛАВА 5. СВАДЬБА РАМЫ И СИТЫ.

Вишвамित्रа не вернулся в Айодхью после битвы Рамы с демонами Маричей и Душасаной. Вместо этого он сказал Им, что в Митхиле планируется большое огненное жертвоприношение. Там правил царь Джанака. Мудрец сказал:

- Там будет большое огненное жертвоприношение, и все *риши* и *пандиты* будут там присутствовать. Я поведу Вас туда.

По пути туда произошло множество *лил*, которые всем известны. Так, Ахалья, жена Гаутамы *риши*, была проклята стать камнем, и не могла освободиться от проклятия, пока Господь Рамачандра не коснулся ее своими лотосными стопами. После этого она ожила. Все эти *лилы* произошли по пути из ашрама Вишвамित्रы в область, где сейчас находится город Лакхнау, и дальше в Митхилу. Царство Джанаки было известно как Митхила, потому что задолго до него был один царь в династии Икшваку.

Васиштха был гуру многих поколений этой династии, и в то время царь хотел провести *ягью*, но к тому моменту Васиштха уже согласился провести *ягью* для Индры на райских планетах. Поэтому он сказал царю: «Я отправлюсь на райские планеты и проведу жертвоприношение для Индры, а когда закончу, вернусь и проведу твое». Царь ничего не ответил. Он не хотел доставить неудовольствие Васиштхе, ведь тот был великим преданным.

Так Васиштха отправился на райские планеты, а в это время царь уже позвал других *риши* – Гаутаму и его брата, и они закончили жертвоприношение. Он не сказал им, что Васиштха на райских планетах. Тот очень быстро завершил *ягью* и даже не взял за нее пожертвований. Он сказал Индре: «Запиши на мой счет. Я заберу их потом».

Но когда он вернулся, то увидел, что брахманы выходят из дворца с коровами.

- Что здесь происходит? – Спросил он у них.

- Большое жертвоприношение. Оно уже закончилось. Мы уже получили *дакшину* и теперь идем домой.

Васиштха очень расстроился. Он позвал царя и стал его упрекать:

- Как это называется? – Сказал он. – Сначала ты сказал мне, что я должен провести *ягью*. Я очень быстро сделал свою работу на райских планетах и даже доставил неудовольствие Индре и его спутникам и вернулся сюда, потому что я твой *кула-гуру*, духовный учитель твоей семьи. Зачем же ты позвал кого-то еще и провел эту *ягью* без меня?

Царь все еще не говорил ни слова. Вообще-то, Васиштхе не следовало отправляться на райские планеты, ведь он был гуру династии Икшваку. Поэтому, если династии нужно было жертвоприношение, то он должен вначале был провести его, а потом отправляться на райские планеты, если того требовала ситуация. Он немного пожадничал, рассчитывая на вознаграждение, которое получит от Индры, а брахман не должен быть жадным. Если брахман становится жадным, случаются великие беды. В чем же была проблема?

Васиштха так разозлился, что сказал царю: «Ты станешь *нирдехой*». *Деха* означает «тело», а *нир* – «без», то есть «у тебя не будет тела». До этого момента царь терпел, но теперь сказал:

- Я должен проводить жертвоприношения вовремя, но ты ушел из-за своей жадности, а теперь ты меня проклинаешь.

Царь страшно разгневался на Васиштху и проклял его в ответ: «Ты тоже станешь *нирдехой*». Оба они лишились своих тел. Когда Васиштха стал бесплотным, он стал путешествовать здесь и там,

пока одна группа мудрецов не взяла его и не поместила в горшок до тех пор, пока он не получит другое тело. В этом же горшке была еще одна душа, и они стали братьями. Поэтому Васиштху называют *кумбха-муни*, то есть «риши из горшка», а вторым *кумбха-муни* – был Агастья. Он был размером с большой палец. Не палец человека, а палец полубога, так что он был гораздо выше нас с вами.

В Двапара-югу люди были в десять раз выше, ели они в десять раз больше, а жизнь в десять раз длиннее. В Трета-югу все это было больше в сто раз. Сейчас мы живем сто лет, а в Двапара-югу люди жили тысячу лет, в Трета-югу – десять тысяч, а в Сатья-югу – сто тысяч лет. Вот почему предписанным процессом была медитация, ведь если вы живете сто тысяч лет, то для вас не проблема провести тридцать тысяч лет в медитации. Агастья жил во всех *югах*. Он и сейчас живет в южной части Индии. В Южной Индии есть гора с пещерами под названием Козвалла. В писаниях говорится, что Агастья до сих пор живет там.

Эти *риши* – *чиран-дживы*. Это значит, что продолжительность их жизни такая же, как и у Брахмы, и они будут жить вплоть до уничтожения этой вселенной. Итак, Васиштх и Агастья вышли из одного горшка. Васиштх получил новое тело, а царь, ставший *нирдехой*, не мог воплотиться вновь, потому что никто не пытался создать для него искусственное тело, как это сделали с Васиштхой. Нет ничего нового в пробирках. *Риши* делают это уже сотни лет. Они берут сперму, помещают ее в горшок и искусственно создают нужный климат. Зародыш вырастает и становится святым человеком. Эти двое мудрецов стали людьми из пробирки, но царь так и не получил нового тела. Он отправился на райские планеты, а оттуда в духовный мир.

Его труп остался на земле, и святые этой страны стали взбивать его тело, чтобы получить наследника. Есть похожая история в Шримад Бхагаватам, когда пахтали тело махараджа Велу, и так появился Притху махараджа. Этот процесс пахания называется *митхи*. Тело пахтают его собственной ногой. Царя, который появился при этом стали звать Митхи Джанака, а царство – Митхила. *Джа* означает «рождение», а все вместе – «тот, кто родился при пахтании».

Этот Митхи Джанака не хотел быть в Айодхье из-за престижа своей семьи. Поэтому он ушел из Айодхьи и создал отдельное царство, которое называлось Митхила в честь него. Всех его потомков также звали Джанака. Был Джанака I, Джанака II, Джанака III и так далее. У нашего Джанакки в дворце было великое сокровище: лук, который Махадева (Шива) использовал в битве с Вишну.

Однажды между Господом Вишну и Шивой произошла битва. Для этого не было никакой причины, кроме желания Нарады *муни*. Однажды Нарада был в собрании Индры, и тот стал прославлять Махадеву. Он говорил: «У Господа Шивы три глаза, и из третьего глаза исходит пламя» и так далее. Нарада *муни* ответил: «Есть так много Шив. В каждой вселенной Их одиннадцать. Мой Господь другой. У Него нет третьего глаза, но Он знает все». Индра сказал:

- Нет, нет, нет. Ты не понимаешь. Вишну хорош. Он *аватара* и все такое, но Шива – Всевышний и Всемогущий.

- Если это так, - сказал Нарада, - то почему бы тебе не устроить битву между Вишну и Шивой, чтобы мы все увидели, кто из них сильнее?

Индра решил, что это замечательная идея, и отправился на Кайлас. Бык Шивы, Нанди, спросил:

- Что ты делаешь на Кайласе? Это место для тех, кто занимается медитацией.

Нанди – великий йог и астролог. Он увидел Индру и понял, что будут неприятности. Поэтому он сказал:

- Убирайся с Кайласа. Ты привязан к чувственным удовольствиям. Что ты здесь делаешь?

- Я пришел для того, чтобы получить *даршан* Шивы. У меня нет корыстных желаний.

- Я астролог, - сказал Нанди, - и я вижу по твоему лицу, что ты пришел, чтобы доставить беспокойства. Не нужно тревожить моего господина. Он спокойно медитирует.

- Впусти меня, Нанди, - твердо сказал Индра.

Его впустили. Когда он вошел, Шива был погружен в медитацию. Индра стал возносить молитвы Шиве, и наконец тот открыл глаза:

- Индра, зачем ты здесь? Во вселенной нет беспорядков, и Я не думаю, что ты пришел, чтобы попросить Меня сразиться с кем-то.

- И вправду, я всегда прихожу, чтобы попросить Тебя с кем-то сразиться, но на этот раз это не демон.

- Тогда кто же? – Спросил Махадева.

- У нас с Нарадой вышел небольшой спор. Я сказал, что ты самый могущественный, а он доказывал, что самый могущественный Вишну.

Шива сказал:

- Видишь эту *джапа-малу* у Меня в руках? Знаешь, что Я с ней делаю? Ты знаешь, что Я повторяю?

- Я слышал, что Ты повторяешь имя Рамы.

- Да, я повторяю имя Рамы, и ты еще спрашиваешь, кто самый могущественный. Если бы Я был сильнее Его, то Он бы повторял Мое имя.

- Да, так сказано в пуранах, но я хотел бы увидеть своими глазами.

- Я знаю, что Ты задумал. Хочешь развлечений? Пойди к Вишвакарме и скажи ему сделать для Меня лук. Я *бабаджи*, но ты хочешь, чтобы Я сражался, так хотя бы дай Мне какое-нибудь оружие.

При помощи своей мистической силы Вишвакарма сделал лук. Он был таким большим, что поднять его могли только триста человек. Он лежал в повозке со множеством колес, и всем этим людям приходилось отдыхать полчаса после того, как они сдвинут его на дюйм. Кроме того, он не был натянут. Тетива лежала отдельно. Лук привезли Господу Шиве. «Это хороший лук», - сказал Он и поднял его. Когда Он взял его в руки, все полубоги упали в обморок. Лук был просто огромный, и Господь Шива поднял его с такой легкостью.

Затем Индра сказал:

- Видите? Он очень сильный. Не думайте, что он просто *бабаджи*, который и медитирует. Он очень силен.

Шива натянул тетиву и проговорил: «Хорошо, я готов». Все они отправились к Брахме и попросили его: «Пожалуйста, приведи сюда Вишну для сражения». Брахма пошел к Молочному океану и погрузился в медитацию. В это время Господь Вишну сидел рядом с Лакшми на Шветадвипе. Он сказал ей:

- Интересно, зачем Брахма зовет Меня на этот раз?

- Возможно, появился какой-то демон. – Ответила Она.

- Как может демон появиться без Моего ведома? Нет никакого демона.

- Ну, тогда Ты должен знать и то, зачем он Тебя зовет.
- Да. – Сказал Господь. – Он хочет, чтобы Я сражался с Шивой.
- О, Я хотела бы на это посмотреть.
- Тогда Мне придется пойти и сделать то, что он хочет.

Он встал со Своего сиденья, перенесся на другую сторону Молочного океана и сказал: «Хорошо, Брахма. Я готов». Индра добавил: «Но есть одно условие. Тебе нельзя брать никакого оружия из духовного мира. Мы дадим Тебе оружие из этого мира, иначе Ты с легкостью победишь Шиву, а мы хотим, чтобы бой был честным». Поэтому Вишвакарма сделал еще один лук. Лук Шивы назывался Махеша-чапа, а лук Вишну – Вишну-чапа. Оба были сделаны Вишвакармой, обладали равной силой и были во всем идентичны.

У Вишну есть вечный спутник Шаранга, Его личный лук. Он входит в любой лук, которого касается Вишну. Итак, он взял лук, созданный Вишвакармой, и Шаранга вошел в него, но никто этого не видел. Как только Шива увидел Вишну, Он поклонился и стал хлопать в ладоши и кататься по земле в экстазе.

Индра спросил: «Что происходит?». Он повернулся к Нараде *муни* и сказал: «Пойди и скажи Ему, что хватит уже выражать свою преданность и пора сражаться». Нарада подошел к Шиве и сказал ему: «Ты забыл, что Вы должны сражаться, и предался своему противнику». Тогда Махеша обратился к Вишну: «Пожалуйста, благослови Меня, чтобы Я мог сражаться с тобой», и Тот благословил его.

Так Они стали сражаться, и битва продолжалась очень долгое время. Наконец, Шива опустил лук и стал убегать с поля боя. Лук Шаранга испускал различные виды *астр*, и Шива не выдержал их натиска. На бегу Он крикнул Индре: «Я же говорил тебе? Видишь? Теперь у Меня неприятности». Конечно, Господь Вишну не был разгневан. Он улыбался. Все полубоги стали возносить Ему молитвы: «Пожалуйста, останови сражение. Нам нужен Господь Шива». Так битва окончилась, и Шива был спасен.

Вишну отдал Свой лук одному *риши* по имени Ричика. Ричика отдал этот лук другому риши, Джамадагни. Джамадагни был отцом Парашурамы, и поэтому лук перешел к Парашураме. Конечно, он был Ему не нужен, потому что у Него было собственное оружие – топор, которым Он и убил всех Кшатриев двадцать один раз.

Лук Господа Шивы отдали одному из Джанак, но не тому изначальному Митхи Джанаке, который родился посредством пахтания. Через семь поколений после него был царь по имени Деварата Джанака. Он был очень привлекательным для *девов*, и поэтому его звали Деварата. Он хранил лук Шивы у себя и поклонялся ему. Так он передавался по наследству в семье, пока не достался тому махарадже Джанаке, о котором пойдет речь. У него не было детей, поэтому ему предложили провести *ахола-ягью*. Для нее нужно взять плуг и пропахать борозду вокруг дворца. Плуг будет иногда застревать в земле, и каждый раз, когда он будет застревать, нужно раздавать золото. Когда все брахманы удовлетворены, вы можете двигаться дальше, а когда плуг снова застревает, нужно снова раздавать золото. Так тот, кто проводит эту *ягью*, раздает много милостыни и получает много благословений.

Итак, махараджа Джанака проводил это жертвоприношение. В какой-то момент плуг застрял и не двигался дальше даже после того, как раздали все золото. Люди решили, что в земле, видимо, торчал большой камень, стали копать и нашли ларец. В ларце лежала девочка, которая выглядела в точности как Лакшми. Это и была Сита деви. Ее называли Джанакки, «дочь Джанакки», и Она росла во дворце.

У Джанаки был брат, у которого в свою очередь было три дочери. Однажды, когда Сите было шесть лет, все эти дети играли во дворце. Они смастерили палку с крючком на конце, чтобы доставать цветы с верхушек деревьев. Джанаки попыталась сорвать цветы с одного дерева, но у нее ничего не получилось. Это было мистическое дерево, и стоило ей дотянуться до цветка, как оно вырастало еще выше. В этом дереве кто-то был.

Своенравная принцесса была очень расстроена тем, что не смогла получить то, что хотела. Она побежала в комнату для *пуджи*, где в большом сундуке лежал лук Шивы, вынула его из сундука и вышла с ним во двор. Когда стража увидела это, все они упали в обморок. Триста человек с трудом могли сдвинуть его с места, и вот его держала маленькая девочка. Кто-то, кто остался в сознании, побежал к Джанаке и сказал:

- Ты знаешь, что происходит? Твоя дочь держит лук Шивы.

- Отправьте его к врачу. – Сказал Джанака. – У него что-то с головой.

Но тут пришла другая женщина:

- Да, да. Это правда. Если хочешь увидеть своими глазами, пойдем быстрее.

- Что с ними такое? – Изумился царь.

Он вызвал врача и распорядился привезти во дворец тысячу лимонов, чтобы охладить своим слугам головы. В это время прибежал министр:

- Это не шутка. Я сам видел.

На этот раз Джанака понял, что это правда. Он побежал туда и застал Ситу, когда Она клала лук обратно в сундук. Затем Она подошла к Джанаке как ни в чем не бывало. На расспросы Она ответила, что ничего такого не сделала. Но царь видел это своими глазами, поэтому он созвал своих министров и сказал:

- Должно быть, моя дочь одержима каким-то *брахма-ракшасом*, более сильным, чем сам Господь Шива. Иначе как она смогла поднять его?

Министры все обдумали и сказали:

- Мы считаем, что твоя дочь – Махалакшми. По всем признакам, проявленным в Ее теле мы можем понять, что Она никто иной, как сама Лакшми. Если это так, то естественно, что Ее господин – Нараяна. Теперь у тебя проблема: как выдать Ее за Нараяну. Где взять Нараяну?

- Любой, кто сможет поднять этот лук и натянуть его, возьмет мою дочь в жены.

- Так она никогда не выйдет замуж. Кто на этой земле обладает такой силой?

- Нараяна, очевидно, знает, что Лакшми здесь. – Ответил Джанака. – Он этого так не оставит. Он придет.

Люди были шокированы этим решением. Они говорили: «Это то же самое, что сказать: «Я ни за кого не выдам свою дочь»». Так или иначе, была проведена *ягья*. Ее особенностью было то, что лук вынесли для *даршана* и любой кшатрий мог попытаться его поднять и натянуть. Вишвамित्रа знал об этом, поэтому он сказал Рама и Лакшмане: «Это лук Господа Шивы, и если вы хотите его увидеть, то я отведу вас туда». «Мы должны его увидеть», - сказали они.

Рама и Лакшмана пришли туда. Оставшаяся часть истории известна. Мы постараемся обсудить те истории, которые не очень хорошо известны. Все кшатрии пришли посмотреть на лук, и Джанака

сказал Вишвамित्रе: «Позови своего ученика, чтобы Он взглянул на лук». Вишвамित्रа позвал Раму, и Лакшмана сказал: «Попробуй».

Джанака объявил: «Любой желающий может попробовать натянуть тетиву и получить мою дочь в жены». Вышла парочка гордых кшатриев. Первый не смог его поднять, а второму лук придавил руку, и ее пришлось вытаскивать общими усилиями. В этот момент в собрании стало темно и земля стала содрогаться. Все услышали, как кто-то громко смеется. Джанака схватил Вишвамитру за руку и сказал: «Пожалуйста, объясни, что происходит». Вишвамित्रа ответил: «Видимо, это демон. Он скоро появится здесь». Через три минуты из внезапной вспышки света появился Трилокешвара, Равана. Он устроил так, что прямо перед его появлением туда пришли два других демона и объявили: «Идет Трилокешвара Равана». Все были напуганы: «Что здесь делает этот демон?»

Тут и появился Равана:

- Что это за *сваямвара*? Вы все бесхребетные людишки! Даже не можете поднять этот лук! Вам стоит знать, кто я. Я Трилокешвара Равана, и я поднял гору Кайлас вместе с Шивой, Его семьей и всей свитой из духов и нечисти, а это только Его лук. Такова моя сила!

Все решили, что он с легкостью справится с задачей. Равана подошел, взял лук двумя руками и поднял его. Все были поражены. В это время Господь Шива на Кайласе подумал: «Что происходит? Я оставил Свой лук не для него, а для Рамы!» Тогда Шива вошел в лук, и надавил. Равану прижало к земле. То же самое случилось, когда он поднял гору Кайлас. Демон стал умолять, и наконец, Шива отпустил, и Равана смог высвободить руки. Затем на арену вышел Рама, но Он взял лук не двумя руками, а только одной, уперся в него ногой и взялся за тетиву, чтобы натянуть его. Затем Господь потянул за тетиву, и лук сломался у Него в руках.

Все стали хлопать в ладоши, и с неба посыпались цветы. Затем Ситу выдали за Господа Рамачандру, а других трех девушек – за Лакшману, Бхарату и Шатругхну.

ГЛАВА 6. ВСТРЕЧА С ПАРАШУРАМОЙ.

После свадьбы все они возвращались в Айодхью. По пути они внезапно заметили, что небо снова потемнело, земля задрожала, а птицы перестали петь. Дашаратха спросил Вишвамитру:

- Это снова Равана приближается?

- Нет, это Парашурама. Он примерно в ста милях отсюда, и Он очень зол. Поэтому дрожит земля.

- Что вы собираетесь делать? – Спросил Дашаратха у Вишвамитры и Васишти. – Вы что-нибудь предпримете, чтобы защитить нас?

- Мы едины в своем мнении. Обычно наши мнения расходятся, но сейчас мы согласны в том, что сейчас лучше всего будет просто лечь на землю и закрыть глаза. Парашурама идет сюда.

Они легли и зажмурились. Звук становился громче. Это приближался Парашурама, и он повторял хумкару: «Хум! Хум». От этого звука армия Дашаратхи лишилась чувств, а слоны закричали. Сам Дашаратха не упал в обморок из-за своей привязанности к Рама: он хотел защитить сына от опасности. Наконец, когда Парашурама подошел к ним, в сознании было только двое: Рама и Лакшмана, те, кто обладают высшим сознанием. Даже Бхарата и Шатругхна были на земле. Парашурама подошел к Ним и спросил громовым голосом:

- Кто этот Рама?

- Ты Рама. – ответил Рамачандра. – Только Ты Рама. Ты Парашурама. Кто еще?

- Какой-то мальчишка из династии Икшваку. Как Он посмел сломать лук Шивы? Я держал кшатриев в железной узде. Я прикончил их всех, но теперь пришел кто-то еще, и он должен знать, кто Я.

- В чем проблема? – ответил Рама. – Я не ломал его. Просто лук был таким хрупким, что как только Я его поднял, он переломился пополам.

- Ты хочешь сказать, что Ты силен, а лук Шивы никуда не годится? И так, кшатрии снова становятся сильны, и Я это так не оставлю. Если Ты считаешь Себя таким сильным, то зачем оскорбил Шиву? Разве Ты не думаешь, что совершил *апарадху*? Он – великий Махеша, а ты сломал Его лук. И как посмел этот Джанака устроить *сваямвару*, на которой будут натягивать лук Шивы? Он тоже самозванец. Теперь Я снова возьмусь за топор и прикончу всех Вас: Дашаратху, Джанаку и всех остальных.

- Да, многих предстоит убить. – ответил Рамачандра. – Но это предстоит сделать Мне.

- Ты что, бросаешь Мне вызов? – Парашурама схватил свой топор. – Посмотри на это.

Рама и Лакшмана поклонились.

- Почему Вы кланяетесь Моему топору?

- Потому что он уничтожил всех порочных кшатриев. – ответили Они. – Это знаменитое оружие. Это оружие Вишну, а Мы принадлежим к солнечной династии, и поэтому должны выражать ему почтение.

Парашурама был озадачен: сначала Они дают наставления, а потом кланяются.

- Здесь кое-что Мне непонятно. – сказал Парашурама. – Поэтому Мне придется проверить Их.

Затем он обратился к Рама и Лакшмане:

- Если Вы такие смелые и сильные, Я дам вам лук Вишну. Посмотрим, сможете ли Вы его натянуть.

- Все, что Ты дашь, - сказал Рамачандра, - Я приму, и все, что Ты скажешь, Я сделаю по Твоему благословию.

Парашурама закрыл глаза и поднял руки. Он призывал Шаранга-дхану, изначальный лук Господа Вишну. Он звал и звал, но лук не появлялся. Тогда Он открыл глаза и увидел, что лук уже в руках у Рама, и что он уже натянут. Тогда Парашурама сказал:

- Ты – источник всей силы. Теперь Я понимаю, что это Ты, а не Я. Ты – Рама, а не Я. Теперь Я уже не буду ни о чем беспокоиться и просто займусь медитацией. Я медитировал, но ко Мне пришел Нарада и сказал: «Что ты делаешь? Кшатрии снова набирают силу!» Он рассказал Мне, что сын какого-то царя сломал лук Шивы. Он не сказал Мне, что это Ты.

Парашурама поклонился, и Рама сказал:

- Что Мне делать? Я уже натянул тетиву и положил на нее стрелу. Мне нужна цель. Я – Рама. Мое слово и Мои стрелы никогда не пропадают впустую. Стреле нужна цель. Куда Мне ее направить? Скажи Мне.

- Выпусти ее в Мою силу. – Ответил Парашурама.

Стрела поразила силу Парашурамы и вернулась к Рамачандре. Стрелы Рама всегда возвращаются обратно, и так сила Парашурамы вошла в Рамачандру, и лила Парашурамы была окончена. Он удалился, чтобы медитировать в уединении. В Гималаях есть одна гора, где Он медитирует до сих пор.

Дашаратха и остальные пришли в сознание. Процессия вернулась в Айодхью, и начались разговоры о коронации. Служанка Кайкейи не смогла этого вынести и дала своей госпоже ужасный совет. Кайкейи также вспомнила *канья-шулку*: «Изначально этой страной должен был править мой сын. Что же здесь такого, если я об этом попрошу?» Так Рама был отправлен в изгнание, в лес, вместе с Лакшманой и Ситой.

Вначале Они посетили ашрам Бхарадваджи. После этого Они захотели отправиться в Читрапур, где Кхара и Душана доставляли множество беспокойств мудрецам. После этого Рама решил отправиться в лес Дандакаранья, куда они изначально и должны были уйти. Войдя в этот лес, Они сразу же столкнулись с демоном, который был в три раза выше самого высокого дерева в лесу. На нем была одежда из множества тигровых шкур. В руке у него был трезубец. На трезубец, словно на вилку, были наколоты шесть слонов, три тигра, несколько волков и *риши* на самом вершине. Демон заметил Раму и Лакшману и сказал:

- О, пришло дополнение к моему обеду.

Демон уже собирался их тоже наколоть на трезубец, когда увидел Мать Ситу:

- Ты выглядишь ужасно в этой одежде из древесной коры. Это одежда отшельников, а не *грихастх*. Пойдем со мной.

«Что он хочет со Мной сделать?» - удивилась Сита, ведь по сравнению с ним Она была очень мала. Демон пояснил:

- После того, как я прикончу этих двоих, я уменьшусь в размерах, и мы будем хорошей парой.

- Смотри! – Сказал Шри Рамачандра Лакшмане. – Ты планировал, что Мы отправимся в Дандакаранью и убьем всех демонов и вернемся назад в Айодхью. Но теперь Я лишился жены. Смотри, Ее уносит этот демон, и Мы не можем ничего поделать! Смотри, что у него на трезубце!

- Зачем Ты все это говоришь? – Сказал Лакшмана. – Просто убей его!

Они выхватили мечи и разрубили демону ноги, и он упал на землю. Затем Они отвели Ситу подальше от того места и стали рубить демона на кусочки. Он закричал:

- Кто вы? Скажите мне!

- Я сын царя Дашаратхи, - ответил Рама, - а это Мой брат Лакшмана.

- Я *гандхарва*, проклятый стать демоном. – Сказал демон сразу же. – Мне было сказано, что только когда Рама и Лакшмана изрубят меня на кусочки, я освобожусь от этого проклятия. Поэтому прошу Вас, сделайте это быстрее, а затем выройте яму и похороните меня. Они так и сделали, и из погребальной ямы появился Тумбуру, великий музыкант- *гандхарва*, проклятый Куверой за то, что он пел песни о чувственном наслаждении. Небесный музыкант сказал Рамачандре:

- Если Вы пойдете этим путем через лес Дандакаранья, Вы выйдете к *ашраму* Шарабанги *риши*, и найдете множество других мудрецов. В конце концов Вы придете к Агастье, и он даст Вам божественное оружие. Получив оружие, Вы отправитесь к Панчавати, где с Вами случится что-то плохое, но я не скажу, что именно. Однако, эти события принесут Вам высшую славу.

Так Тумбуру был послан к Ним в измененном облике, и Рамачандра вошел в лес Дандакаранья. Игры с мудрецами мы обсудим позже. В конце игр в лесу Дандакаранья, после того, как Сита была похищена, и Рамачандра кремировал тело коршуна Джатаю, Рама и Лакшмана направились в Кишкиндху, потому что один *риши* сказал им, что там они получают сведения о том, где находится Мать Сита. Когда Они достигли Кишкиндхи, им встретился старик со спутанными волосами, который обратился к Ним:

- Кто Вы - мудрецы, цари, охотники или полубоги? Пожалуйста, ответьте мне. Я прошу милостыню в этой местности и останавливаю всех тех, кто проходит здесь. Я потребую у Вас милостыню, согласно роду Ваших занятий. Скажи мне, полубог ты, святой человек или царь.

Рамачандра посмотрел на Лакшману и сказал:

- Это необычный попрошайка. В зависимости от личности дающего, его требования растут или уменьшаются.

Затем Он посмотрел на попрошайку и увидел замечательное алмазное ожерелье на его шее. Он сказал:

- Ты странный нищий. У тебя такое замечательное ожерелье, и все же, ты просишь милостыню. Я не понимаю.

- Ты видишь мое ожерелье? – Удивился старик.

- Да, вижу.

- А Он видит его? – Старик указал на Лакшману.

- Нет, Я ничего не вижу. – Ответил Он.

- Почему Я вижу ожерелье, а Мой брат его не видит? – Спросил Рама.

Старик стал с восторгом объяснять Им смысл происходящего, и мы узнаем об этом из следующей главы.

ГЛАВА 7. ЮНОСТЬ ХАНУМАНА.

Изначально Хануман – сын Ваю, бога ветра. Он также является экспансией Господа Шивы. Все полубоги помогли Господу Рамачандре в сражении, и Господь Шива решил: «Я тоже должен Ему помочь». Задолго до того, как Господь Рама низошел на землю, у Господа Шивы была *лила*. Однажды Шива и Парвати играли на Кайласе и увидели обезьяну. Глядя на эту обезьяну, они также приняли форму обезьян и стали играть друг с другом. В это время они зачали ребенка. Сразу же после этого Парвати приняла свою прежнюю форму и сказала:

- Я не стану рожать обезьяну.

- Но мы зачали ребенка, - ответил Шива, - а значит, Ты должна его родить.

- Нет, нет. Когда Мы зачинали его, Ты был обезьяной, а значит и сын станет обезьяной. Сын-слон у Меня уже есть. Этого достаточно. Я не могу этого допустить.

- Хорошо, Я все устрою.

Шива призвал к Себе Ваю, и Ваю явился. Однажды Шива уже зачал ребенка, и Агни взял зародыш, но сказал, что больше никогда в жизни не станет этого делать. Итак, Ваю явился, и Шива сказал:

- Ваю, ты еще ничего для Меня не сделал. Поэтому, пожалуйста, возьми этот зародыш и позаботься о нем.

- Но Ты горячее всех живущих. – Ответил Ваю. – И я стану очень горячим, нося с собой Твой зародыш, хотя я должен охлаждать. Ветер станет горячим.

- Придумай что-нибудь. – Ответил Шива.

Так Ваю носил с собой этот зародыш и не знал, что ему делать, пока не увидел *сапта-риши*, которые куда-то направлялись. Он предстал перед ними и спросил:

- Это зародыш Господа Шивы. Его нужно сохранить до тех пор, пока Всевышний Господь не воплотится как Рамачандра. Это случится еще не скоро, но его нужно сберечь. Пожалуйста, придумайте что-нибудь. Сапта-риши согласились помочь. Они отправились к реке Мандакини, взяли металлическую пластину в форме древесного листа, и положили зародыш в него. Так он хранился там, а Ваю должен был навещать его и присматривать за ним, чтобы с ним ничего не случилось.

В это время у Брихаспати, духовного учителя *девов*, в доме была служанка, которая должна была приносить цветы для поклонения *шалаграму*. Однажды, пойдя за цветами, она увидела брачные игры *гандхарвов*, и очень привлеклась ими. Вместо того, чтобы собирать цветы, она вернулась в *ашрам*, где Брихаспати сидел на оленьей шкуре. Внезапно девушка бросилась на него и стала осыпать его поцелуями. Брихаспати не ожидал этого, потому что он проводил *пуджу*, и поэтому он сказал: «Что это? Ты ведешь себя как обезьяна. Так стань же обезьяной!» После того, как она превратилась в обезьяну, она заплакала:

- Мне очень жаль! Невежество затмило мой разум, и я оскорбила тебя. Теперь ты превратил меня в обезьяну. Когда же я снова приму прежнюю форму?

- Зачем я тебя так проклял? – задумался Брихаспати. – Я ведь даже не гневался.

Он некоторое время был в раздумье, а затем сказал:

- Да! Я знаю. У меня есть для тебя задание. Отправься в Кишкиндху и выйди замуж за великого воина, царя обезьян.

Когда служанка получила тело обезьяны, ее стали звать Анджана. Она спустилась на землю и встретила Кетари. Анджана появилась на верхушке дерева как раз в тот момент, когда он запрыгнул на дерево, чтобы нарвать фруктов. Затем они стали беседовать и вскоре поженились. Они долгое время жили вместе, но у них не было детей. Кетари совершал аскезы, чтобы удовлетворить Индру и получить сына. Он хотел очень могущественного сына, и поэтому занимался медитацией. Пока он медитировал, пришел Ваю и тем или иным образом вложил зародыш в тело Анджаны в своей невидимой форме. Анджана почувствовала, что кто-то ее держит, и спросила:

- Кто ты? Ты должен показать себя мне, иначе я тебя прокляну.

Ваю появился перед ней и сказал:

- Проклятие стать обезьяной спадет с тебя, как только ты родишь сильную личность, и я даю тебе эту личность. Поэтому закрой глаза и прими этот зародыш. Потом роди ребенка и можешь возвращаться на райские планеты. Разве ты этого не хочешь?

Тогда Анджана вспомнила свою прошлую жизнь. Она приняла этот зародыш, но чем он был? Он был вначале зачат Шивой, потом отдан Ваю. Ваю долго носил его и отдал ей, так что он – сын Ваю и *амша* (экспансия) Шивы. Затем родился Анджанея. Как только он родился, он вырос и стал выглядеть как шестнадцатилетний мальчик. Таково могущество Шивы. Анджана немедленно поднялась и собралась отправиться на райские планеты, но Анджанея схватил ее за одежду и сказал: «Минуточку, куда ты собираешься? Ты родила меня и теперь уходишь? Что же я буду есть?» Она оглянулась по сторонам. Был закат, поэтому она сказала: «Любой фрукт, красный и спелый как эта планета, годится в пищу». Она ушла, а он остался и был очень голоден. Он поразмыслил и сказал: «Почему красный и спелый как Солнце? Почему бы не съесть само Солнце?»

Он подпрыгнул к солнцу и сразу оказался на колеснице господы Сурьядевы. Сын Анджаны вытянул руки, взял планету Солнце целиком и отправил к себе в рот. В этот момент он увидел, что к нему приближается Раху. «Я собираюсь съесть Солнце» - сказал Раху. Он всегда так говорит, но съедает его только на половину. Тогда Анджанея сказал: «Собираешься, да? Я уже съел его, а теперь съем и тебя». Затем он съел и Раху.

Индра сидел на троне и обсуждал политику, когда внезапно стало темно. Агни тоже был там, но видел все благодаря собственному свету. Индра спросил:

- Что случилось? Почему нет света?

- Кто-то забрал Солнце. – Отвечал Агни.

- Что? Как это забрал Солнце?

- Зачем тебе об этом гадать? Просто используй свою *шабда-виддхи*.

Шабда-виддхи означает, что вы можете выстрелить в цель по звуку. Поэтому Индра метнул свою *ваджру*. Когда он сделал это, он уже сидел на слоне Айравате и приближался к сыну Анджаны. Тот посмотрел по сторонам и увидел, что вокруг темно, а потом увидел, что приближается белый слон. «О, его я тоже съем!» - подумал он и прыгнул на Айравату. Во время прыжка в него врезалась *ваджра* и ударила его по зубам. Анджанея быстро поймал ее.

Индра обернулся, увидел, что он держит *ваджру* и подумал: «Наверное это аватара Вишну. Нужно с ним поосторожнее. Из живых существ только Индра может держать эту молнию, так что видимо это какое-то воплощение с хвостом». Индра отступил. Теперь у сына Анджаны было Солнце, Раху и оружие *ваджра*, и он вернулся в Кишкиндху, чтобы съесть и ее.

Он сел, глядя на *ваджру* и стал раздумывать: «Жевать мне ее целиком или откусывать по кусочку?» В это время все отправились к Господу Брахме и стали расспрашивать его в чем дело. Брахма сказал: «Не волнуйтесь. Это потенция Господа Шивы, и эта личность – великий преданный Господа Рамы». За время жизни Брахмы происходит множество Рамаян. Поэтому он каждый раз знает в чем дело, хотя лилы несколько отличаются в каждой *кальпе*.

Он сказал: «Это Хануман. Мы все должны попросить его и коснуться его стоп. Если вы сделаете это, получите назад Солнце. Иначе Солнца не видать». Тридцать *кроров* полубогов явилось к Хануману. Все они пришли со сложенными ладонями: «Пожалуйста, Анджанея, открой свой рот». Он был расстроен, потому что *ваджра* Индры ударила его по зубам. «Вы сломали мне челюсть. Если я сейчас открою рот, то и вторую сломаете». Тогда Брахма сказал: «Мой дорогой мальчик. Я дам тебе все, что захочешь. Если захочешь, можешь жить столько же, сколько и я». Анджанея не был доволен. Затем Агни вышел вперед и сказал: «Огонь не обожжет тебя». Он все еще был недоволен, поэтому вперед вышел Индра и сказал: «Ты уже держишь мою *ваджру*, так что какое благословение я смогу тебе дать? Могу сказать тебе вот что: ты будешь знаменитым, таким же знаменитым, как и я». Опять недоволен. Затем вышел Ваю. Он сказал: «Будешь таким же быстрым, как и я». Он немного улыбнулся. Один за другим полубоги выходили и давали свои благословения, но даже после того, как все его благословили, сын Анджаны все равно не был доволен.

Тогда Брахма сказал: «Не волнуйтесь. Я использую свои мистические силы». Он прочел ум мальчика. Тот думал: «Почему в этом мире нет фруктов?» Брихаспати узнал об этом желании, вышел вперед и сказал: «Анджанея, я дам тебе все фрукты этого мира. Я также дам тебе знание *Аюрведы*, благодаря которому ты будешь знать все плоды, растения и деревья. Ты будешь знать, как их использовать и их лечебный эффект. Таково мое благословение тебе».

Тогда Дханвантари сказал: «Я буду тебе помогать. Если ты дашь кому-то лекарство, то он оживет». Анджанея открыл рот, где был бог Солнца, и все полубоги были очень довольны. Брахма дал ему имя Хануман. Хануман означает «тот, у кого повреждены зубы». Его также называют Ваджранга, что означает то же самое. Одно из значений слова *ваджра* - это «зубы», а *анга* означает «не хватает части». Еще одно из его имен – Марута, «сын бога ветра». Он известен как Анджанея, сын Анджаны. И наконец, он известен как Махавира или «великий царь». У Ханумана много разных имен.

Затем Брахма дал ему алмазное ожерелье со словами: «Это наивысшее благословение, которое ты можешь получить. Ты будешь вечным слугой Вечного Господина, и только Он сможет увидеть это ожерелье. Так ты узнаешь Его, а Он узнает тебя». Поэтому когда Рамачандра спросил: «Что ты за попрошайка? У тебя на шее удивительное ожерелье!», Хануман сразу понял, что это тот самый Господь, которому он должен поклоняться, и предался Ему. После этого они отправились к Сугриве. Когда Хануман был маленьким, он также совершил множество других подвигов.

За игрой с проглоченным Солнцем последовали другие удивительные игры. Он брал слонов и тигров и играл с ними. Однажды он поймал очень мудрого слона. Хануман держал слона за хобот, а тигра за хвост, и крутил ими в воздухе. Они издавали забавные звуки, и это его веселило. Затем он увидел *ашрам*. Мудрец, который жил в этом *ашраме*, ни разу в жизни не разгневался. Он был известен тем, что контролировал свои чувства, и Хануман подумал: «Сейчас мы это проверим». Он связал тигра со слоном и поставил их перед входом в *ашрам* этого мудреца. Это было ранним утром во время *брахма-мухурты*. Риши медленно открыл дверь и взял свою *лоту*, чтобы омыться. Потом он выглянул наружу и увидел тигра, и быстро захлопнул дверь. До этого момента у него был запор, но когда он увидел тигра, то сразу почувствовал зов природы.

Ему нужно было выйти, но как, ведь за дверью был тигр? Он снова приоткрыл дверь и теперь увидел еще и слона, и снова ее захлопнул. Ему нужно было справить нужду, но он не мог сделать

это внутри *ашрама*. Ему оставалось вылезти через окно, под которым росло дерево. Подняв глаза, риши увидел, что на дереве сидит Хануман. «О, так это ты проказничаешь? Иди сюда!» Хануман подумал: «Он начинает сердиться. Нужно идти», так что ему пришлось послушаться. Он спустился с дерева, стал маленьким и вошел в окно. *Риши* наложил на Ханумана проклятие, которое ограничило его силу.

- Почему ты наложил на меня такое проклятие? – Спросил Хануман.

- Это для твоего же блага. – Ответил *риши*. – Теперь твоя сила будет под контролем, чтобы ты использовал ее в служении Господу. Когда нужно будет послужить, Господь придумает, как напомнить тебе о ней.

- Я больше никогда не буду связывать вместе тигра и слона. – сказал Хануман. – И я уж точно больше не буду ставить их перед твоим *ашрамом*. Если и поставлю, то где-нибудь еще.

После этого он вернулся во дворец и не играл целую неделю. Кетари стал спрашивать: «Хануман, почему на тебя уже целую неделю никто не жалуется? Ты стал хорошим мальчиком?» Хануман ответил, что больше не хочет никого беспокоить. В этот момент они услышали очень приятный звук, и Кетари воскликнул:

- Что это? Это идет Нарада *муни*!

- Кто он?

- Великая душа! Его не нужно представлять. Просто иди к нему, и ты сам осознаешь величие этого человека.

Нарада проходил мимо их дворца, направляясь в гости к какому-то *риши*, и Хануман просто подпрыгнул к нему и поклонился:

- Нарада *муни*, я слышал, что ты великая личность, поэтому ты должен благословить меня. Тебе нельзя уходить, не благословив меня.

- Какого благословения ты хочешь? – Сказал Нарада.

- Полубоги уже дали мне столько благословений, что я не могу придумать еще одно. Пожалуйста, придумай благословение сам и дай его мне.

Нарада подумал: «Какого же благословения еще нет у Ханумана?» и решил: «Ты будешь великим музыкантом». Затем он собрался уходить, но Хануман остановил его:

- Минуточку. Откуда я знаю, что я великий музыкант? Мой отец сказал мне, что ты величайший музыкант. Благослови меня стать еще более великим, чем ты.

- Хорошо. Я сяду неподалеку и буду слушать, как ты поешь.

- Мне начинать?

- Да. – сказал Нарада, положил свою *вину* на камень, сел рядом и приготовился слушать.

Хануман выбрал мелодию, которая способна расплавить камень. Камень стал жидким, и *вина* упала в эту лужу. Он пел и пел, а инструмент Наранды лежал в расплавленном камне. Нарада сидел и слушал, закрыв глаза. Затем он сказал:

- Хорошо, Хануман. Ты самый лучший музыкант. Можешь перестать петь.

- Открой глаза и скажи, перестать мне или нет.

Нарада открыл глаза и оглянулся, но не заметил, что случилось с его инструментом. Поэтому он сказал:

- Хорошо. Можешь перестать.

Хануман перестал петь, жидкий камень затвердел и *вина* застряла в нем. Нарада собрался уходить и взялся за *вину*, но она не поддавалась.

- Что ты сделал, Хануман?

- Я просто спел песню. Ты сказал мне спеть и наделил меня этой способностью, а теперь жалуешься. Я хорошо себя вел целую неделю.

- Это значит, что неделю назад ты сделал что-то очень плохое, только и всего.

Тогда Хануман рассказал ему, как он проглотил Солнце и так далее, и Нарада был очень доволен его рассказом.

- Теперь, спой ту мелодию, которую ты пел, чтобы я смог вытащить свою *вину*.

- Ну, я не знаю...

- Пожалуйста.

- Нет, не буду.

Хануман вскочил и убежал во дворец. Нарада вошел туда вслед за ним и стал звать: «Хануман, выходи и вытащи мою *вину*! Мне нужно идти!» В этот момент вышел Кетари и, увидев Нараду, коснулся его стоп.

- Что делает мой сын? Он доставил тебе беспокойства?

- Нет, никаких беспокойств. Просто моя *вина* застряла в камне.

- Только не это. Он опять взялся за свои проказы. Хануман, достань *вину* Нарады *муни* из камня!

Тогда Хануман сказал:

- Я просто хотел, чтобы Нарада коснулся своими стопами всех комнат этого дворца. Теперь он прошел по всем залам, и я верну *вину*. Пыль с его лотосных стоп так редка. Поэтому не лучше ли, если она будет лежать по всему царству, а не в одном месте?

Нарада ответил:

- Ты уже благословлен, ведь ты – вечный слуга Господа Рамы.

Хануман еще раз спел для Нарады, который быстро вытащил свою *вину* и ушел. Так у Ханумана было столько замечательных игр. После этого он сказал Кетари:

- Я хочу получить образование. У меня уже есть столько благословений, но я хочу обладать *видьей*. Я очень сильно стремлюсь к *видье*.

- Но кто сможет дать тебе *видью*? У тебя столько благословений, но ты совершенно неконтролируем. Я не могу найти для тебя гуру. Ты очень силен и большой проказник. – Сказал Кетари.

- Это значит, что ты не выполняешь своих обязанностей отца. Ты не даешь мне образования.

- Я должен дать тебе обучение, - ответил Кетари, - но ты должен сделать одну вещь. Отправляйся к Сурье, богу Солнца. Он обладает высшим могуществом. Ты притеснял его в свое время, но мне никто другой не приходит на ум.

Хануман отправился к богу Солнца, который, увидев его, задумался: «Хануман снова здесь. Интересно, зачем он пришел? Он уже вырос и, видимо, перестал проказничать». Хануман приблизился к нему и поклонился. Бог Солнца спросил:

- Зачем ты здесь на этот раз? Кого ты собираешься проглотить?

Хануман возразил:

- Нет, нет. Все это из-за невежества. Я все еще пребываю в невежестве, и хотел бы получить знание. Ты – великий *пандит*, поэтому пожалуйста, учи меня. Я пришел, чтобы вступить в твою *гурукулу*.

Тогда бог Солнца взглянул вниз. Перед его колесницей была большая платформа для сидения. На ней было шесть миллионов *риши*, которые постоянно повторяли Риг-веду, Атхарва-веду, Сама-веду и Яджур-веду для бога Солнца. Он посмотрел, нет ли там свободного места, но все было забито, и он ответил:

- Извини, не могу тебя принять.

- Если нет сиденья, то я буду учиться у тебя стоя. – Сказал Хануман.

- Но мне нужно продолжать двигаться. Если ты будешь стоять передо мной, то я не смогу двигаться, и не будет времен года. Будет беда.

- Тогда я буду обучаться в движении.

- Хорошо. Но тебе придется двигаться спиной вперед, лицом ко мне. Ты будешь слушать меня, и что бы я ни сказал, ты должен запомнить. Я не стану повторять одно и то же дважды.

Так Хануман стал идти спиной вперед перед Богом Солнца. Он так хорошо контролировал свои чувства, что мог двигаться по орбите Солнца. За шестьдесят орбит он изучил все – Риг, Яджур, Атхарву и Сама-веду. Все, что говорил бог Солнца, он немедленно запоминал. В конце он сказал своему учителю:

- Я готов. Все, что ты сказал, я понял и запомнил.

- Очень хорошо. Теперь ты должен дать мне *дакшину*. – Ответил тот.

- Чего же ты хочешь? Хочешь корону Индры? Я в миг добуду тебе ее.

- Нет, ничего такого мне не нужно. У меня есть друг-обезьяна. Я хочу, чтобы ты защищал его и стал его советником. Вот и все. Это единственная *гуру-дакшина*, которая мне нужна.

- О, - воскликнул Хануман, - это честь для меня. Я буду всегда защищать его жизнь как свою собственную.

Тогда бог Солнца сказал ему, что это была за обезьяна. Это был Сугрива, его сын. Как Сугрива стал сыном бога Солнца – это тоже удивительная история. Жила одна дама по имени Нараяни. Ее мужа звали *Угра-тапас*. Это слово означает «ужасные аскезы», но он никогда не совершал аскез. Вместо этого он все время предавался чувственному удовлетворению. Поэтому он так сильно заболел, что его парализовало, и его приходилось носить в корзине. Нараяни носила его в разные места, чтобы он мог предаваться удовлетворению чувств. Угра-тапас говорил Нараяни: «Сегодня ты должна отнести меня к такой-то и такой-то проститутке», и она несла его.

Однажды, когда они шли вот так, они повстречали мудреца, которого звали Бишманда *риши*. По недоразумению он был насажен царем на трезубец и очень страдал в таком положении. Этот мудрец был *три-кала-гьяни*, то есть он знал прошлое, настоящее и будущее. Когда он увидел Угра-тапаса и его жену, он все понял и так расстроился, что забыл о своей боли. Он окликнул его:

- Эй, Угра-тапас, что ты делаешь? Тебя зовут Угра-тапас, но какова твоя жизнь? Ты приказал собственной жене отнести тебя к проститутке. Что ты за человек? Ты должен немедленно умереть. Когда солнце взойдет завтра, ты умрешь.

Нараяни услышала это и решила: «Мой муж умрет с восходом солнца? Тогда я прокляну солнце, и оно не взойдет». Солнце перестало двигаться. Колесничий бога Солнца, Аруна, готовился, запрягая лошадей, когда, оглянувшись, увидел, что Солнце замерло. «О, у меня отпуск? Такая возможность мне еще не представлялась. Пришло время развлечься». Он пошел и спросил у мудрецов, которые сидят на колеснице бога Солнца:

- Почему Солнце не движется?

- Это проклятие целомудренной женщины.

- Как долго оно продлится?

- Как минимум один день.

- Отлично. – Сказал Аруна. – За день я успею хорошо развлечься.

Он думал: «Как мне провести этот день? Такого никогда еще не случалось в творении и, видимо, больше не случится. У Солнца не бывает отпуска». Он взял книгу – что-то вроде путеводителя по райским планетам – и узнал, что в этот день у Индры будет пир в честь какой-то великой личности, и что там будет танцевать *апсара* Менака. «О, я должен пойти и увидеть это!» - Сказал он. Однако, туда были допущены только заранее приглашенные гости. Нужно было принести с собой приглашение и одеться особым образом. Приглашены были только близкие друзья Индры. Поэтому Аруна решил тоже стать танцовщицей. Аруна стал Аруни. Она была очень красива и излучала сильное сияние, ведь Аруна всегда сидит рядом с Солнцем. Он подошел ко дворцу Индры. Привратник обратился к нему:

- Кто ты такая?

- Я визажист Менаки. Она забыла нарисовать у себя на лице одну линию, и я пришла, чтобы сделать это. У меня одной есть необходимая для этого квалификация.

- Хорошо, проходи.

Аруни вошла. Менака танцевала, а Аруни смешалась с остальными. Когда Индра оглядывал толпу, он внезапно заметил Аруни. «Она красивее Менаки», - сказал он. Индра немедленно отменил вечеринку и стал отправлять всех по домам. Аруни тоже собиралась уйти, но он схватил ее и спросил:

- Минуточку! Кто ты?

- Я визажист Менаки. Оставь меня в покое! Я ухожу!

- Нет, ты останешься.

- Останусь где?

- Со мной, - сказал Индра.

- Я не останусь с тобой. Я кое-что знаю о твоём прошлом.

- Нет, нет. Я посажу тебя рядом с Индрани.

- Даже если ты посадишь меня на лучшее место, чем Индрани, я все равно ухажу, потому что я мужчина.

- Не играй со мной в эти игры! Я знаю, что ты женщина!

- Нет! Я не женщина! Я мужчина. Я просто принял эту форму.

- Даже если так, - сказал Индра, - ты все равно самая прекрасная женщина, которую я когда-либо видел.

- Если ты зачнешь ребенка, то кто будет растить его? Я колесничий бога Солнца.

- Кто бы ты ни была, и что бы этого не вышло, я хочу насладиться тобой.

Аруни согласилась, они зачали ребенка, и сразу же родился полубог. Затем Аруни побежала обратно, потому что уже было поздно, и Солнце постепенно возвращалось в движение. В последний момент Аруна запрыгнул на колесницу и взял в руки вожжи. Бог Солнца сказал:

- Тютелька в тютельку. Где ты был?

- Нигде, - ответил Аруна.

- Скажи мне!

- Был на планете Индры.

- Что он сделал с тобой?

- Зачал ребенка.

- Как зачал?

- Уже поздно, - сказал Аруна, - и у нас всего несколько секунд.

- Несколько секунд – это не страшно. Нужна всего одна секунда. Дай мне взглянуть на эту прекрасную форму.

- Нет, нет. От этого будет только еще больше проблем.

- Нет, я должен ее видеть. Ты мой слуга.

«Хорошо», - сказал Аруна и снова превратился в Аруни. Сразу же после этого был зачат еще один ребенок. Такова жизнь полубогов. Очень немногие из них сосредоточены на Вишну. Большинство из них думают о Вишну только тогда, когда появляются демоны, а когда демоны уходят, они возвращаются к чувственному удовлетворению. В Вишну-пуране говорится, что тот, кто услышит эту историю, потеряет желание отправиться на райские планеты.

Итак, теперь было два плачущих младенца. Обычно на райских планетах рождение происходит не так, и поэтому чувственное наслаждение полубогов было нарушено. Все они отправились к Брахме, который в свою очередь обратился к Индре:

- Ты стал причиной этой проблемы, тебе ее и решать.

- Мне нельзя держать младенцев на райских планетах. – Сказал Индра. – Нам нужно их кому-то отдать.

Затем он вспомнил о царе Варанасы, Рикшарадже, у которого не было детей. Он совершал аскезы, чтобы умиловить Индру и получить в награду сына. Благословение от полубогов – это как

правило что-то, что им не нужно на райских планетах, и поэтому они это отдают. Рикшараджа стоял на одной ноге, стремясь получить сына, когда перед ним появился Индра:

- Почему ты стоишь на одной ноге? Вот тебе два младенца. Забирай их.

Так у царя появилось два сына – Бали и Сугрива. Сугрива был сыном бога Солнца, а Бали – Индры. Бог Солнца попросил Ханумана всегда защищать Сугриву в качестве *гуру-дакшины*. Бали был помазан на царство после Рикшараджи, Сугрива стал его министром, а Хануман – советником Сугривы.

ИСТОРИЯ НАВАДВИПА-МАНДАЛА-ПАРИКРАМЫ И ГАУДИЯ-МАТХА.

Этот фестиваль, посвящённый Гаура-пурниме, был введён в нашем движении в 1975 году, однако он проводится уже около 200 лет. Преданные приезжают в Маяпур, Навадвипа-дхаму, чтобы участвовать в *парикрамах*. Бхактисиддханта Сарасвати тхакур, духовный учитель Шрилы Прабхупады, наш духовный дед, устраивал первоклассные *парикрамы*. Божеств в то время везли на слоне. Слонов было два: на одном стояли божества, а на втором сидел он сам, что вызвало возмущение *госвами* Навадвипы. Они наняли *гундов* (бенгальских головорезов), чтобы те забросали процессию камнями, потому что были против пышных *парикрам* с машинами и слонами. «Что он делает?», - говорили они, - «Он, должен быть *ваираги*». Обычно, если в Индии услышат, что вы повторяете Харе Кришна махамантру, то о вас скажут, что вы *ваираги*, что означает «отречённый человек». Харе-Кришна-махамантра ассоциируется именно с таким отречённым образом жизни, который предполагает, что человек носит только *каупину*, ест руками, у него нет утвари для приготовления пищи, а спит он под деревом.

Итак, в Бенгалии тех, кто повторяет мантру Харе Кришна, называют *ваираги*, подразумевая при этом «нищие». Такой человек приходит с *караталами* под дверь вашего дома и начинает петь, но как только вы вынесете ему риса, он уйдёт. Пение настолько ужасно, что ему ни разу не удаётся допеть мантру до конца: люди сразу же выносят еду, чтобы он уходил побыстрее. Это не имеет ничего общего ни с музыкой, ни с преданностью. Так что вайшнав в Бенгалии – это ещё один синоним попрошайки. Я слышал, как один человек говорил так: «У него было три сына. Один умер от малярии, второй ушёл в армию, а третий стал вайшнавом» (тут он сделал грустное лицо). То есть, третий сын стал совершенно бесполезен, ведь он – *ваираги*, у него нет никакого творческого потенциала. Он просто попрошайничает и с этого живёт, используя для этого святое имя, *харинаму*. Такое представление бытует, по крайней мере, в Бенгалии: *харинама-ваирагью* стали понимать совершенно неправильно.

Поэтому, когда Бхактисиддханта Сарасвати тхакур прибыл во Вриндаван со своей процессией, он ехал со своей *дандой* на заднем сиденье «Шевроле», а за рулём автомобиля был шофер в униформе. Раман-рети, где сейчас есть храм ИСККОН, был известен благодаря местным *бабаджи*. Бхогал-ашрам в то время только строился, а в округе жило множество *бабаджи*. Все эти *бабаджи* столпились, чтобы рассмотреть машину, в которой приехал Бхактисиддханта Сарасвати, затем водитель вышел и открыл дверь, откуда вышел *свамиджи* с посохом. Они сказали: «Что ты делаешь? У тебя *тилак* гаудия-вайшнава и ты *триданди-санньяси*, а по твоему лицу мы видим, что ты – *наиштика-брахмачари*! Что же ты делаешь в этой машине, да ещё и с водителем?» Он ответил: «Я просто хочу научить вас отречению».

Затем он дал лекцию на тему *юкта-ваирагьи* - о том, как всё задействовать в служении Господу Кришне. Это наше понимание *ваирагьи*. Он был первым, кто построил мраморный дворец, чтобы в нём могли останавливаться санньяси, а также для того, чтобы поклоняться божествам. В таком умонастроении он проводил свою *парикраму*, и шёл он по этой дороге, которая сейчас известна как Бхактисиддханта Сарасвати Марг.

Когда случилось первое наводнение после постройки нашего храма здесь в Маяпуре, Ачьютананда свами писал Шриле Прабхупаде: «Нас спасает дорога Бхактисиддханты Сарасвати», на что Прабхупада ответил в следующем письме: «Нас всегда спасал только путь Бхактисиддханты». Конечно, в этом году улица не остановила наводнение: вода здесь поднялась на восемнадцать футов. Но несмотря на все убытки, потоп дал нам новые возможности для проповеди, потому что в нашем храме укрылось около тысячи местных жителей. Их три раза в день кормили дорогим рисом говинда бхог, который едят только на свадьбах. Обычно же они едят простой рис. Там были *сабджи* и другие вкусные блюда, и всё, что они видели – это преданные с чётками: «Харе Кришна Харе Кришна». Им некуда было бежать: не могли же они

прыгнуть в Гангу. Сначала они затыкали уши, но потом постепенно привыкли к этому и тоже начали повторять мантру, тем более что если ходить с *джапа-малой* и повторять, получишь больше риса и *сабджи*.

Один старик даже говорил мне: «Всё, что у меня есть: дом, семья – это просто иллюзия. Единственная истина – это храм Харе Кришна. Каждый раз, когда приходит потоп, храм Харе Кришна даёт нам прибежище. Поэтому ИСККОН – абсолютная истина. Всё остальное – майя». Конечно в его философии была некоторая примесь *брахмавады*.

Мы остановились на том, что вайшнав-фанатики критиковали парикрамы Бхактисиддханты Сарасвати за то, что они были слишком роскошными. Они прятались и бросали камни в процессию, но все-таки он успешно завершил *парикраму*. Маяпур-дхама известна благодаря этим *парикрамам*, а Бхактисиддханта Сарасвати сделал ее еще более известной благодаря его роскошным парикрамам со слонами, а ИСККОН сделал ее еще более известной благодаря тому, что люди с самым разным цветом кожи поют: «Джай Шачинандана ки-джай!», что было предсказано Шрилой Бхактивинодой тхакурором.

Когда мы отправляемся на парикраму, мы идем не для того, чтобы посмотреть на какие-то старые дома или древние баньняны. Мы должны слушать об играх преданных и Господа. У Вриндавана-парикрамы и Навадвипа-парикрамы есть два аспекта. Первый аспект религиозный - это паломничество. Второй аспект относится к духовной жизни. Это *шраванам*, слушание. На этом празднике столько возможностей для того, чтобы слушать *кришна-катху* от преданных со всего мира. Поэтому этот фестиваль следует использовать для того, чтобы всё время слушать и говорить, причём не о политике, а об играх Господа.

Эти игры подобны прохладному ветру. Мы изранены материалистической концепцией бытия в этом материальном мире, и мы страдаем. Пытаясь улучшить своё положение при помощи мирского образования и усилиями интеллекта, мы попросту берем эту рану. Затем на рану дует прохладный ветерок, и мы чувствуем облегчение. Этот ветерок – рассказы о *лилах* Господа. Так что для любого, чье сердце измучено материалистическим восприятием жизни, это единственное лекарство. Это поэтическое сравнение не принадлежит мне. Я просто перевожу стих, который царь Кулашекхара произносит в Мукунда-мале: «О неразумные обусловленные души, чье сердце совершенно изранено, почему бы вам не принять этот прохладный ветерок, слушая об играх господ Рамачандры». Затем он говорит «О, ум, пожалуйста, пей это лекарство». Это лекарство – *Кришна-аушадхам*. Кришна сам – лекарство. Кришна – тонизирующий напиток. Шрила Прабхупада говорит, что Кришна – тоник и лекарство одновременно. Два в одном. Он излечивает болезнь, а затем укрепляет ваше здоровье для того, чтобы вы могли вести духовную жизнь. В этом году у нас есть и то, и другое. Мы собираемся слушать об играх Господа Рамачандры, и мы поём «Харе Кришна» и «Нитай-гоур» по пути в Навадвипу.

На четырнадцать *крос*, начиная от Антара-двипы, простирается духовный мир. Я говорю это не потому, что я уроженец Маяпура, а потому, что так сказано в Навадвипа-дхама-махатмье Бхактивиноды Тхакура. Когда наступает частичное разрушение вселенной, все миры оказываются затопленными. Есть история о том, как Маркандея *муни* плавал в водах разрушения и увидел участок земли, который не был покрыт водой. Он удивился: «Вся вселенная от *Сваргалоки* до *Паталалоки* затоплена. Что же это за земля? И почему она сияет?» Когда он подплыл поближе, он смог разглядеть деревья и сидящих на них птиц. Эти птицы пели: «Гоур! Гоур! Гоур!». Пока он размышлял над этим и несколько раз сам повторил это имя, он заметил, что в его глазах выступили слёзы.

Это имя – страшная интоксикация. Какой самый новый, самый страшный наркотик? Крэк? Имя Гоур хуже, чем крэк, потому что если вы начнёте его повторять, то уже не сможете остановиться. И вы будете бегать повсюду и спрашивать прохожих: «Почему я повторяю Гоур, Гоур, Гоур, зачем это

Гоур, Гоур, Гоур, без конца Гоур, Гоур, Гоур?» Это имя – сочетание двух *бидж* (слов): «гау» и «ра». Если поискать, то даже в аюрведе есть это имя. Они используют его, не зная, что это имя Гауранги Махапрабху. При приготовлении определённых аюрведических лекарств врач должен повторять имя «Гоур» три, четыре *лакха* раз. Я встретил одного такого врача, который смешивал ингредиенты и повторял, не зная, кто такой Гоур. Я показал ему картинку, и он очень обрадовался и поблагодарил меня: «Большое вам спасибо. А я всё время гадал, кто это такой», потому что о Нем нельзя узнать из Вед и Пуран. Он сокрыт, Его не так-то легко найти.

Итак, Маркандея, который был очень сведущ в ведической науке, недоумевал, почему при повторении этих звуков его волосы встали дыбом, а из глаз потекли слёзы. Он решил: «Кто бы это ни был, я увижу его», и он сел и стал повторять «Гоур». И по прошествии долгого времени он получил даршан Нитьяланды и Гауранги. Эти события, произошедшие на другом берегу Ганги, описываются в Навадвипа-махатмье.

Есть ещё похожая история, произошедшая с Господом Шивой. Он сидел и медитировал, повторяя имя Гауранги, и Парвати заметила, что Он дрожит. Это озадачило Её: Господь Шива привык к вечному холоду горы Кайлас и никогда никого не боится. В то же время она услышала, что он шепчет незнакомое ей имя. «Что это за Гоур?», – подумала Она и пошла к Нанди, чтобы расспросить его об этом. Но Нанди отвечал: «Кто такой Гоур я не знаю. Знаю только *гур*». Гур – это коричневая сладость, которую очень любят быки и коровы, а Нанди ведь бык. Поэтому когда Господь Шива вышел из медитации и открыл глаза, Парвати подняла руку в знак того, что у Неё есть вопрос.

- Что означает эта дрожь в теле и что за имя Ты повторяешь? - спросила Она.

- Что ты сказала?

- Гоур!

- О, Гоур, - закричал Он и потерял сознание.

Тогда Она села рядом и стала терпеливо ждать, и когда Господь пришёл в себя, Она попросила Его справиться с экзотическими ощущениями и рассказать Ей то, что Она хотела знать. Он ответил, что Она не сможет понять, кто это такой, пока не найдёт землю, которая называется Навадвипой. Навадвипа – это место, где все подвижные и неподвижные объекты преисполнены экзотической любви к Кришне.

- Что такое экзотическая любовь к Кришне, - спросила Она.

- Дело в том, что ты не сможешь этого понять, пока не получишь милость Гауранги. В этом-то и проблема.

- Но это же порочный круг. Пожалуйста, отправься туда со мной и покажи Мне это место.

Тогда они отправились в Навадвипу вместе, но Господь Шива не стал касаться земли:

- Если Я ступлю на эту землю, то потеряю сознание на целую югу, так что лучше уж дальше Тебе идти одной.

Тогда Она села на землю и стала петь имя Гауранги. По прошествии некоторого времени Она увидела перед собой прекрасные стопы. «Что это», - подумала Она, - «Я знаю эти стопы! Это Кришна, вот кто! Почему же никто Мне не сказал этого раньше!». Это был Кришна, и в то же время не Кришна. С Ним был Нитай. Тогда Парвати поклонилась Им, и красная *кункума* упала с Ее головы на землю и окрасила её в красный цвет. С тех пор это место называется Шьяманта-двипа. *Шьяманта* означает пробор.

Мы должны понимать, что все эти замечательные истории совсем не являются вымыслом. На самом деле эти события происходят постоянно, и по сей день. Есть одна очень интересная история, которая прекрасно иллюстрирует этот факт. Я хотел бы рассказать ее перед тем, как перейти к Рамае.

Бхактисиддханта Сарасвати тхакур принял обет постоянно повторять Харе Кришна махамантру. Он ушёл из дома после ухода Бхактивиноды Тхакура и пришёл сюда, в Антара-двипу с одной *лотой* в руке, в одной *гамче*. Глаза его были красными потому, что он никогда не спал. Днём и ночью он сидел и повторял мантру. И у Бхактивиноды Тхакура был один друг, который услышал от него, что его сын (Бхактисиддханта) возглавит миссию *гаудия-вайшнавов*. Этому человеку было очень интересно, как же сбудется предсказание: «После молитвы Господу *Джаганнатхе* пришёл *махатма*. Затем было предсказано, что он возглавит нашу миссию, но теперь никто не может его найти! Двенадцать разновидностей *сахаджий* и *пашанди* разрывают *сампрадаю* на части. Как же должно сбыться это предсказание?».

Итак, он пошёл на поиски Бхактисиддханта Сарасвати и узнал, что тот был здесь. Он стал расспрашивать местных жителей:

- Вы когда-нибудь видели молодого, хорошо сложенного, сильного, сияющего молодого человека, который всегда повторяет имена «Кришна» и «Гоур»?

- Мы знаем одного такого человека, но он сумасшедший.

- Что это значит?

- Во-первых, он для всех своих нужд пользуется одной и той же *лотой*: готовит, ест, оmyвается из нее. У нас никто из *госвами* так не делает. Кроме того, он может плыть на спине вниз по течению Ганги многие мили и смотреть в небо, как труп. Потом он может быстро выбежать из воды, обнять дерево и заплакать. Что ты думаешь, разве это не сумасшедший?

- Это именно тот, кого я ищу! Пожалуйста, покажите мне, где его найти.

- Сегодня он здесь, а завтра – там. Но вот место, где он принимает омовение.

Он сел на землю в том месте и стал ждать Бхактисиддханту Сарасвати. На утро третьего дня он увидел человека, бегущего к Ганге с криком «Гоур! Гоур!» и с поднятыми руками. Человек прыгнул в Гангу. Друг Бхактивиноды был *грихастхой*, и поэтому не решился поплыть за ним: течение здесь слишком сильное. Бхактисиддханта поплыл вниз по течению, бормоча какие-то слова. По телу его струился пот, хотя он и был в воде Ганги. Наконец, по прошествии какого-то времени грихастха еще раз увидел его пробегающим мимо. На этот раз он поймал его и спросил:

- Помнишь меня? Я приходил в дом твоего отца.

- Харе Кришна!

- Ты должен организовать миссию *гаудия-вайшнавов*. Пока ты тут плаваешь и бегаешь с лотой взад-вперед, *сахаджи* разрушают нашу *сампрадаю*.

- Организовать что?

- Миссию, проповедь!

- Проповедь? Кому проповедовать? Разве ты не видишь, как *Панча-таттва* поёт здесь свой киртан? Что же я смогу сделать своей проповедью? Буду просто повторять мантру!

- Ну все, этот человек сумасшедший. *Панча-таттву* видит...

Тогда этот грихастха принял омовение лицом на восток. В ведической традиции человек омовается лицом на восток, если оставляет надежду на что-то. Он оставил надежду на то, что миссия *гаудия-вайшнавов* будет организована под началом Сарасвати тхакура. Потом он вернулся домой.

Затем однажды утром он услышал, как в дверь его дома позвонили. Он спустился по лестнице, открыл дверь и впервые в жизни он увидел *триданди-санньяси* в Калькутте. Выбритая до блеска голова, дхоти, *данда*. Санньяси сказал:

- Мистер Рай, я пришёл.

Человек поклонился и спросил:

- Я так рад видеть *вайшнава-санньяси*! Повсюду ходят эти санньяси Рамакришны с одной *дандой*, и я так оскверняюсь от одного их вида, что мне каждый раз приходится принимать омовение! Мне приходится мыться по тридцать раз в день! Они не проповедуют, просто открывают школы и больницы. Скажи мне, кто ты?

- Вы не помните меня? Я сын Кедрнатха Датты. Меня зовут Бхактисиддханта Сарасвати.

- О, когда же ты успел принять *санньясу*?

- Мы уже опаздываем. Нам нужно организовать миссию *гаудия-вайшнавов*. Я хочу зарегистрировать общество сегодня в четыре часа. Беритесь за работу.

И прежде, чем этот грихастха поднялся по лестнице, Бхактисиддханта Сарасвати уже был наверху. Он попросил принести ему ручку и бумагу, после недолгого обсуждения они составили устав и к четырем часам дня зарегистрировали общество. Так Сарасвати тхакур начал своё великое движение.

Затем, был один человек, получивший у него посвящение и долгое время руководивший одним из храмов *Гаудия-матха*. После ухода своего учителя он разочаровался, видя, как последователи тхакура спорили друг с другом по любому поводу, даже из-за мебели. Поэтому он оставил движение и стал преподавать санскрит в Ориссе. Я встречался с ним, и он рассказал мне эту историю.

Прабхупада в то время был грихастхой и жил в Калькутте. Он сдал комнату на верхнем этаже своего дома для того, чтобы брахмачари и санньяси *Гаудия-матха* могли там учиться санскриту у этого человека. Когда Прабхупада приходил с работы, он садился на лестнице дома и заканчивал там читать свои круги. А этот человек (его звали Доял-говинда *шастри*) спускался по лестнице после урока, и они садились на ступеньках рядом и говорили о былом и о своём духовном учителе.

И вот однажды, объясняя своим ученикам санскритский стих, Доял-говинда *шастри* сказал, что согласно предсказанию Бхактивиноды тхакура это движение распространится по всей планете. После урока он стал сам над этим размышлять: «Как это пророчество может сбыться, если уже сейчас они спорят, кому достанется мебель? Даже когда Бхактисиддханта был жив, они спорили». Поэтому он спросил: «Абхай Чаран, как это может произойти?».

Прабхупада стоял ниже по ступенькам и повторял *джалу*. Он сказал: «*Шастриджи*, почему ты подвергаешь сомнению слова Бхактивиноды тхакура? Не волнуйся (он уже спускался по лестнице), один глупец, который предался Бхактисиддханте Сарасвати, воплотит это предсказание». И уже на прощание он ещё раз повернулся к *шастри* и добавил: «Это будешь не ты», просто чтобы развеять его сомнения.

И тогда *шастри* совсем запутался: «Не я? Я же учёный, а он простой семьянин! Абхай бабу думает только о деньгах! Даже если начинают обсуждать Бхагаватам, он сводит все к деньгам. Он, конечно, религиозен, но слишком материалистичен. Как же он это сделает?»

По прошествии многих лет Доял-говинда *шастри*, уже пожилой человек, шел по своим делам, когда вдруг увидел полного западного мужчину, великого Бхагават даса, который пересекал улицу. Бхагават никогда не обращает ни на кого внимания. Даже если Господь Вишну попытается его остановить, ничего не получится, потому что он знает, что Вишну не подпишется на пожизненное почетное членство в ИСККОН.

Шастри закричал: «Погоди, кто ты такой? Я вижу, у тебя *шикха* и *кантхимала*. Кто твой гуру и как ты стал *гаудия-вайшнавом*?». После долгих попыток, ему все же удалось остановить этого европейца. Бхагават сказал: «Прочитай вот этот журнал и дай мне свой адрес. До встречи». Шастри открыл журнал «Бэк ту Годхед» и прочел на первой странице: «Йога — это не гимнастика». «Это же слова Бхактивиноды», - закричал он, - «Постой же!»

Шастри уже лихорадило. Бхагават показал ему фотографию Шрилы Прабхупады: «Вот мой гуру-махарадж, Бхактиведанта свами Прабхупада». «Абхай бабу?! Когда же он успел принять санньясу?!» Шастри не был в курсе последних событий. Затем он поклонился. Бхагават дас спросил в ответ: «А кто же твой духовный учитель?» «Бхактисиддханты Сарасвати», - ответил тот. Тут уже Бхагават упал на землю в поклоне. Затем они обнялись и провели целый день вместе, и *шастри* много рассказал ему о молодости Прабхупады.

Итак, это движение – часть армии Господа Чайтаньи. Вы же не ждете, что на войне все выйдут с поля битвы с аккуратно выглаженной одеждой. Война означает убийство: отрубают руки и ноги, люди падают и так далее. Все эти вещи происходят, но мы никогда не должны прекращать слушать об играх Кришны. Последние слова Бхактисиддханты Сарасвати были: «Не теряйте веру. Так много людей не повторяют святое имя. Может быть, вы один повторяете, но никогда не теряйте веру. Мы последователи Рупы-Рагхунатхи. По милости Рупы и Рагхунатхи *госвами* все будет хорошо. Мы просто должны продолжать».

ГЛАВА 8. ПОИСКИ СИТЫ. ПРЫЖОК ХАНУМАНА.

Итак, мы не должны терять веру, как это произошло с обезьянами, когда они не могли найти Ситу. Некоторые из них собирались покончить жизнь самоубийством, а другие – найти себе безопасное место для чувственного удовлетворения, но Хануман стал проповедовать им, что этого делать нельзя. Самоубийство в духовной жизни означает потерю веры. Тогда духовная жизнь полностью останавливается. Мы видим, что кто-то уже покинул движение, кто-то только собирается уйти, а кто-то возвращается. Но мы должны знать, что просто слушая об играх господ Кришны, мы сможем преодолеть эти трудности. Обезьяны смогли справиться с проблемой, просто слушая об играх Господа Рамачандры.

Царевич Ангада уже расстелил траву *куша* и сказал: «Я умру. Я не могу найти Ситу». А другие обезьяны сказали: «Нет, нет! Помните ту пещеру? Мы вернемся туда и сможем жить там в безопасности». Но чего стоит такая безопасность? Единственно безопасное место у стоп Кришны. Кто же вас защитит? Поэтому Хануман отчитал их за то, что они собирались принять прибежище в каменных недрах. Я вижу, что некоторые преданные носят на теле камни. В этом нет ничего нового. Это называется ведической чепухой. Мы принимаем прибежище в таком множестве вещей. Единственный, у кого мы не принимаем прибежище – это Прабхупада. Забавно, не правда ли? Он говорит: «В конце этой жизни вы отправитесь домой, к Богу!» Один преданный рассказывал мне, что слышал от астролога: «По прошествии пяти жизней ты отправишься домой». Я не знаю, кто этот сумасшедший астролог, который уселся на голову Прабхупаде, но если найду его, дам ему хорошую затрещину! Кто ты такой, чтобы судить?! Кто может сказать, когда душа отправится домой?

Поэтому Хануман так разгневался и отчитал обезьян: «Что вы собираетесь сделать? Вы хотите покончить с жизнью таким бесславным образом!». Они были частью проповеднической миссии Господа Рамачандры. Какой миссии? Найти Ситу и вернуться назад с этим известием. Это большая выездная *санкиртана*. Тридцать тысяч обезьян отправились на поиски. Если взять весь ИСККОН, то на сегодняшний день у нас не наберется тридцати тысяч. Конечно, на пресс-конференциях мы говорим не так. Я недавно участвовал в пресс-конференции в Южной Индии: «У нас около сорока тысяч постоянных членов в Азии». Это ничего не значит.

Конечно, люди видят, что нас много. Они не знают, что это одни и те же преданные. Когда я ездил в туры по Южной и Северной Индии, я повсюду видел одного преданного: в Бангалоре, в Мадрасе, в Дели, и здесь тоже он! Один и тот же преданный! Нас не так уж много. Мир преданных тесен. Итак, на юг послали тридцать тысяч обезьян, а на север было послано восемьдесят тысяч. А так как на восток и на запад не нужны такие большие отряды, было послано по десять тысяч. Величайшим генералам Сугривы было приказано идти и не возвращаться, пока они не найдут Ситу. Но, к сожалению, все остальные отряды вернулись ни с чем. Все, кроме отряда, посланного на юг, который продолжал свои поиски. Его предводителями были Хануман, Джамбаван, Ангада и Нила. Мы поговорим об Ангаде немного позже, Ханумана мы уже упоминали, а вот Джамбаван – это очень интересная личность. Я просто говорю о некоторых играх: мы не сможем рассказать всю Рамаяну за девять дней. Мне не хотелось бы рассказывать те истории, которые повторяют все.

Джамбаван – старейшее сотворенное существо во вселенной после Брахмы. Когда Брахма обдумывал создание этой вселенной после того, как получил даршан Господа, и Господь пожал ему руку, из ушей Гарбходакашайи Вишну внезапно выкатились две капли пота. Одна капля превратилась в великого демона Мадху, а вторая – в демона по имени Кайтава. Когда Мадху и Кайтава встретились, они оглянулись на Господа Вишну и пожали друг другу руки: «Мы должны закончить начатое дело». Таковы демоны: вы находите прибежище в чем-то, вы существуете благодаря этому, и как только вы рождаетесь, вы хотите это уничтожить. Это называется *ракшаса*.

И это демоническое умонастроение Мадху и Кайтавы создало неблагоприятную атмосферу, и Брахма начал потеть. Пот стекал по его четырем лицам и падал на бедра. Затем Господь Вишну встал и поприветствовал демонов:

- О великие личности, Мадху и Кайтава, пожалуйста, благословите Меня!

- Прекрасно, - сказали они, - Чего же ты хочешь, Вишну?

- Благословите Меня на поединок с вами.

- Хорошо. Мы тоже хотим сражаться. Теперь это еще более почётно для нас, потому что это Ты просишь у нас благословения. Мы Тебя благословляем, но с одним условием: ты сможешь убить нас там, где нет ни земли, ни воды, ни огня, ни воздуха, ни эфира, ни ума, ни разума, ни эго.

То есть их невозможно было убить нигде в пределах этой вселенной – так они думали. А так как они были демонами, то они ничего не знали о том, что лежит за пределами вселенной. Затем Господь Вишну стал с ними сражаться. Битва продолжалась долгое время, и Брахма снова начал потеть из-за того, что атмосфера стала неблагоприятной. На этот раз вместе с потом появилось маленькое существо, которое скатилось по его щеке. Оно упало и стало расти. «Странно», – подумал Господь Брахма, – «Я что-то произвел на свет, даже не зная об это сам». Существо продолжало расти и превратилось в огромного, сильного, черного медведя, который заговорил на санскрите (это Дарвину на заметку):

- Ты меня создал. Куда мне теперь идти?

- Ты должен отправиться в Джамбунаду.

Джамбунада была единственным клочком земли, который возвышался над водами в то время. Медведь немедленно перенесся в Джамбунаду, сел на землю и стал наблюдать за битвой Господа Вишну и демонов. Ему очень понравилось, и он стал хлопать в ладоши и свистеть:

- Что за прекрасная битва! Ударь его по голове! Еще, еще!

Битва и вправду была нешуточной. Мадху и Кайтава тоже были очень сильны, ведь они только что вышли из уха Господа. Гарбходакашайи Вишну уже довольно долгое время лежал, и Ему стало скучно, так что Он решил немного развлечься. Когда Господу хочется сражаться, Он создает демонов и сражается с ними. И вот они летали по небу, и Господь поднимал их и бросал, и бил их палицей, а Джамбаван наблюдал за всем этим, и был очень доволен: «Ха-ха! Врежь ему по голове!»

Наконец-то господу Вишну все это надоело, и Он взял демонов к себе на колени и сокрушил их своей рукой. Там не было ни одного из материальных элементов, ведь Его тело трансцендентно. Джамбаван запрыгал от радости и закричал:

- Прекрасно! Какая прекрасная битва! Можно еще?

- Подожди начала творения. Будет еще множество хороших битв, - сказал Господь.

Затем началось творение, и был великий потоп. Тогда появился Господь *Матсья*, огромная рыба с рогом на лбу, а к этому рогу был привязан змей Васуки, который тащил огромную лодку. В лодке сидели *сапта-риши* и Джамбаван. Медведь опять был в восторге: «Какая удивительная рыба!» Потом он облетел вокруг Господа *Матсьи*, который в то же самое время оплывал вокруг всей вселенной, так что задача была не из легких. Над Джамбаваном не властна смерть, он бессмертен, и хотя ему к тому времени уже было много лет, он был достаточно силен.

Затем появился *Курма-аватар*, и Джамбаван также был свидетелем Его явления. Потом *Вараха-аватар* сражался с Хираньякшей и так сильно ударил демона, что его глазные яблоки выпали у

него из черепа, и Джамбаван играл с ними. Потом пришел *Нарасимха-аватар*. Потом *Вамана-дев* явился, и когда Он принял огромную форму, поднял ногу и пробил ей оболочку вселенной, Джамбаван облетел эту огромную форму *Тривикрамы* восемнадцать раз за шесть минут, будучи в состоянии совершенного экстаза: «Что за прекрасная форма!». Такова была его скорость!

И в этот момент по пути он задел гору Меру, которая страшно обиделась:

- Эй ты, грязный медведь! Что ты делаешь? Коснулся меня ногой! Даже шесть *риши* не ходят по мне, а прят надо мной. Ты слишком молодой и быстрый. Теперь ты состаришься и станешь слабым.

И по проклятию горы Меру Джамбаван состарился. Но затем она решила сменить гнев на милость:

- Но когда придет Господь Рамачандра, ты очень хорошо Ему послужишь.

Этого самого Джамбавана призвал Сугрива и сказал ему:

- Ты старше всех. Нет ничего такого, чего ты бы не знал. Нет ни одной *аватары*, которую бы ты не видел. Ты знаешь всех полубогов и все океаны. Ты знаешь все в этом творении, поэтому ты должен помочь Ангаде, сыну Бали. Найди Ситу.

Джамбаван согласился. Он сказал Ангаде:

- Не волнуйся. Я уже не могу летать как раньше, но я знаю все уголки вселенной. Я буду твоим проводником во время путешествия по Южной Индии. Мы найдем Мать Ситу.

Кроме того с ними отправился Нила. Он также был *браhma-путрой*: он родился из ума Брахмы. Нила – великий ученый, инженер и химик. Он тоже медведь. Медведь-ученый. Этот медведь мог заставлять камни плавать по воде, мог увеличивать и уменьшать плотность камня. Он также умел добиваться удивительного эффекта, смешивая ингредиенты, получая самый разный вкус, цвет и запах. Он мог менять состояние ума при помощи химических реакций: смешает что-то с чем-то, и вот вам уже грустно; еще несколько ингредиентов, и вам весело, или вы злы, причем эти химические соединения не нужно было принимать внутрь: они действовали на расстоянии. Современные ученые тоже создают такие препараты, но их нужно принимать внутрь. Препараты Нилы действовали на расстоянии. Все это описывается в Вишну-пуране.

Нила построил царский город Кишкиндху, который был совершенно неприступным. Город был весь построен из камня, но цемент не использовался при постройке. Камни просто были так искусно составлены, что цемент не был нужен. Таков Нила.

Хануман, Джамбаван, Нила и Ангада выступили в поход с армией из тридцати тысяч *ванаров*. Они искали повсюду, но не могли найти Мать Ситу. Так они подошли к горам Виндхья. У подножья этих гор был лес голых деревьев: ни листьев, ни плодов. Этот лес стал таким по проклятию сына одного *риши*. И так они шли уже около трех недель без еды и воды и не знали, что делать, когда увидели зияющую черную пещеру. Тогда Хануман обратился к Ангаде: «Мы великие воины, и нам нужны приключения. Давайте войдем в эту пещеру», - но остальные обезьяны запротестовали: «У нас и так нет ни еды, ни воды, а в пещере не будет еще и света. Если же мы зайдем глубоко, то не станет и воздуха, и все мы там умрем». Тогда он предложил: «Пусть те, кто хочет войти, поднимут руки». Джамбаван, Ангада, Нила и еще несколько обезьян подняли руки. «Хорошо, держите меня за хвост», - сказал Хануман. Ангада взялся за его хвост, а Нила взял за хвост Ангаду и так далее. Джамбаван был где-то в середине этой цепочки, как пожилой член отряда. Так они стали входить в пещеру.

Единственным благоприятным признаком, который они увидели, было то, что из пещеры вылетали птицы, и их крылья были влажными. Хануман сделал вывод, что внутри есть вода, и что

там живут люди: «Скорее всего, это хорошее место. Все должны пойти с нами». Так он проповедовал им, и весь тридцатитысячный отряд стал спускаться в пещеру.

Они прошли восемьдесят миль под землей, и каждые пять минут Джамбаван проводил переключку, по очереди выкрикивая имена всех обезьян. Наконец, впереди забрезжил свет, и Хануман воскликнул: «Рам! Рам! Рам! Я вижу свет!» Внутри пещеры они увидели прекрасный город со множеством дворцов, украшенных золотом, рубинами и алмазами. Ванары не могли поверить своим глазам: озера с лотосами, плющи и фрукты.

Ангада предостерег всех: «Не верьте этому. Возможно, это творение рук какого-то демона. Как только мы войдем, он нас проглотит. Ни к чему не прикасайтесь». Затем они бесшумно вошли в один из дворцов, где увидели женщину, одетую в тигровую шкуру, со спутанными волосами и трезубцем в руке: «Что это? Она выглядит как *бабаджи*, но живет во дворце».

Тогда Хануман выступил вперед, улыбнулся и почтительно сложил руки. Он прекрасно умеет вести переговоры. Хануман сказал:

- Пожалуйста, скажи нам, кто ты. Ты похожа на духовно продвинутую личность. Я надеюсь, что ты не демоница. Но на демоницу ты не похожа: вид у тебя очень благочестивый. Прошу, скажи, кто ты.

- Сначала вы мне скажите, кто вы. Как вы смогли войти в эту пещеру? Это мистическое место. Люди, *гандхарвы*, *ванары* не могут сюда проникнуть. Могут только полубоги.

Джамбаван стал бормотать себе под нос: «Они и есть полубоги. Просто выглядят как обезьяны». «Что ты сказал?», - спросил Ангада. «Ничего, ничего. Просто вспоминаю былое». Джамбаван принимал участие в играх Господа Рамы много раз, и каждый раз они отправлялись на поиски Ситы, и каждый раз входили в пещеру. Для него нет ничего нового, но все равно ему всегда очень интересно, ведь это игры Господа. Это не скучно. И каждый раз, когда он видит что-то знакомое, он не может сдержаться и говорит об этом. Остальные же видели это в первый раз, ведь полубоги каждый раз меняются, а Джамбаван все тот же.

Итак, Хануман сказал:

- Мы все слуги Господа Рамачандры, сына Дашаратхи.

- Этот Рамачандра, - сказала она, - я не думаю, что Он сын земного царя. Иначе как, просто повторяя Его имя, вы смогли пройти через эту темную пещеру. Никому это не под силу. Должно быть, Он воплощение Вишну. Он Верховный Господь.

Тогда Джамбаван снова стал бормотать: «Она так много знает. Я тоже знаю, что Он – воплощение Всевышнего Господа. И я также знаю, кто найдет Ситу». «Что?», - закричали обезьяны. «Нет, нет, не обращайтесь на меня внимания», - ответил Джамбаван, - «Не слушайте меня. Я всегда что-то такое бормочу». Старики часто бормочут себе под нос. Так или иначе, Хануман и та женщина разговорились, и она тоже представилась. Она сказала, что она – подруга Хемы, а Хема – это дочь горы Меру. Хему держал в плену в этой пещере один великий демон по имени Майясура. Затем пришел Индра и убил демона Майю своей *ваджрой* и взял Хему под свою опеку. Так Хема стала женой Индры.

И так как Хема была одна в этом огромном волшебном городе, Индра попросил дочь горы Меру составить ей компанию. В тот момент, когда пришли обезьяны, Хема куда-то отлучилась, поэтому женщина-аскет осталась там одна. Она верила в поклонение безличному Брахману и в *мукти*, поэтому была одета в тигровую шкуру и держала в руках трезубец.

Хануман сказал: «Мы очень голодны. Пожалуйста, дай нам что-нибудь поесть». Женщина ответила: «Нет проблем. Заходите в этот сад. Там растет множество фруктов». Тогда вся огромная армия обезьян вошла в сад Майясуры и до отвала наелась фруктов и напилась воды. После этого женщина-аскет дала им вина. Это был слегка подкисший виноградный сок, не настолько хмельное вино, как то, которое делают сейчас. Вино в те дни было скорее просто напитком, а не средством интоксикации. Обезьяны прилегли отдохнуть, а встав, спросили, как им выбраться из пещеры.

- Выйти из пещеры? Нет. Выйти из нее вы не сможете.

- Что? Ты нас отлично накормила, столько всего дала, а теперь держишь нас в заточении?

Хануман схватил палицу и спросил:

- Хочешь отведать?

- Вы у меня в гостях, - ответила женщина, - и я только что накормила вас обедом. Вам не следует со мной драться. Я сказала, что вы не сможете самостоятельно отсюда выйти. Я же не сказала, что вы отсюда вообще не выйдете. Все закройте глаза.

Все закрыли глаза. Затем она попросила их открыть глаза, и когда они сделали это, то увидели, что они уже снаружи. Перед ними простирался огромный океан Маходадхи. В Джаганнатха Пури вам скажут, что этот океан называется Маходадхи. Они были где-то между Рамешварам и Пури, но континент в *Трета-югу* был гораздо больше. Шри-Ланка, какой мы ее знаем сейчас – это не та же самая Шри-Ланка, потому что Хануману пришлось пролететь сто *йоджан*, прежде чем он достиг ее берегов. Одна *йоджана* равна восьми милям, но от Рамешварам до Шри-Ланки не восемьсот миль. Сейчас туда можно доплыть на лодке за сорок пять минут.

Также говорится, что Хануман прыгнул с вершины горы, но в районе Рамешварам нет гор. Поэтому та местность, откуда Хануман прыгнул через океан, гора Гандхамадана, находится достаточно далеко от Рамешварам, а сейчас она уже покрыта океанскими водами. Так или иначе, не стоит думать, что в *Трета-югу* эти места выглядели так же, как сейчас. Даже ученые говорят, что каждый год океан поднимается на несколько сантиметров и постепенно покрывает все новые участки суши.

Итак, Хануман и армия обезьян увидели тот свирепый, бушующий океан Маходадхи. Ангада посмотрел туда и сказал: «Здесь суша кончается! Где Сита? Мы ее не нашли! Как я смогу вернуться? Уже прошел месяц! Мы начали свой поход в полнолуние, и сейчас тоже ночь полнолуния». Он был в отчаянии: «Принесите траву *куша*!». Он расстелил ее так, чтобы кончики указывали на север, и собирался совершить *прайа-упавешу*. *Прайа-упавеша* означает следующее: когда великая личность не может сдержать обещание, то такой человек добровольно оставляет тело при помощи поста. Поэтому Ангада сел на траву *куша* и решил поститься до смерти.

Хануман сидел, смотрел на океан и думал: «Что это? Мы зашли в тупик. Что будет теперь? Куда мне идти – вперед или назад, а если вперед, то куда?» Джамбаван в это время отдыхал, потому что он очень устал и насытился фруктами и вином. Некоторые обезьяны ходили и осматривали местность.

- Что вы собираетесь делать? - спросил Хануман.

- Мы? У нас отличная идея. Вернемся в ту пещеру. Там вдоволь фруктов и вина. Выйти оттуда невозможно, а если выйти нельзя, то и войти туда тоже нельзя. Там нас никто не побеспокоит, так что мы будем счастливы!

- Что за дурацкая идея!

- *Прабху*, нам нужна безопасность.

- Глупость, *майя*! Безопасность дарует Господь Кришна, и никто другой! Шри Рамачандра наш Господь, а вы думаете, что пещера с фруктами и вином обеспечит вам безопасность. Что за обезьяньи повадки! Впрочем, вы и есть обезьяны.

Неподалеку сидел Ангада и повторял мантры.

- Ангада, ты же царевич! Что ты делаешь? Сидишь на траве *куша* и смотришь на север! Герои так не поступают! Посмотри на свои плечи! Они такие сильные. Ты должен сражаться за Господа Рамачандру, а ты сидишь, постишься и собираешься умереть. Ты что, Махатма Ганди? (Конечно, он этого не говорил, я просто шучу). Чего ты добьешься постом? Ты просто умрешь и все, а потом все будут говорить: «Сын Бали – бесполезная обезьяна. Он не смог выполнить свою миссию, и поэтому покончил жизнь самоубийством».

Ангада ответил:

- Но это просто слова. Что же нам делать? Если я вернусь, Сугрива меня казнит и заберет себе царство. Он уже вступил в заговор против моего отца и убил его, а теперь просто скажет: «Ты не выполнил задание, поэтому я убью и тебя», и никто не станет ничего у него спрашивать. А потом он заберет себе царство. Вот и все. Так какая разница? Я могу с тем же успехом умереть и сейчас. По крайней мере, избавлю его от необходимости брать на себя этот грех.

Хануман подумал: «Здесь нужно поступить тактично». Есть четыре способа проповедовать или убеждать собеседника: *сама*, усмирение; *дана*, или подкуп; *бхеда*, спровоцированный разлад и *данда*, применение силы. Сначала говорите приятные слова, затем предлагаете что-нибудь (например, пост регионального секретаря). Если это не работает, то пытаетесь посеять раздор между разными группами оппонентов: «Знаешь, что он про тебя сказал? Он плохо о тебе говорит». И то же самое говорите второму человеку. Так можно получить выгоду от обеих сторон. В этом мире есть так много разных людей, и в ИСККОН тоже. Хануман подумал, что ему следует прибегнуть к *бхеданам*, поэтому он ответил:

- Да, Сугрива таков. Он заберет царство, но подумай о своей матери, которая осталась там. Если ты умрешь, то твоя мать будет страдать. Он не даст ей ни еды, ни одежды, не окажет подобающего уважения. Ей придется просить подаяние.

- Что? Моей матери? Ни за что, - Ангада схватил траву Куша и забросил ее подальше, - я не пощусь! С какой стати мне поститься?! Сугрива должен поститься, а не я!

- Видишь?! Тебе нужно возвращаться сейчас. Так или иначе, мы убедим Сугриву в том, что не смогли найти Ситу.

- Как же я пойду назад? У меня нет сил.

- Тогда садись, - сказал Хануман, - я расскажу тебе об играх Господа Рамачандры. Это вернет тебе силы.

Затем Хануман стал рассказывать ему о Господе, и они обсуждали все эти замечательные моменты, когда Шри Рамачандра сломал лук, как Он нанес поражение Парашураме, как Он гладил умирающего Джатаю и кремировал его тело. И когда они закончили, то огляделись по сторонам и заметили, что атмосфера вокруг изменилась. Все дрожало. Хануман схватил Ангаду, а тот сказал, что, должно быть, приближается какой-то демон. Они увидели две огромных стопы, которые приближались со стороны гор, и были похожи на птичьи лапы. И каждый палец на этих лапах был в длину около двух километров. Ангада сказал: «Это конец. Эта птица съест всю армию обезьян. Посмотри на ее пальцы. Они огромны».

Но вскоре они заметили, что птица идет очень медленно, просто волочит ноги по земле. Постепенно показались и ее крылья, каждое из которых было 14 миль в длину (а *йоджана* – это 8 километров), но крылья эти были сломаны и обожжены. Птица волочила ноги с огромным трудом. Затем показалась ее голова, гигантский клюв. Птица заговорила на санскрите: «Кто говорит о моем брате, Джатаю?» Многих обезьян отбросило просто от ее дыхания. Хотя птица и ослабла, но все же оставалась очень могучей.

Обезьяны позвали Джамбавана, чтобы тот позаботился об обезьянах. Хануман сказал Ангаде: «Пожалуйста, пойдем со мной. Мы должны поговорить с этой птицей. Это очень могущественная личность, и он наверняка сможет нам помочь». Затем он обратился к птице: «Кто ты? Мы говорим о Джатаю. Это Ангада, а я Хануман, сын Ваю. Мы посланники Рамы». Птица медленно открыла глаза и сказала:

- Рама? Это Рама, сын Дашаратхи?

- Да, тот самый Рама.

- О! Он был изгнанником в лесу. Его изгнание уже закончилось?

- Что за чудесная птица, - удивился Ангада, - сидит у подножья горы, даже двигаться толком не может, но историю знает. Да, Они все еще в изгнании, потому что Рама потерял свою жену. Ситу украл Равана.

- Равана? – зарычала птица, - Я съем его!

- Замечательно, - ответил Хануман, - пожалуйста, так и сделай.

- Но я не могу летать: у меня сломаны крылья. Я Сампати, старший брат Джатаю. Я гораздо сильнее Джатаю! И я слышал, что Джатаю был убит этим Раваной. О, как же я хочу его убить! Но я не могу его убить, потому что я заключил с ним договор.

Задолго до этого, когда Сампати еще мог летать, когда он был молодым и очень сильным, Равана пролетал мимо с чьей-то женой. Он всегда так делает. На этот раз он похитил жену Рамачандры, но это не было впервые. Однажды, когда Равана проводил огненное жертвоприношение, Агни пришел, чтобы дать ему благословения, а тот забрал жену Агни. Сампати остановил его и спросил: «Куда ты направляешься и что это за женщина?», на что Равана ответил: «Это жена Налакуверы. Я везу ее на Кайлас». Сампати разгневался: «Лучше оставь ее. Сейчас же, прямо здесь, там, куда я указываю. Иначе я не знаю, что я сделаю с тобой». Равана ответил: «Ты просто грязная птица!»

Тогда Сампати схватил Равану одной из своих лап и сжал его так сильно, что из тела Раваны пошла кровь. Поэтому у Раваны на теле пять шрамов от его когтей, и он всегда старается скрыть эти шрамы при помощи одежды или косметики. Один шрам – от бивня слона Айраваты – он не прикрывает, потому что годится победой над Индрой. Но то, что какая-то птица оставила эти пять шрамов, позорно для него.

Равана коснулся стоп Сампати и сказал: «Хотя ты и птица, я касаюсь твоих стоп. Прошу тебя, давай заключим договор: я не буду прилетать туда, где живешь ты, а ты, пожалуйста, не прилетай на Ланку». Поэтому Сампати связан узами *дхармы*.

Хануман спросил, как Сампати стал таким старым и немощным, и тот ответил, что однажды он и Джатаю соревновались, кто взлетит выше. Когда они поднялись очень высоко, Солнце стало жечь крылья его брата, и Сампати прикрыл их своими. Затем он упал на то место, где встретил обезьян, и уже никогда больше не видел своего брата. Только от них он узнал, что брат погиб в служении Господу Рамачандре. Сампати сказал:

- Я пробыл здесь так долго! Один *риши* сказал мне, что когда я скажу вам, где Сита, ко мне вернется былая сила.

- Что ты сказал? - воскликнул Хануман, - ты знаешь, где Сита?

Тогда обезьяны стали ликовать и прыгать: «Мы нашли Ситу!» Сампати попросил их поднять его на вершину горы Виндхья, чтобы он мог посмотреть на Ланку. Ангада засомневался: «Ланка в восьмистах милях отсюда», но Хануман прошептал ему на ухо: «Посмотри на эту птицу. Она сама в длину около тридцати йоджан. Представляешь, насколько она зоркая? Она может разглядеть, какой косметикой пользуется Равана, не сходя с этого места».

С огромным трудом армия обезьян занесла этого коршуна на вершину горы. Он поднял свой клюв и стал всматриваться вдаль: «Я вижу Шри-Ланку. Я вижу десятиэтажный дворец Раваны. Я вижу крышу и вижу самого Равану, стоящего на крыше». Он Сампати видел все. Даже обычные орлы могут парить под облаками, с такой высоты разглядеть рыбу, спуститься, схватить ее и улететь. Поэтому Сампати, который был сыном Аруны (о нем мы говорили вчера), был очень зорким. Он видел все это, но не видел Ситу. Он продолжал: «Равана ходит взад-вперед. Вокруг него множество демонов. Я вижу рощу из деревьев *ашока*. На одном из них висит кусок желтой ткани». Как только он произнес это, Хануман воскликнул: «Да! Это одежда матери Ситы!».

Дело в том, что когда Хануман нашел украшения, которые Сита деви сбросила с колесницы по пути на Ланку, они были завернуты в кусок желтого сари. Это было еще до того, как Рамачандра пришел в Кишкиндху. Позднее Лакшмана опознал их.

Поэтому Хануман очень обрадовался. Пока они смотрели вдаль, крылья Сампати стали медленно распрямляться, и новые перья стали расти на них. Потом он воскликнул: «Рам!», и когда он только произнес первые два звука «Ра», он уже взмыл в небо. К тому моменту, как обезьяны услышали «Рам», они уже видели его как точку в небе, которая стремительно удалялась от них. Так Сампати отправился на райские планеты. Он очень хотел убить Равану, но раз он был связан клятвой, оставаться не было смысла.

Так обезьяны узнали, что Сита на Ланке, и Джамбаван попросил Ханумана перепрыгнуть через океан. Тот возразил: «Этот океан так велик! Как же я это сделаю?» Тогда Джамбаван рассказал Хануману о его собственных играх: о том, как он проглотил солнце. Пока он говорил об этом, тело Ханумана стало расти. Он становился все больше, больше и больше. Он стал таким большим, что согласно описанию Вальмики, его тень простиралась на пятьдесят *йоджан*. Все обезьяны были похожи на москитов у него под ногами. Он сказал Джамбавану: «Я слуга Рамачандры, и я сын Ваю! Никто не сможет остановить меня! Я раздавлю Равану пальцем и принесу Ситу на своем плече. Рамачандре нет никакой необходимости идти туда. Я все сделаю сам». Он сказал: «Рам!». «Ра» он произнес еще на большой земле, а «м» уже на Шри-Ланке.

Хануман отправился путем господи Шивы. В небе разные полубоги путешествуют на разной высоте. *Гандхарвы* летают очень близко к земле (не так далеко от той высоты, где летают наши самолеты). Над *гандхарвами* летают *киннары*. За ними идут *ванары*, затем *сиддхи*, потом *чараны*, еще выше летают такие великие полубоги, обитатели горы Кайлас, как Ганеша и Картикеея. Над всеми этими уровнями летает Господь Шива, Рудра. Он обладатель этой части пространства. Там больше никто не летает.

Туда и отправился Хануман, и он летел, не испытывая страха. Чего же ему бояться? Он слуга Господи Рамачандры. Таким образом, просто произнеся «Рам» один раз, Хануман достиг Шри-Ланки. По пути он встретил множество препятствий. Были как препятствия, так и те, кто хотел ему помочь.

Там была одна гора по имени Майнака Парвата. Полубоги попросили ее вырасти так высоко, чтобы Хануман мог на ней отдохнуть. Так она и сделала.

- Что это? - удивился Хануман, - Здесь не было никакой горы. Кто ты?

Хануманджи может говорить не только ртом, но и любым отверстием своего тела. Таково его йогическое совершенство. У него был только один вдох, и он не мог говорить, потому что произносил «Ра» в тот момент, когда взлетал, а «м» должен был сказать только на Шри-Ланке. Майнака Парвата была восхищена: «О, это замечательная способность! Обезьяна с длинным хвостом говорит всеми вратами тела».

- Пожалуйста, поставь свои лotosные стопы мне на голову. Я должна показать царю океана, что послужила тебе.

- Никакого отдыха, пока я занят служением Кришне. Я лечу дальше.

Тогда полубоги решили, что если он просто долетит до Ланки, не встретив никаких препятствий на своем пути, будет неинтересно. Поэтому они позвали великую змею Сурасу и приказали ей встать на пути Ханумана и остановить его. Сураса приняла форму огромной демоницы и раскрыла свою пасть, похожую на пещеру.

- Пожалуйста, отойди, - сказал Хануман, - я выполняю миссию Господа.

- Нет. Нет. Нет. Брахма дал мне благословение, что никто не сможет пройти здесь, не побывав у меня во рту.

- Но этот рот слишком мал для меня.

Он стал расти. Сураса стала расти вместе с ним, пока ее рот не стал размером с половину этой вселенной. Потом Хануман внезапно принял очень маленькую форму, вошел к ней в рот и вылетел оттуда:

- Видишь? Я победил тебя. Я вошел в твою пасть и вышел обратно. Пожалуйста, благослови меня.

Змея благословила Ханумана. После этого Симхика, великая демоница, встала на его пути:

- Сураса не проглотила тебя, но я обязательно проглочу.

Она тоже открыла свою пасть, и Хануман попросил ее о том же самом:

- Пожалуйста, открой свою пасть пошире, чтобы тебе было удобнее меня глотать. Хануман стал маленьким, но хотя его форма была мала, сила оставалась все той же. Он влетел к ней в пасть и ударил ее в небо. Из рта демоницы пошла кровь, и она упала. Он убил ее, но она была очень рада: «Меня убил Хануман, и теперь я получу освобождение». В прошлом она была девушкой-*гандхарвой*, но ее проклинали стать демоницей. Есть много таких историй. Она благословила Ханумана и сказала: «Есть еще один противник, которого тебе придется убить, прежде чем ты войдешь в город Раваны».

Он приземлился на Ланке. Это был прекрасный город, и он очень огорчился: «Такой красивый город в руках демона! Прежде, чем покинуть это место, я так или иначе его разрушу». У ворот Ланки его ждала Ланкини, великая демоница с трезубцем.

Хануман стал маленькой обезьянкой, очень маленькой, и попытался пробежать через ворота.

- Стоять! Тебе сюда нельзя!

- О, это интересно. Я так мал, но она меня заметила.

Он забрался к ней на плечо вверх по руке и обратился к ней:

- Я маленькая обезьянка. Пожалуйста,пусти меня. Я хочу съесть немного фруктов.

- Фруктов? Какие фрукты ты собрался есть?

- Я слышал, что есть удивительные манго, которые Равана держит для себя.

- Я достану тебе любое манго за пределами города. Есть множество садов, где ты сможешь поесть.

- Не трать мое время впустую. Тебе лучше впустить меня.

- Угрожаешь мне, сидя у меня же на плече? Ты не знаешь, кто я! Я Ланкини!

- Правда? – сказал Хануман, - ты Ланкини? Я дам тебе пощечину.

- Пощечину? Да ты и до щеки моей дотянуться не можешь!

- Ну, так подними меня к щеке.

Она подняла его к своей щеке, и он дал ей оплеуху. Ланкини упала, кровь потекла у нее изо рта, и она умерла, потому что, несмотря на маленькую форму, его сила осталась неизменной. Его *мурти* (форма) мала, но *кирти* (слава) так велика! Он вошел в город.

Там он увидел удивительных цариц Раваны, перепутал Мандодари с Ситой, а потом говорил с Ситой, но все эти удивительные истории мы обсудим завтра. Сейчас время заканчивать.

Рамачандра Бхагаван ки-джай! Шри Хануман ки-джай! Джая Гоур премананде Хари-Хари-бол!

ГЛАВА 9. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ХАНУМАНА НА ШРИ-ЛАНКЕ.

Хануман недоумевал, почему таким прекрасным местом владеет демон. Он смотрел на Шри-Ланку после своего великого прыжка через океан, стоя у ворот города. Он только что победил Ланкини, прошел через вторые ворота и осматривал этот прекрасный город. Шри Ланка была построена на горе, известной как Трикута-гири. Эта Трикута была куском камня, отколовшимся от горы Меру. Давным давно между двумя *гандхарвами* произошел спор. Один из них говорил, что Васуки – такой великий и сильный змей, что когда Господь воплотился как Матсья-аватара, его использовали как канат, чтобы привязать рог рыбы (Господа Матсьи) к кораблю, где находились Махараджа Сатьявратта и *сапта-риши*. Поэтому, говорил он, этот корабль был в безопасности на водах разрушения, благодаря Васуки, который связывал его с Господом Матсьей. Другой *гандхарва* возразил: «Может быть он и силен, но не настолько, как Ваю, Варуна и Агни». Первый сказал: «Должно быть он все же сильнее, иначе почему Господь выбрал Васуки?» И вот, пока они спорили, Ваю, бог ветра, который присутствует повсюду, не смог этого вынести. Он лично предстал перед ними:

- Что это за бесполезный спор?

- Кто ты? - сказали они.

- Я Ваю. Нет никого сильнее меня. Зачем вы вообще это обсуждаете? Вы даже не знаете, что я повсюду и слушаю вас.

- Но я видел Васуки, - сказал второй *гандхарва*, - он очень силен!

- Давай этого змея сюда!

Тогда они привели Васуки, и он бросил вызов Ваю: «Я силен! Каждый раз Господь выбирает меня, и это неспроста!», на что Ваю предложил померяться силами. Змей предложил: «Я три раза обовьюсь вокруг горы Меру, а ты будешь дуть и попробуешь разомкнуть мои кольца». Вот только гору Меру они забыли спросить.

Вокруг горы Меру и на ней самой живет столько насекомых и разных существ. Все планетные системы расположены на ней. Поэтому когда Васуки забрался на Меру, Меру не возражал: на нем и так живет столько разных змей. Но он не знал о пари, которое они заключили. Итак, Васуки три раза обвился вокруг горы, а Ваю стал дуть на Меру в полную силу. Тогда Меру зашатался и стал возмущаться: «Что это такое? В этой затее замешаны трое, но со мной никто не посоветовался! Зачем вы меня тревожите? Я сейчас перевернусь вверх ногами, и все планетные системы упадут!»

Тогда перед ними появился дед Брахма и сказал: «Ты, Васуки, силен по-своему, а ты, Ваю, - по-своему! Каждый из вас чемпион в своем виде спорта!» И когда Васуки разжал свои кольца, от горы отвалился кусок, который упал в соленый океан. У этой скалы было три пика, и поэтому она стала известна как Трикута. Эта Трикута лежала в соленом океане долгое время, пока Вишвакарма не решил построить дворец для развлечений полубогов на ее вершине.

Позднее Кувера, двоюродный брат Раваны, завладел этим местом. Он был назначен казначеем полубогов, поэтому никто не возражал против того, чтобы он там жил. Мать Раваны, Кайкаши, сильно позавидовала Кувере, у которого был такой замечательный город, как Шри Ланка, и посоветовала сыну начать совершать аскезы, чтобы выгнать Куверу вшаей из этого места. Кайкаши была женой Вишраваса, а от его второй жены и родился Кувера, так что у них в семье были проблемы. И вот, Кайкаши подзуживала Равану: «Иди и совершай аскезы!» Итак, Равана и его братья Кумбхакарна, Вибхишана и сестра Шурпанакха стали совершать аскезы в Гималаях. Когда Господь Брахма появился перед Раваной, тот стал жадно просить о разных благословениях и получил их.

А Кумбхакарна намеревался попросить о благословении жить вечно, на санскрите «*нитьятвам*». Но так или иначе, материальная энергия обхитрила Кумбхакарну. Богиня речи пришла к нему на язык, и сделала так, чтобы он заплетался, так что вместо «*нитьятвам*» он попросил о «*нидратвам*». *Нидра* означает «сон». Брахма ответил:

- *Татасту*, да будет так!

- Пожалуйста, я хотел жить вечно! Пожалуйста, забери обратно свое благословение!

- Нет, я уже благословил тебя!

Кумбхакарна уже засыпая умолял: «Пожалуйста! Это нечестно! Это уловка полубогов! Ты нечестно поступаешь со мной! Я совершил столько аскез, а теперь просто буду вечно спать. Зачем бы кто-то стал совершать такие суровые аскезы, а потом просить о том, чтобы спать до конца жизни и умереть во сне?» Тогда Брахма проявил сострадание: «Хорошо. Ты будешь спать шесть месяцев в году, а еще шесть ты будешь есть», и Кумбхакарна заснул.

Его было очень сложно будить. Приходила целая огромная армия со слонами и верблюдам и маршировала по его животу. Они разжигали у него на груди костер, стреляли в него, но он все равно продолжал храпеть. Затем мало по малу он начинал что-то чувствовать и вставал, раздавив половину этой армии. Настоящий великан. И следующие шесть месяцев он ел, потому что перед этим он полгода постился. Вот и все, что он делал перед тем, как снова отправиться спать. И пока он ел, его обучали. По бокам от него садились *пандиты* и читали ему вслух. Он ел и слушал *шастры*. Этот Кумбхакарна также стал великим лучником и получил многие другие благословения. Он был превосходным йогом, так что во время сна он выходил из своего тела в тонком теле и путешествовал по вселенной и все знал. Это тело спало, пока в своей *сушма-шарири* Кумбхакарна посещал гору Кайлас, совершал тапасью, получал *астры* от Господа Шивы.

Вибхишана также молился, и когда Брахма подошел к нему, Виблишана сказал: «Дай мне преданность Верховному Господу». Раване это не понравилось: «Ну вот, опять! Еще один в семье! Недостаточно того, что был Прахлада. Теперь еще и он! Что ты делаешь?! Господь Брахма пришел, так доведи дело до конца! А вместо этого «преданность Всевышнему Господу». Что ты будешь делать? Ты стал демоном!» Для демонов преданный - это «демон», потому что он не считает себя противником Хари и хочет Ему поклоняться.

Шурпанакха просто получила благословение менять форму по собственному желанию. Позднее она пыталась таким образом привлечь Лакшману и Раму. Она превратилась в прекрасную девушку и сказала: «Рамачандра, я испытываю такое влечение к тебе!» Рамачандра ответил: «Это совершенно естественно. Проблема в том, что у меня уже есть жена, и Она очень строга со мной. Если бы Ее не было, Я бы не возражал. Но взгляни на Моего брата! Он также женат, но Его жены здесь нет. Попытай счастья с Ним».

Тогда она пошла к Лакшмане. Тот сказал: «Это невозможно, ведь здесь Мой старший брат. Лучше иди к Нему. Он просто шутит». Тогда она снова пошла к Рамачандре: «Твой брат говорит, что не заинтересован в этом. Ты же старший». «Да, Я старший, но у Меня очень злая жена. Если только Она узнает, что я с тобой говорю, даже не знаю, что произойдет! Он свободен, жена далеко! Иди к нему!» И так далее. Затем пришла Сита.

Демоница разозлилась: «Это из-за тебя все проблемы?» Она подняла Ситу, но как только она коснулась Ее, Лакшмана выхватил меч и отрезал *ракшаси* кончики носа, ушей и соски. Тогда проявилась ее изначальная безобразная форма, она расплакалась и исчезла в небе.

Вслед за этим Карана и Душана прибыли туда с четырнадцатью тысячами воинов из династии демонов, но Рамачандра прикончил их всех одной стрелой. Для Раваны Джанастан был очень

важным местом с точки зрения стратегии, как Кашмир в Индии. Если вы сможете войти в Кашмир, то будет нетрудно захватить всю страну. Джанастан был крайней точкой континента, и оттуда можно было перебросить войска на Шри-Ланку. Равана был рад, что Карана, Душана и Шурпанакха совершают набеги на Джанастан и каждый день едят *риши*. Мудрецы очень полезны для здоровья, ведь они богаты белком.

А затем появился этот «человек». Шри Рамачандра сказал Лакшмане: «Даже не двигайся. Я сам разберусь». Одной стрелой Он убил четырнадцать тысяч солдат. Карана и Душана были побеждены, и когда новости дошли до Раваны, он подумал, что это не могло быть правдой. Он и дальше никак не мог поверить. Но это была правда. Когда Равана отправился к демону Мариче и попросил его превратиться в оленя, тот отказался: «Я до сих пор помню ту боль. Травинка, которую метнул в меня Рама, отбросила меня через континент и через весь океан. Теперь я стал *бабаджи*, но не потому, что я ищу Абсолютную Истину. В страхе перед травинкой я стал отреченным. Не заставляй меня снова видеть Рамачандру!» Равана сказал: «Если ты не пойдешь туда, я убью тебя». Тогда Марича стал размышлять над тем, что смерть неизбежна. Лучше было умереть от руки Рама, чем от руки этого негодяя, и когда он наконец согласился, Равана был в восторге: «Я всегда знал, что ты очень любишь меня!» «Нет у меня никаких добрых чувств к тебе, но кто же захочет умереть от твоей руки?! Уж лучше пусть меня убьет Рама! Я знаю, что все равно погибну, поэтому и иду туда».

Так Равана совершил величайшую ошибку в своей жизни. Он был великим ученым, *шастра-гья* и знал все Веды. В то время ни у кого не было такого произношения санскрита, как у Раваны. Даже в собрание полубогов иногда приглашало Равану для декламации мантр в время жертвоприношения. Вам следует понимать: совершенное произношение стихов Вед не обязательно означает, что этот человек – великий преданный. Не стоит слишком привлекаться санскритом и ведической культурой в целом, ведь существует много «ведической чепухи», как я уже говорил. На санскрите тоже можно произносить ругательства, и на этом языке также написано много никчемной литературы. На самом деле большинство книг бесполезны – за исключением Шримад Бхагаватам, Бхагавад-гиты и другой трансцендентной литературы. Все остальное просто привязывает вас к материальному существованию. Вы можете привязаться, повторяя стихи на санскрите или с тем же успехом говорить по-английски:

сарвасйа чахам хриди саннивишто

маттах смритир джнанам апоханам ча

ведаиш ча сарваир ахам эва ведйо

веданта-крид веда-вид эва чахам

Все Веды предназначены для познания одной-единственной вещи. Что это? Все принадлежит Господу. Равана прочел все Веды, но не понял даже того, что хотя бы жена Бога принадлежит Ему. Он не мог с этим смириться – настолько сильным было его вожделение. Это вожделение было просто образцовым: однажды он проводил огненное жертвоприношение, и Агни лично предстал перед ним (хотя Брахма и советовал Агни не приближаться к Раване). Агни, бог огня сказал: «Только посмотрите, как он декламирует санскрит - так совершенно, и жертвенный огонь сложен просто замечательно! Я должен туда отправиться!» Брахма ответил: «Хорошо, иди, только жену с собой не бери». «Но это противоречит Ведам! Если я отправлюсь без супруги, то я буду лишь половиной тела! Я обязательно должен взять с собой жену».

Равана ходил вокруг жертвенного огня со сложенными ладонями и декламировал мантры, когда появился Агни: «Равана, смотри, я здесь». Равана увидел, что вместе с Агни была Сваха, его супруга, прекрасная как огонь (она – это пламя огня). Он немедленно поднял ее и поднялся в

воздух прямо во время *ягни*, не дождавшись *пурнахути*, завершающей части. Священники закричали: «Равана, дождись пурнахути!» «К черту пурнахути! Женщина уже у меня!» Агни причитал и просил Равану вернуть ему супругу, ведь без нее он не смог бы есть, как любой муж. Конечно, в ИСККОН у женщин другое отношение: он едят отдельно тут и там, иногда устраивают две отдельных кухни. Когда муж говорит: «Ты должна служить мне», отвечают: «Нет, я служу своему гуру. Кто ты вообще такой? Это майя!» В нашей жизни так много трансцендентной философии, но и немного культуры тоже должно присутствовать. Я не очень-то одобряю этих женщин, но так или иначе, раз уж мы принимаем ведическую чушь, почему бы не принять и культуру Вед. Жена должна быть *грихастха-дхармини*, помогать мужу в исполнении религиозных обязанностей.

Шри Рамачандра дал обещание убить всех демонов в лесу Дандакаранья, что очень взволновало мать Ситу: «Ты дал обет ванапрастхи, обязался четырнадцать лет жить в лесу как аскет. Затем, ты взял с собой лук и стрелы для того, чтобы защищать Меня. А теперь Ты бросаешь вызов демонам и обещаешь их убить. Кроме того, благородный царь не должен становиться врагом кого-либо, кто не причинил ему никакого вреда. Демоны не доставляли тебе никаких беспокойств: они едят мудрецов. Если едят *риши*, то это ответственность Бхараты, ведь ты не царь. Ты отказался от царства, а теперь нарушаешь свое обещание, действуя как царь!» Иногда женщины приводят продуманные, но совершенно бесполезные аргументы. По крайней мере, в этом случае. Смысл такой: «Ни во что не впутывайся, просто приноси мне цветы и служи мне». Даже мать Сита такова, что уж говорить об остальных.

Она рассуждала так здраво, но когда супруга Гаутамы *риши* подарила ей две тяжелых корзины косметики, она попросила Лакшману: «Не мог бы ты понести это для меня?» Лакшман ответил: «*Матаджи*, мы в лесу! Нам следует носить древесную кору, но так как махараджа Дашаратха очень просил, мы взяли твои сари. Теперь у нас с собой целая корзина сари. Так нам нужно взбираться на горы, пересекать реки, нести мечи, луки, стрелы, топоры... и теперь косметику. Эта косметика будет пахнуть на 10 километров вокруг! (Это были не обычные средства, а косметика с райских планет, которая очень сильно пахла, и ее можно было наносить раз в пять или шесть дней. Такую уже не делают, так что я не могу дать вам адрес). Это опасно! Мы идем через лес и все в радиусе десяти километров знают, что мы идем! На нас может напасть лев, тигр или демон. Эта косметика может привлечь кого угодно!» «Нет, нет. Я не буду ее использовать. Просто возьму с собой!»

Таковы женщины. Они не будут использовать то или это, просто возьмут с собой. Это тоже такая традиция – брать с собой вещи, которыми никогда не воспользуешься, а вы должны их нести. Бедный Лакшмана оставил свою жену в Айодхье, но при этом Ему нужно было нести эти корзины с косметикой, и Он носил их на протяжении четырнадцати лет. Это правда. Когда он пересек океан, Он тоже нес их, потому что мать Сита не хотела от них отказываться: «Когда я вернусь в Айодхью, я буду ими пользоваться». Позже когда Она сидела в Ашокаване, она раскаивалась: «Что же Я наделала! Я сказала эти обидные слова Лакшмане, который нес для меня такую тяжесть! А Я сказала: «Ты хочешь наслаждаться Мной, и поэтому не идешь на помощь Раме!» Зачем же Я это сказала? Теперь из-за этого Я страдаю». Так плакала мать Сита. Все матушки плачут уже тогда, когда случится беда. Они никогда не думают наперед. Конечно, духовная душа не такая. Душа прекрасна, но кто из нас действует на духовной платформе?! Вы сами это знаете.

Философия духовной души прекрасна, но ее не следует использовать неправильно. В Бхагавад-гите Шри Кришна говорит:

ашчарйа-ват пашйати кашчид энам

ашчарйа-вад вадати татхаива чанйах

ашчарйа-вач чаинам анйах шриноти

шрутвапй знам веда на чаива кашчит

«Одни смотрят на душу как на чудо, другие говорят о ней как о чуде, третьи слышат, что она подобна чуду, а есть и такие, кто, даже услышав о душе, не могут постичь ее». Во всем мире есть всего лишь несколько человек, которые действительно понимают, что это значит, когда я говорю, что я не являюсь этим телом. Это замечательный лозунг, но тогда вы должны всегда ему следовать. Когда принимаете *прасад*, думайте: «Я не это тело», когда идете пятидесятикилометровую *парикраму*, думайте: «Я не это тело», и когда у вас вот такой волдырь, как у меня, вы должны думать, что вы не это тело, но мы никогда этого не делаем.

Даже когда один брахмачари, который был очень красиво одет, массировал стопы Прабхупады, он смотрелся в зеркало, висевшее рядом, поправлял *чадар* и смотрел на свою *шикху*. Прабхупада лежал и смотрел на него. Брахмачари думал, что Прабхупада спит, но он не спал. Затем вошли еще двое. Прабхупада просто ждал, пока появится больше слушателей, чтобы пошутить. Он открыл глаза и сказал: «Так (такой-то и такой-то, я не буду называть имени), ты хочешь жениться?» «Нет, Прабхупада, не хочу!» (Тут он стал массировать быстрее, чтобы получить больше милости). «Нет, нет, тебе нужно жениться!» «Нет, жениться не буду!» Тогда Прабхупада сказал: «Видите? В нем нет вожеления. Он должен принять санньясу». «Да, Прабхупада, я должен принять санньясу, но не потому, что я свободен от вожеления». «Тогда почему?» «Потому, что во мне столько вожеления, что если я стану семейным человеком, я упаду!» И он принял санньясу. Сейчас он один из влиятельных санньяси в нашем движении, хороший проповедник.

Не буду называть имени, потому что позже люди скажут: «Этот санньяси похотливый. У меня есть доказательства». О Господи, оставьте меня в покое! Я не буду называть ничьих имен. «Было доказано, что он похотлив, теперь сместите его!» В вопросах религии нам стоит обходиться без дипломатии. Вот о чем сейчас говорят в индийском парламенте: нужно разделить религию и политику. Но это невозможно, потому что если вы хотите создать совершенное политическое устройство, в нем должен присутствовать элемент политики. А если вы хотите правильно устроить религиозную деятельность, стоит уделить внимание политике. Иначе нельзя будет защитить религию. Это сложно. Мы не должны отвергать политику и дипломатию, но их следует подчинять определенным нормам, как это делал Господь Рамачандра, великий политик.

Хануман также великий дипломат и Кришна – величайший политик. Некоторые люди в Индии знают Кришну только как общественного деятеля, они не знают, что Он - Бог. Один монах-хинду как-то отправился в Чикаго. Вернулся он с одной женщиной. Такого было его достижение. Этот великий *свамиджи* (я опять не стану называть имя) говорил: «Кришна – величайший политик, которого я знаю, и величайший царь и величайший филантроп и пандит». Он говорил обо всем этом, но не сказал одного. Чего? Он не принял Кришну как Бога. Именно поэтому мы называем их демонами, хотя это и великие монахи и свами и так далее: *кришна наи мане даитья кори джане*. Любой, кто не принимает Шри Кришну как Верховного Господа, является демоном.

Почему Равана был демоном? Будучи брахманом (а он был именно брахманом, а не кшатрием, ведь он сын Вишраваса, внук Брахмы и великий ученый пандит), он не принимал, что Верховный Господь является Контролирующим, Наслаждающимся и Другом:

бхоктарам йаджна-тапасамсарва-лока-махешварам

схридам сарва-бхутанамджнатва мам шантим рччхати

Равана утратил *шанти*, спокойствие. Почему? Потому, что он не принимал главенство Верховного Господа. Все это творение, духовное и материальное, пребывает под контролем Всевышнего. Равана думал: «Почему не я? Я Господин». Он называл себя «Трилокешвара-Равана», властелин

трех миров, и очень любил, когда по отношению к нему использовали этот титул. Таковы были его амбиции, хотя он не мог совладать даже с обыкновенным насморком.

Равану проклинали множество раз. Одно из проклятий заключалось в том, что обезьяна сожжет его город. Другое – в том, что обезьяны будут плевать ему в лицо, а после этого на десятый день он умрет, будет убит человеком, окруженным обезьянами. Все это уже было предсказано, но глупый Равана, у которого было десять голов и десять мозгов, не смог это понять. Так много *камы* распирало его башку. На самом деле Равана не всегда носил свои десять голов.

Головы эти были устроены так, что если одну из них отрубить, сразу же появлялась другая. Если же отрубить еще одну, появлялась предыдущая, потому что источник его жизненной силы был в другом месте, не в туловище. К таким мистическим уловкам прибегали демоны: если только вы не уничтожите источник силы (а это может быть птица или ящерица, или лотос), вы не сможете его убить, как бы вы не старались. Итак, головы Раваны вырастали снова и снова. Эти головы заключали в себе девять различных видов разума. Таково было благословение, полученное им от Брахмы. Одна из голов была специалистом в политике, другая – в ведической *дхарме*, еще одна – в управлении, следующая – в наслаждениях, еще одна – в путешествиях. Так что когда он собирался похитить Ситу, он посоветовался со всеми девятью головами, и все они сказали, что этого делать не следует. Только одна голова, его собственная, отказалась их слушать. У него было так много мистических сил, но похитив собственность Верховного Господа, он встретил свою смерть.

Однажды Равана бросил вызов Нараде *муни*, который пролетал неподалеку: «Научи меня значению слога Ом, немедленно!» Нарада сказал: «Нет. Значение слога нельзя объяснять такому человеку, как ты». «Почему нет? Я ученик, ты – гуру. Должен учить». В наши дни ученики говорят гуру, каким ему быть и что ему делать, но началось это еще в Трета-югу. Нарада ответил: «Равана, время еще не пришло. Когда будет основано Общество Сознания Кришны, сможешь указывать своему гуру. Пока придется подождать».

Равана разгневался: «Ты знаешь, кто я? Я Трилокешвара. Вот мой меч!» У него был меч *чандра-хаса*, настолько чудесный, что стоило только приказать, и меч сам летел за врагом через все четырнадцать планетных систем, убивал его и возвращался обратно». Такая у него была ракета. Какие сейчас есть ракеты? Ближнего действия, дальнего действия... все это чепуха. Такие ракеты, как этот меч, уже изобрели? Думаю, нет. Думаю, у них не получится. Такое было благословение. Этот *чандра-хаса* проходил сквозь сталь, латунь, даже сквозь майю, мистическую иллюзию. Именно при помощи этого меча Равана сражался с белым слоном Айраватой.

Итак, Нарада *муни* сказал: «Думаешь, я испугаюсь твоего меча? Принцип изучения Вед не таков. Так знание станет бесполезным, поэтому я ничего тебе не скажу». «Хорошо, Нарада, приготовься». Нарада ответил: «Я всегда готов». Меч *чандра-хаса* пролетел сквозь Нараду и вернулся обратно, а мудрец стоял и продолжал улыбаться. Равана ужасно разгневался и выхватил свой трезубец, более могущественный, чем *брахмастра*, которым кроме него пользовался только Господь Шива. Трезубец пролетел насквозь и вернулся. Нарада стоял невредимый и повторял: «Хари! Хари!» Вслед за ним полетели все остальные виды оружия, но мудрец ловил их и посылал обратно: «Не потеряй, они тебе еще пригодятся».

Тогда Равана спросил: «Пожалуйста, скажи мне: почему ты неуязвим?» Нарада ответил: «Это благословение Верховного Господа. У меня духовное тело. Когда-то у тебя тоже было такое тело, но из-за своей ошибки сейчас ты страдаешь». Равана загорелся желанием получить духовное тело, но с негодованием отверг идею о том, что нужно поклоняться Господу Вишну и прогнал Нараду, но перед уходом мудрец проклял его: «Обезьяна плюнет тебе в лицо, а на десятый день после этого ты умрешь, хотя ты и считаешь себя таким могущественным». На самом деле это было благословение, как и все проклятия Нарады *муни*. Благодаря этому на него плюнул Сугрива и

Рамачандра выстрелил ему в грудь. Так что, кажется, иногда прогневить преданного тоже благоприятно, вот только нам нужно стать такими же великими демонами, как Равана. Если же *вайшнава* нас не проклянет, тогда материальная энергия начнет действовать против нас и уже не оставит нас в покое. Нужно быть очень осторожными и не причинять *вайшнавам* беспокойств. Даже если вы оскорбили Верховного Господа, вы можете принять прибежище у Его святых имен. Но если вы оскорбляете *вайшнава*, для вас нет никакого прибежища, даже в Святом Имени.

И вот Хануман решил отправиться по улицам Ланки на поиски Ситы. Все эти истории, связанные с Раваной, всплыли у него в памяти, и он подумал, до чего же глуп этот Равана. Он решил: «Если я так или иначе встречу с ним, я дам ему хороший совет: просто вернуть Ситу. И все будет хорошо. Он очень разумен. Возможно, он воспользуется своим разумом». Незадолго до полуночи, думая так, Хануман вошел в город. Светила луна и повсюду чувствовался запах вина. Абсолютное большинство горожан были пьяны. Например, если вы зайдете в аэропорт Нью-Йорка в половине двенадцатого ночи, там царит такое же настроение: «Наслаждаться, наслаждаться, наслаждаться», только в отличие от американцев, жители Ланки действительно наслаждались. Эти демоны облетели всю вселенную и собрали в городе самых красивых женщин, принадлежавших ко всем формам жизни. У Раваны было больше двенадцати тысяч жен, и все они его любили, ведь он был очень привлекателен, хотя и был демоном. У него была коричневая кожа и телосложением он был подобен Вамане. Не карлику Вамане, а Упендре, брату Индры, очень красивому полубогу. Иногда в фильмах его показывают безобразным, но это было не так. Только когда он гневался или чувствовал похоть, он проявлял такие отвратительные формы. В остальное же время он выглядел красивым.

Равана выглядит очень привлекательно. Об этом свидетельствует описание Вальмики и описание в Вишну-пуране. Когда Хануман или Сугрива смотрели на Равану, они думали: «Это не может быть он. Личность с таким красивым телом, должно быть, исполнена хороших качеств. Он не может быть демоном. Кажется, мы ошиблись». Так всегда думали. У него на груди был шрам от раны, нанесенной бивнем Айраваты. Были и другие шрамы от ран, нанесенных Сампати, но их он прикрывал шелковой тканью. Волосы Раваны были прекрасно уложены, а речь была настолько тонченной, что он мог заставить вас поверить в то, что день – это ночь. Все это слава Раваны.

Среди его цариц были женщины *нагов*, женщины с земли, *Чараналоки*, *Сиддхалоки*, даже принцессы с *Сатьялоки*. Все виды жизни были представлены в его дворце. Все эти царицы уважали и любили Равану. В Индии очень много говорят о Раджа Раме, праведном царе, подобном Рамачандре. На самом деле, если бы был хотя бы Раджа Равана, они бы уже были счастливы. Его страна была прекрасна: земля плодоносила, было много еды, граждане следовали *дхарме* – своей *дхарме*, демонической. Это может показаться нам сумасшедшим, но у демонов тоже была своя *дхарма*, религия, и ее правила неукоснительно соблюдались. Равана правил безукоризненно, и на Ланке никто не испытывал страха. Прабхупада говорит, что надлежащее управление государством означает, что граждане не знают, что такое страх. На Ланке не боялись даже Индру или Чандру или Агни, ведь Равану так уважали.

Хануман переходил из одного зала дворца в другой в поисках Ситы. В каждом зале было по несколько кроватей, на которых вместе спали царевны – как во время фестиваля *Гаура-пурнимы*. Хануман – *наиштика-брахмачари*, и потому он думал: «О Господи, мне нужно это сделать». Царицы спали, большинство из них были пьяны, а для брахмачари плохо смотреть на спящую женщину. «Я должен служить Раме, а если я не буду внимателен, я могу пропустить Ситу. Она может быть где-то среди них». Поэтому он решил: «Я не буду привлекаться их красотой. Как? Я буду постоянно повторять имя Рамы». Так он ходил и повторял: «Рам, Рам, Рам». Он увидел огромное количество цариц, покрытых макияжем и одетых в шелк. Хануман был удивлен: «Что это за место? Оно похоже на райские планеты».

У них были накладные ресницы, выщипанные брови, и веки были украшены радужными тенями двенадцати цветов. Я не выдумываю. Так сказано в писаниях. У Вальмики есть стих, где говорится, что Хануман испугался, увидев их накладные ресницы и подумал: «Разве это красиво? Зачем они их наклеили?» Так что все эти вещи не новы: все это описывается в Пуранах. У них была очень удобная постель, и в дворце была естественная система кондиционирования воздуха. Окна были устроены таким образом, что внутрь проникал только прохладный воздух, а горячий оставался снаружи. Хануман был очень доволен: «Этот мужчина, что бы он ни сделал, замечательно наслаждается свои чувства. По крайней мере, у него хватает ума на это».

Затем в центре одного из залов он увидел замечательную кровать, сделанную из коралла и брильянтов, покрытую белым шелком. На кровати он увидел большую фигуру коричневого цвета с широкими плечами и прекрасным телосложением. Он храпел. «Почему он храпит и его рот открыт? Несмотря на то, что он обладает таким знанием, он все-таки очень невежественная личность». У кровати стоял белый зонт, что означало, что это был царь. Тогда Хануман подошел к кровати и долго смотрел на него. «Что за могучий воин!» Потом он увидел шрам: «Я слышал об этом. Он сражался с Айраватой. Я хотел бы сразиться с ним! Но если я разбужу его, то все испорчу». Затем на другом конце кровати он увидел прекрасную женщину. От нее пахло вином. «О, райское тело! Наверное, это Сита!» Хануман никогда в жизни не видел Ситу.

Но потом он устыдился своих мыслей: «Нет, это не может быть верная жена Рамачандры! Не может быть, чтобы она была так роскошна одета и пила вино после того, как ее похитил этот демон. Я просто неразумная обезьяна! Должно быть, Сита исхудала, плачет и окружена демоницами. Он не мог найти Ситу, поэтому он вышел из дворца и стал думать, что ему делать. «Я сам проповедовал Ангаде, чтобы тот не совершал самоубийства и не искал прибежища нигде, но кажется, мне самому придется утопиться в океане! Да, я пересек океан, видел Равану, но не смог найти Ситу. Что же они сделают со мной? Даже сам Ангада, возможно, убьет меня, а если я вернусь к Сугриве, он точно меня казнит. Если же я увижу недовольное лицо Рамачандры, я сам умру! Какой де смысл жить дальше? Уж лучше умереть!» Так он шел к океану через сады и вдруг решил еще раз все осмотреть. Он увидел лес Ашокаван (лес деревьев *ашока*) и подумал, что Сита, должно быть, находится в этом лесу, ведь в Панчавати, откуда Равана похитил Ситу, тоже росли деревья *ашока*. «Я помню, как Шри Рама подходил к деревьям *ашока*, плакал и просил их сказать Ему, где Его жена. Сита, наверное, направилась сюда». Так у Ханумана появился проблеск надежды. Там было очень высокое дерево. Он забрался на его верхушку и стал смотреть вниз. К его удивлению, внизу сидела мать Сита. Она сидела с дочерью Вибхишаны, Триджатой, которая Ее утешала: «Мне приснилось, что Равана намазывал тело маслом и пил масло. И он ехал на юг в колеснице, запряженной обезьянами. Это значит, что он умрет. Я также видела, что Шри-Ланка горит, а над ней летит обезьяна. Еще я видела церемонию коронации Шри Рамачандры, и Ты тоже была там. Так что не теряй надежду. Не оставляй тело. Однажды Рамачандра придет сюда». Хануман слушал все это и был счастлив. Потом пришел Равана и стал проповедовать матери Сите: «Ты должна выйти за меня», а когда Она отказалась, сказал демоницам: «Убейте Ее, если Она не послушает вашего совета». Демоницы тоже безуспешно уговаривали Ситу, а затем решили Ее убить. Как раз в этот момент Хануман спрыгнул с дерева. Когда они увидели обезьяну, все они разбежались.

Сита сказала: «Равана, ты можешь принять любую форму, но я не буду испытывать к тебе влечения! Почему же ты думаешь, что если примешь форму обезьяны, я полюблю тебя?!» Хануман ответил: «Постой, постой. Я не Равана. Я слуга Рамы! Я Твой *дас* и пришел чтобы служить Тебе». «Я в это не верю. Если ты посланник Рамы, то как же ты пересек океан?» «О, это интересная история. Я стал очень большим». «Стал большим? Как может обезьяна стать большой?» «Смотри сама!». Затем он вырос до неба. Сита ужасно испугалась, подумав, что это мог быть еще один демон, но пока он рос, он повторял: «Рам, Рам, Рам!» «Равана не стал бы

столько раз повторять имя Рамы», - подумала она. Затем он снова уменьшился в размерах и показал ей доказательство, данное ему Господом Рамачандрой – Его кольцо. Мать Сита поговорила с ним и дала ему свое украшение *чудамани*. Хануман взял его и сказал: «Я хочу устроить здесь небольшой беспорядок. Я обезьяна. Не могу же я просто прийти и уйти, как святой человек. Я не причиню тебе никакого вреда, не волнуйся. Просто смотри».

Он спрятал *чудамани* в укромное место и стал вырывать деревья *ашока* с корнем и разбрасывать их вокруг. Там был водопад, и он разрушил его. Вода залила весь сад. Хануман вырывал плющи и разбрасывал их повсюду, засовывал демониц себе в рот, жевал и выплевывал их. Он хлопал себя по плечам и кричал: «Я слуга Рамы! Кто сможет остановить меня? Я разрушу Шри Ланку! Я проглочу Равану! Кто сможет померяться со мной силами? Вызываю всех!»

Затем он запрыгнул на ворота в Ашокаван и ступил на *виман*. Хануман ел фрукты и плевал везде. Тут появился министр Раваны, который отвечал за лес Ашока. Все это время, пока Хануман летел через океан, искал Ситу, говорил с Ней, он не справлял малую нужду. Это очень трудно: прошло уже шесть или семь часов. Мог ли он столько терпеть? Так что когда появился министр и раскрыл свою огромную пасть: «Что-о-о ты делаешь?!», он получил от Ханумана благословение.

- Стоп, стоп! – закричал министр.

- Я обезьяна, чего же ты ждал?!

Вы думаете, что это ужасно, но премьер-министр Индии пьет мочу каждый день. Он так лечится. Ему сказали, что если он будет пить собственную мочу, то станет крепче стали. Так или иначе, у нас в Индии не такая уж прочная сталь, поэтому хотя премьер-министр и пьет столько мочи, очень сильным он не стал. Этот метод известен как *шивамбу-шигитса*. Если вы будете пить свою мочу, то станете очень сильными, но они не понимают, что для этого их еда должна быть очень чиста. Если же человек ест омлеты и гамбургеры и пьет свою мочу, то просто заболит. В век Кали все эти методы непрактичны. Кто-то может порекомендовать вам такое лечение во время вашего путешествия по Индии. Не принимайте этого. Такое лечение не для этой эпохи. Иначе вы можете заболеть раком крови и быстро умереть. Умерев, вы получите тело из стали в следующей жизни, но уже не в этой.

Так или иначе, получив благословение, министр побежал к Раване и стал жаловаться:

- Обезьяна справила малую нужду мне в рот.

- Отлично, - ответил Равана и отвесил министру подзатыльник, - и ты пришел мне об этом доложить!

- Что же мне делать! Я говорил с ним!

- Ты что, не знаешь? Когда имеешь дело с животными, рта раскрывать нельзя, иначе жди беды!

- Что-то нужно предпринять! Он разрушил весь лес Ашока!

- Что? Одна единственная обезьяна?

Тут Вибхишана закрыл глаза и стал думать: «Обезьяна? Обезьяна разрушает лес Ашока. Я откуда-то это помню». Так он ушел из дворца и отправился к себе домой, не переставая думать: «Где-то я это слышал». Прошло два дня, пока он понял, что это означало. Он понял.

Равана сказал: «Хорошо, позовите сына Прахастхи, Джамбумали!» Джамбумали спал в огромном озере вина. Время от времени он просыпался и пил немного, а затем снова засыпал. У него не хватало терпения наливать вино в бокал и так далее. Это слишком сложно. Он лежал в озере вина, и туда все время подливали еще. Когда же наступала война, то прибегали к его услугам.

Итак, Джамбумали разбудили. Ему влили в рот отрезвляющее снадобье, он проснулся и спросил:

- Зачем вы меня разбудили? Хотите переложить меня в другое озеро?

- Нет, ты должен сражаться!

- Сражаться? Я готов!

Он пришел к Раване и спросил:

- С кем мне биться? С Индрой? С Агни?

- Нет, нет. С обезьяной.

- Я пошел спать.

- Это необычная обезьяна, очень сильная. Она разрушила наш Ашокаван. Мы должны убить ее. Бери восемьдесят тысяч солдат и иди.

Молодой демон Джамбумали с восьмидесятитысячной армией пришел к Ашокавану и посмотрел на Ханумана, который все еще сидел на арке. Хануман закричал:

- Я слуга Рамы! Кто достоин биться со мной? Я проглочу Равану! Подходите, вызываю вас!

- Обезьяна, ты слишком много болтаешь! Сын Раваны связал Индру! Ты знаешь, что девять планет служат ему на кухне, режут овощи для *сабджи*? Что ты знаешь? Ты ничего не знаешь о могуществе Раваны! Ты не знаешь могущества моего отца Прахасты! Он ел горы и переваривал их!

- Все это в прошлом. Что теперь? Случилось то и это... весь Ашокаван разрушен. Это также случилось. Теперь случится что-то еще. Не трать время попусту.

- Что? Ты думаешь, что можешь со мной сразиться?

- К чему разговоры?

Хануман стал поднимать скалы и бросать в Джамбумали, который взобрался на колесницу и начал выпускать стрелы в ответ. «О», - подумал Хануман, - «этим демонам знакома высокая культура! Он сидит на колеснице, повторяет мантры и выпускает *астры*». Он просто хватал эти *астры* и запускал их обратно в демона, ведь ни одна *астра* не может поразить Ханумана. Это благословение.

Увидев это, Джамбумали воскликнул: «Придется применить колдовство». Демон закрыл глаза и стал расти, и вот Хануман был уже ростом лишь ему по щиколотку – или так, по крайней мере, он думал. Открыв глаза, он увидел перед собой что-то круглое. Это не было лицо Ханумана. Демон задумался. Потом он увидел второй такой же предмет. Затем с небес раздался голос: «Это мои колени, Джамбумали!» Демон посмотрел вниз, потому что не хотел раздавить свою восьмидесятитысячную армию, но голос сказал: «Куда ты смотришь? Я всех их прикончил».

На Ланке был целый дворец, прекрасный дворец, парламент Раваны, который назывался Чайтья. В этом дворце были колонны из мрамора и алмаза, и Хануман взял одну из них и просто раздавил ей всю армию демонов, будто скалкой для теста, пока Джамбумали рос.

Теперь Джамбумали остался один, а его колесница, конечно, уже была сломана, а лошади убиты. Хануман сказал: «Что теперь будешь делать? Если хочешь принять прибежище у моих стоп, они там, внизу. Можешь поискать».

- Нет, это майя! Предстань передо мной в своей изначальной форме!

- Если это майя, то что же делал ты?

- Тоже майя! Спускайся!

Так они снова уменьшились до прежних размеров. Хануман сказал:

- Хорошо, Джамбумали, даю тебе три минуты. За это время я научу тебя одной хорошей мантре. Если в момент смерти ты будешь повторять эту мантру, ты достигнешь Верховного Господа. В ней только два слога: «Ра-Ма». Повторяй.

- Что? Я сюда не мантры учить пришел. Я пришел сражаться и хочу тебя убить!

- Этого ты сделать не сможешь, так что хотя бы повторяй: «Рама».

Когда Джамбумали бросился на Ханумана, тот вставил свой указательный палец ему в пупок, поднял его и бросил. Печень и другие внутренности вывалились у демона из рта, и он умер. Когда весть об этом достигла Раваны, его сын Индраджит немедленно вскочил:

- Что? Это точно полубог! Нужно сразиться с ним как следует!

Индраджит прибыл в Ашокаван. Они долго сражались, пока Индраджит не использовал *брахма-шапу*, аркан Брахмы. Хануман решил, что сделано уже достаточно и позволил себя связать, чтобы увидеть Равану: «Из уважения к Брахме я подчинюсь». Индраджит потащил его в здание суда, где сидел Равана:

- Ты дрянная обезьяна! Ты кто такой?

- Я слуга Рамы, и я Его посланник. Пожалуйста, предложите мне сиденье.

- Сиденье для обезьяны? Можешь забраться на дерево, если хочешь.

- Ты не понял. Это вопросы политики. Я принес тебе послание, и ты должен предложить мне сиденье.

- В моем собрании животным не предлагают сидений.

- О, я понял: чтобы сидеть в твоём собрании, мне нужно стать еще ниже животного.

- Ты слишком много болтаешь!

К этому времени Хануман удлинил собственный хвост, свернул из него огромный трон, который возвышался над головой Раваны, и запрыгнул сверху:

- Равана, как поживаешь? Мне здесь неплохо сидится.

Равана задрал голову вверх, потому что ничего другого он предпринять не мог. Они стали говорить, и Хануман дал ему очень хороший совет:

- Пожалуйста, откажись от Ситы. Я видел тебя во дворце. У тебя так много прекрасных жен. Почему же ты хочешь обладать Ситой. Скажу тебе: Сита не так уж красива.

Хануман использовал тактику *сама, дана, бхеда, данда*. Он сказал:

- Сита не так уж красива. Мандодари гораздо красивее ее. Ты наверняка доволен ей. Оставь ты эту Ситу! Есть так много других красавиц! Я лично буду приводить тебе женщин. Только откажись от этой Ситы. Ради твоего же блага!

- Нет! Я не стану это слушать! Я не отдам Ситу! И не только это: я тебя убью!

- Убьешь? Как ты меня убьешь?

- Убью! Ты связан.

- Я не связан. Я просто стою в такой позе.

Хануман поднял руки, и *брахма-шапа* порвалась. У Индраджита челюсть отвисла от удивления.

- Если хотите, возьмите обычную веревку и попробуйте меня связать, - сказал Хануман, - Меня можно связать только если я сам этого захочу. Теперь я позволяю вам это сделать. Посмотрим, какое наказание вы выберете для меня.

Его снова связали. Великие демоны кололи его трезубцами с двух сторон, но он не сопротивлялся. Равана приказал поджечь ему хвост.

- Отлично! Я раздумывал, как мне поступить, и хотел сделать так много всего. Но я мог бы прогневить Рамачандру своим своеволием, ведь посланник не должен нападать на противника. Теперь на мне не будет вины: вы все решили за меня.

С этими словами Хануман стал прыгать во всему городу, зажигая крыши своим хвостом. Он поджег даже Ашокаван. Все горело. Ланка в огне была похожа на Джайпур в ночь праздника Дивали. Внезапно он похолодел, подумав: «Что если Мать Сита тоже сгорела? Что же я наделал!». Он вернулся в Ашокаван и увидел Мать Ситу сидящей под деревом, невредимой.

- Зачем тебе ждать, - сказал он, - Садись ко мне на плечо. Ты знаешь, что я пересек океан и смогу сделать это снова. Перед тем, как улететь отсюда, я убью Равану.

- Нет! Ты же только что сказал мне, что Господь Рамачандра пообещал убить Равану и забрать меня обратно! Если это сделаешь ты, то обещание моего Господина будет бесплодным! У Рамачандры одно слово, одна жена и одна стрела. Если он что-то говорит, то непременно сдержит обещание. Так что не делай этого. Кроме того, я не стану садиться к тебе на плечо: ты можешь увидеть фрукт по пути, резко дернуться, и я упаду в океан. Я не так уж сильно тебе доверяю. Так что счастливого пути, и передай моему Господину, что я его жду. Если он не придет в такой-то и такой-то день, я оставлю тело.

Хануман вернулся на континент. Когда они возвращались с отрядом, то зашли в прекрасный лес Мадхуван в окрестностях Кишкиндхи. Этот Мадхуван был личным садом царя Сугривы. Там было множество фруктов, а меда было столько, что он тек по земле. Сад хорошо охранялся, а главным охранником был старый *ванар* по имени Дандимукха. Только Сугриве разрешалось входить в Мадхуван. И вот, по дороге домой обезьяны сказали Хануману:

- Мы сделали великое дело. Теперь нам нужно отпраздновать. Пойдем пить мед в Мадхуван.

- Мадхуван? Нет, нет. Хоть мы и поработали на славу, Сугрива разгневется, если узнает, что мы ворвались в его заповедник!

- Ничего подобного, - сказал Джамбаван, - Мадхуван – это прекрасное место. Там так много меда. Если ты не пойдешь, я все равно пойду туда.

Так Джамбаван вошел в Мадхуван, а за ним и остальные обезьяны. Случилась драка со стражниками, но остановить их не удалось. Тогда Дандимукха отправился к Сугриве и сказал:

- Что это значит? Твой министр обороны Хануман совершенно бесполезен! Даже твой великий дядя Джамбаван – он тоже никуда не годится! Они все ворвались в царский сад и пьют мед!

- О Господь, - сказал Сугрива, посмотрев на Рамачандру, - Твое задание было выполнено!

- Откуда ты знаешь? – спросил Рама.

- Если они осмелились войти в Мадхуван и пить мой мед, это значит, что они сделали что-то необычайное! Это значит, что с ними Сита. Иначе они бы не решились так поступить.

Он приказал Дандимукхе:

- Открой ворота в Мадхуван! Дай им больше меда, больше фруктов! Бесплатно для всех!

Тогда прилетел Хануман. Он кричал: «Нашли Ситу! Нашли Ситу! Нашли Ситу!». Он не хотел начинать со слова «Сита», чтобы не вызвать смущения и двусмысленности, ведь Рама мог подумать, что Ситу не нашли. Хануман присоединился к царю и его союзнику, они посоветались и решили: «Нападаем».

ГЛАВА 10. АРМИЯ ОБЕЗЬЯН В ЦАРСТВЕ РАВАНЫ.

Потом они построили замечательный, волшебный мост через океан на Ланку. Я рассказываю об этом вкратце, но, конечно, быстро это не произошло: построить мост было очень сложно! Они переправились на другую сторону и стали осматриваться. Вибхишана указал им на десятиэтажное здание – дворец Раваны. Затем Рамачандра обнаружил, что пропал Сугрива, на что Вибхишана сказал: «Это проделки какого-то демона! Все приготовьтесь!» На самом деле Сугрива улетел. Он направился напрямиком на десятый этаж этого здания. Он не мог перенести, что Равана жил там, Сита была в его власти, а Рамачандра был вдали от нее. В это время Равана смотрелся в зеркало. Сугрива стал очень маленьким, стал летать вокруг лица Раваны и плевать ему в лицо. Равана наносил макияж, вокруг него было пятнадцать помощников, которые брызгали духами и что-то поправляли у него на лице. Внезапно он закричал:

- Что это?

- Это духи, мой господин.

- Нет, нет. Это что-то другое. Что это? Что за...? Перестаньте, перестаньте! – слуги остановились, а Равана заметил, что вокруг него летает какой-то москит. – Как ты смеешь так делать?! Ты же плюешь мне в лицо!

Он присмотрелся и увидел, что это обезьяна:

- Хм, еще одна обезьяна. И такая маленькая!

Эта обезьяна еще и говорила. Она сказала:

- Равана, я плюнул тебе в лицо! Теперь я счастлив!

И прежде, чем Равана смог поймать его, Сугрива улетел и приземлился перед Рамачандрой:

- Сугрива, где же ты был!?

- Я отправился туда и плюнул в лицо этому негодяю!

- Что ты наделал!? Я совершил большую ошибку, что связался с этими обезьянами! Я сын Дашаратхи. Я высадился в стране другого мужчины, и я собираюсь послать к нему гонца, а ты летишь туда и плюешь ему в лицо.

- Мне очень жаль, мой господин, но ты должен понимать, что я в конце концов всего лишь обезьяна. Когда я злюсь, то не могу себя контролировать. Всю эту *юга-дхарму* они могут оставить себе. Никто не станет тебя винить, ведь обезьяна не знает, что делает.

- Я хочу послать гонца.

- Единственный, кто достаточно контролирует свои чувства (за исключением Ханумана, его ты уже посылал) - это Ангада.

Тогда Рамачандра позвал Ангаду к себе:

- Мой дорогой Ангада, я пошлю тебя к Раване. Он очень опасен. Ты должен проявить большую осторожность. Пойди к нему и скажи ему, что у Рамачандры нет ни малейшего желания с ним сражаться. Все, чего Я хочу – это чтобы он просто отдал Мне Ситу, и Я уйду. Я стану его лучшим другом. Если кто-то нападет на Ланку, Я его защищу. Пожалуйста, скажи ему об этом. Только Ситу. Ничего другого Я не хочу. Я не хочу сражаться. Не хочу убивать этих обезьян и демонов, и я не хочу убивать Равану.

- Хорошо, я передам твое послание.

Затем Ангада обошел вокруг Рамы и Лакшманы, коснулся стоп Рамачандры, подошел к Хануману и коснулся его стоп, сказав:

- Ты должен благословить меня, ведь ты шел первым.

- Иди, - тут Хануман схватил Ангаду, притянул его к себе и прошептал ему на ухо, - ты должен оскорбить их.

После этого Ангада взмыл в небо. Он прилетел прямо во дворец Раваны и приземлился перед ним. Ангада сказал:

- Равана, меня зовут Ангада. Я сын Бали. Ты, возможно, помнишь Бали.

Этот Бали участвовал в удивительной игре с участием Раваны, когда тот услышал, что каждый, кто предстанет перед Бали, потеряет половину своей силы. Это означало бы, что Бали станет более сильным, чем Равана, поэтому Бали нужно сначала было усмирить. Бали дал обет, что каждый день будет поклоняться шалаграму в четырех святых местах: в Рамешварам, в Бадринатхе, Джаганнатха Пури и в Двараке. Все эти места он посещал одним прыжком. Прыгнув из Кишкиндхи, приземлялся в Рамешварам, чтобы совершить там обряд поклонения. Затем назад в Кишкиндху, а отуда – в Двараку и так далее. Никакой *падаятры* по пути, просто прыгал. А по пути он не забывал наступить на голову Сугриве, который нашел прибежище в одном месте, куда Бали не мог ступить из-за проклятия. Если бы он ступил на землю этого места, его голова бы разлетелась на десять тысяч частей. Так он пинал Сугриву по пути в святые места и обратно, и поэтому тот получал по восемь пинков каждый день. Хануман не смог этого выносить и однажды поймал Бали и стал тянуть его к земле, чтобы проклятие сбылось. Бали же тянул Ханумана вверх, чтобы не ступить на землю, они оставались на одном месте, потому что их силы были равны. Оба они были сильны как десять тысяч слонов. Бали стал кричать:

- Оставь меня, оставь меня в покое.

- Я отпущу тебя при одном условии: ты больше не будешь пинать Сугриву. Иначе я притяну тебя к земле.

- Хорошо. Заключим перемирие. Я тебе не враг, ты мне не враг. Я противник Сугривы. Я больше не буду здесь появляться и пинать его, а ты оставишь меня в покое.

Тогда Хануман отпустил Бали, который быстро полетел в Двараку и начал поклонение. Равана в это время наблюдал за ним сзади. Равана не подходил спереди, потому что знал, что потеряет половину своей силы. Он собирался медленно подкрасться и схватить Бали за хвост. Когда он подошел и взялся за хвост, он подумал: «О, это было несложно». Но потянуть за хвост он не смог. Хвост сам стал его тянуть, обернулся несколько раз вокруг его тела и связал его. Бали прыгнул обратно в Кишкиндху с Раваной в хвосте, прыгнул отуда в Бадринатх, прыгнул назад, прыгнул в Пури и обратно, пока Равана болтался сзади, связанный хвостом. *Гандхарвы* и *Чараны*, пролетавшие на *виманах*, смеялись над этим зрелищем. У Раваны уже закрывались глаза от усталости, и он взмолился:

- Бали, пожалуйста, не держи меня хвостом. Лучше рукой, так престижнее.

Наконец-то, когда они прилетели обратно в Кишкиндху, Бали поднял хвост, поднес к лицу и сказал:

- Поберегись. Больше в моих землях не появляйся.

- Я предаюсь тебе. Я твой слуга. Не нападай на Шри-Ланку, и я сюда тоже не приду!

Так они заключили договор. Поэтому Ангада сказал:

- Равана, ты помнишь Бали? Хотя бы хвост ты должен помнить. Я его сын. Я самый незначительный солдат в армии, которую привел Рамачандра. Вот почему Рамачандра выбрал меня в качестве посланника. Я прошу тебя об одном. Рамачандра сказал, что если ты отдашь Ситу, то Он уйдет. Ему ничего не нужно.

- Почему ко мне прилетают поговорить обезьяньи министры? Собери свой хвост, спрячь подальше и проваливай отсюда, или я убью тебя.

- Убьешь? Хорошо, успеешь убить позже, а сейчас, - он поднял ногу и выставил ее вперед, - пожалуйста, просто сдвинь мою ногу с этого места. Тогда подумаем об убийстве.

- Индраджит, давай.

Индраджит тут же вскочил и подбежал к Ангаде. Сначала он попробовал одной рукой, но сдвинуть эту ногу было все равно что сдвинуть дерево баньян. Тогда он сел и попробовал двумя руками. Тогда он ощутил, будто пытается сдвинуть гору Меру. Индраджит упал в изнеможении, а Вибхишана поднялся и сказал:

- Равана, твое время пришло. Только посмотри: не выходит сдвинуть с места стопу обезьяны. Разве ты не понимаешь, что что-то происходит? Раньше у тебя воплощенные планеты на кухне трудились, а теперь не получается сдвинуть ногу обезьяны! Что-то здесь не так! Задумайся!

- Вы такие малодушные, - сказал Равана, - я сам это сделаю!

Он встал. Ангада спросил: «Ты хочешь притронуться к моей стопе?» «Да я Кайлас поднимал!» С этими словами Равана проявил свои десять голов и двадцать рук. Он был очень расстроен, но так ничего и не смог сделать.

- Попробуй большой палец, - сказал Ангада.

Вызов был смешон, но Равана нагнулся и, совершенно беспомощный, пытался сдвинуть с места палец, но у него ничего не вышло. Тогда он сел на пол и сказал:

- Откуда ты взял свою силу?

- Все тот же старый вопрос, который мне задавали так много раз. Равана, оттуда же, откуда и ты берешь свою силу. Откуда и все остальные. Источник силы – Рам! Я просто повторяю «Рам» и задерживаю дыхание. Поэтому ты и не можешь сдвинуть с места палец моей ноги! Я самая маленькая обезьяна во всей армии. Есть гораздо более сильные, а кроме того, нам помогает твой брат Вибхишана! Над ним стоит Лакшмана, а над ним – Всевышний Господь Рамачандра. Используй свой разум! Отдай Ситу!

- Нет, - сказал Равана, - я не отдам Ситу. Все это *майя*, я в это не верю.

- Тогда ты встретишь свою смерть.

Ангада улетел. Его встретил Джамбаван со словами:

- Ну что, не смогли даже палец сдвинуть? – ведь он вечно видит эти игры.

- А ты откуда знаешь?

- Я Джамбаван. Уже долго живу. Ничего они не смогли.

- Расскажи нам всю историю, - закричали все обезьяны.

- Я расскажу вам историю, а ты пойдти к Рамачандре и расскажи ему, что произошло, - сказал Джамбаван.

Ангада так и сделал, и Вибхишана посоветовал Рама нападать немедленно. Но Рама решил отдохнуть до следующего утра. Вибхишана настоял на том, что Раму и Лакшману нужно охранять, и приказал Хануману построить крепость из своего хвоста, чтобы посадить в нее Раму и Лакшману. Он предупредил Ханумана: «Нужно быть начеку. Демоны очень хитры. Они становятся особенно сильны после захода солнца. Я знаю об этом потому, что сам родился и вырос в этой цивилизации». Хануман создал огромную крепость с верандами, дворами и залами, семью этажами и башней наверху, которая состояла из его хвоста, а сам оставался снаружи. Они разделили армию обезьян на четыре группы по одной на каждую сторону света. Ангада, Нила, Сугрива, Джамбаван – все они охраняли крепость. Войти в крепость можно было только через ухо Ханумана, оттуда – в его рот, изо рта в шею, а отуда по спинному нерву в хвост. Если долго идти по хвосту, можно было найти маленькое отверстие. Это и был вход в крепость.

Защита была отличная, и поэтому все обезьяны были довольны. Хвост, извиваясь, образовывал окна и арки. Там было все для отдыха и развлечения. Даже плавательный бассейн. Все это было создано умом Ханумана и находилось в его хвосте, поэтому это было сознающее здание. Сам Хануман оставался снаружи и охранял здание.

Никто не спал, потому что все ждали, что Раму и Лакшману попытаются похитить. Рама и Лакшмана вошли внутрь, а Вибхишана и Хануман стали ходить взад-вперед, как часовые. В какой-то момент Хануман прошел в один конец и увидел Вибхишану, который сказал ему: «Я хочу зайти внутрь и удостовериться, что все в порядке. Будь здесь». Вибхишана вошел внутрь. Хануман ждал и ждал, и в конце концов решил быстро слетать на другую сторону, где он опять увидел Вибхишану.

- Ты же вошел внутрь! Как ты успел выйти?

- Я не входил!

- Что-то здесь не так!

Тогда они оба вбежали в крепость и увидели, что Рамы и Лакшманы там не было. Они искали повсюду, но так и не смогли их найти. Вся армия обезьян стала кричать в отчаянии, кроме Джамбавана. Он в это время где-то прятался. Вибхишана предположил, что это дело рук Махираваны, брата Раваны. Он сказал, что у него есть тайный подземный город, и что он великий *майави*. Так или иначе он забрал Раму и Лакшману.

- Хануман, только ты можешь туда пойти и забрать их. Я расскажу тебе, как проникнуть к нему.

Как Хануман проник в город Махираваны, как они избавились от этого демона – все это мы обсудим завтра. Шри Рамачандра Бхагаван ки-джай! Хануман ки-джай!

ГЛАВА 11. ПОЧЕМУ МЫ ПЕРЕСКАЗЫВАЕМ РАМАЯНУ. ХАНУМАН В ЦАРСТВЕ МАХИРАВАНЫ.

Игры Господа бесконечны, *нитья-лила*. Есть бесчисленные планеты Вайкунтхи, и на каждой планете есть управляющее божество, экспансия Вишну. У Господа есть три экспансии, а затем – четверичная экспансия. Кроме того, есть слуги и преданные. Таким образом на планетах Вайкунтхи всегда что-то происходит. Ворота на Голоку, наивысшую планету – это Айодхья. В этой Айодхье живет Господь Шри Рамачандра, Лакшмана, Бхарата и Шатругхна, а также Сумантра, Дашаратха, Каушалья. Все эти персонажи Рамаяны – вечные жители города Айодхья.

С этой планеты Господь Рамачандра распространяет себя в Рама-аватару через Вишну, лежащего на водах молочного океана, Каранодакашайи Вишну. В каждую *Трета-югу* приходит Рама-аватар. Вы можете решить, что это скучно. Каждый раз происходит одно и то же, но это на самом деле очень интересно. Сколько раз вы читали Рамаяну? И все же, когда рассказывают Рамаяну, вы приходите. Слушать ее не скучно, а принимать в ней участие будет просто удивительно. Это доказательство. Многие, многие поколения слушают Рамаяну на разных языках. В Индонезии есть своя Рамаяна. В Малайзии – своя. В Таиланде – своя. Даже на Ямайке и в Африке есть своя Рамаяна. Они немного отличаются. В Индонезийской версии Равана – большой крокодил. Так или иначе, основной принцип остается. Там есть Рамачандра, Лакшмана, Хануман. В Таиланде, в Бангкоке все улицы называются Рама 1, Рама 2, Рама 3, Рама 5. Малайзия – мусульманское королевство. Короля зовут Шри Падука Агон, потому что Бхарата поставил сандалии Рамачандры на трон и управлял страной от имени этих сандалий. Этих королей называли Шри Падука. «Падука» значит «обувь». В Малайзии есть пять королей, и одного из них выбирают как главного. В церемонии его коронации участвует гуру, учитель царской династии, и зовут его Весиштха. Это Васиштха, там только это «е» добавилось из-за того, что диета у них не вегетарианская.

Люди в Индонезии, хотя они и мусульмане, повторяют *гаятри*. Зажигают какие-то свои благоволия, и в дыму повторяют: «Ом бхур бху-вах сва-ха». Это та же самая *гаятри-мантра*, которую повторяем мы. Есть множество доказательств того, что ведическая цивилизация охватывала весь мир.

Равана строил лестницу на райские планеты, но у него ничего не вышло. Когда эта лестница достигла горы Меру, Меру толкнул ее, и она сломалась. Это было в Бразилии. Здесь, должно быть, есть люди из Южной Америки. Там была золотоносная шахта. Кажется, в Бразилии до сих пор добывают золото. А у Раваны был подземный ход из Шри-Ланки в Бразилию, а там начиналась эта лестница, ведущая вверх. Секретный полигон, как ракетные полигоны в Америке. Прямо на этих полигонах все и снимается, потом все это показывают по телевизору, а бедные налогоплательщики думают, что они летали на Луну. Там все снимают, не только запуск ракеты.

Итак, цель прихода *аватар* заключается в следующем: *лилайитена бхуванани джайатй аджасрам говиндам ади пурушам там ахам бхаджами*. *Лилайитена бхуванани*: живые существа забыли о своих взаимоотношениях с Кришной и они побеждены *майей*, иллюзорной энергией. *Лилайитена бхуванани*. В Чайтанья-чаритамрите говорится: *лапатийя дхаре*. *Кришна бахир мукха хой баху ванча кори*: когда живое существо забывает Кришну (*бахир мукха* означает «занять внешнее положение по отношению к Кришне»), бесчисленные материальные желания входят в сердце обусловленной души. А из-за этого что происходит? *Лапатийя дхаре*. Это значит, что вы сидите здесь и слушаете Рамаяну, и внезапно приходит специалист по ведическим боевым искусствам и хватает кого-то за шею. Вы этого не ждали. Внезапный, очень крепкий захват – вот, что происходит с обусловленной душой. Просто по той причине, что он забыл Кришну, *майя* поймала его.

Господь спускается для того, чтобы забрать к себе в подчинение тех, кого уже победила и подчинила себе *майя*. *Джайатра* – я спасу их, заберу к себе в подчинение. *Джайатй аджасрам говиндам ади пурушам там ахам бхаджами* – это цель *аватары*, воплощения. *Сриштихету сеу*

мурти прабханча аватаре – причина всех причин, Высочайший Господь, спускается в этот материальный мир. Как будто приземляется самолет. *Сриштихету* – причина творения. *Сеи мурти* – тот же самый Господь *прабханче аватаре* – спускается в этот материальный мир. Пока Он в Айодхье, Он распространяет Себя. Никто не знает, сколько есть вселенных. Духовный космос – три четверти, а материальный мир – одна четвертая часть, но никто не знает реальных размеров целого. Поэтому говорится, что есть бесчисленные материальные вселенные. Маха-Вишну выпускает их из Своих пор. Сколько пор у меня в теле? Так много. И все, что оттуда выходит – это только грязный пот. А потом мне нужно побрызгать на себя одеколоном, чтобы пахнуть лучше. Или хуже. Но Маха-Вишну испускает из Своих пор вселенные, а самая маленькая из них – наша. Поэтому у нашего Брахмы четыре головы. В соответствии с диаметром вселенной у Брахмы четыре или восемь или сто или тысяча или миллион голов. Есть и такие огромные вселенные. Наша меньше всех. Поэтому мы такие гордые.

Рейган думает: «У меня есть белый телефон. Возьму трубку, скажу пару слов. И вот уже весь мир в огне». Так он думает. Но он не знает (знает, на самом деле), что если у него на носу вскочит чирей, придется ехать в больницу. Он даже этим не управляет. Какой-нибудь рак носа и все. Это самая маленькая вселенная, так что люди здесь очень гордые. В других – немного более смиренные, а здесь ситуация хуже всего. Так что это худшая из всех материальных вселенных.

И во всех этих вселенных сменяются эпохи: *Сатья, Трета, Двапара, Кали, Сатья, Трета, Двапара, Кали...* Точно так же, как у нас сменяются зима и лето, сезон дождей и так далее. И каждый раз, когда наступает *Трета-юга*, приходит Рамачандра. Условно скажем, что есть миллион вселенных. В полумиллионе вселенных идет *Трета-юга*. Это значит: полмиллиона Рамачандр. И в то же время, есть Рамачандра в духовном мире. Аватара не означает, что там его нет. В индийских фильмах это показывают так: Брахма просит Его: «Пожалуйста, низойди». «Хорошо, спускайся обратно, а Я приду как *аватара*». И тут «Пум» - Он исчез и Его там уже нет. Он ведь принял воплощение, так что Ему пора идти. Это очень принижает Верховного Господа. Они думают, что если Ему нужно куда-то попасть, то приходится вставать и идти.

На самом деле Он обещает прийти и приходит, но, как говорится в Упанишадах, Он ходит и не ходит в то же самое время. Он и говорит, и не говорит, Он и ест, и не ест. Это Верховный Господь. Поэтому Он идет и одновременно остается в том же самом месте, где и был до этого. *Пурнам адах пурнам удам пурнат пурнам удачйате*: Он полон, и если вы что-то возьмете из Него, то это также будет полным. Поэтому Он Бог, а мы – нет. Легко говорить: «Я – Бог, мы – Бог, все – Бог!» Тогда я говорю:

- Хорошо. Иди в ванную и в то же время будь здесь.
- Не выходит.
- Будь здесь и там одновременно: *пурнам адах пурнам удам*.
- Ну, я еще не Бог.
- А когда станешь Богом?
- Через несколько лет.
- Через сколько лет?
- Не могу сказать.
- А в вашей школе уже кто-то стал Богом?
- Ну, когда они становятся Богом, то уже не разговаривают.

Хитрая философия: «Кто знает, тот не говорит. Кто говорит, тот не знает». Поэтому любой, кто говорит, не знает. Это противоречит даже обычной логике. Как можно говорить не зная? А если он говорит, то нужно ему врезать! Зачем он говорит чепуху? Нужно его заткнуть! Так эта зависть к Господу проявляется в разных формах: *гьяна-марг, карма-марг, пушти-марг...* Такой *марг*, сякой *марг...* Есть сотни *маргов*. Поэтому Господь и принимает воплощение. *Лилайитена бхуванани джайатй аджасрам*. «Мои дорогие живые существа, вас одолела эта иллюзия, но Я не брошу вас в этом состоянии. Я подчиню вас себе. Как? *Лилайитена* - Своими чудесными играми Я одержу над вами победу».

Он побеждает, вы можете это увидеть. Прямо сейчас Он побеждает всех нас. Мы уже столько раз слушали о Рамачандре! Даже маленькие дети знают: Он сломал лук, взял Ситу в жены, Равана забрал ее, а Хануман сжег Ланку... Та же самая история Рамаяны. Но кто-нибудь думает, что это скучно? Нет. По крайней мере, я так не считаю. Это замечательная история, и каждый раз, когда вы ее слышите, вы чувствуете такое блаженство: *анандам буддхи варданам*. И поэтому каждую *Трета-югу* они нисходят и являют свои игры, как цирковая труппа. Цирк приезжает в город. Ездят грузовики, верблюды и львы тут и там, люди разбивают шатры и рекламируют представление... а потом они собирают вещи и едут в следующий город, и там опять все с начала. Но цирк во всех городах один и тот же. Допустим, я уже видел цирк в Калькутте, в Каракапуре и в Дели. На четвертый раз, если мне предложат: «Цирк в Ахмедабаде», я скажу: «Да ну его. То же самое». Но если предложить послушать Рамаяну, все загорятся. Такова удивительная сладость игр Господа Рамачандры.

Итак, они прибыли на Ланку, а Сугрива полетел и плюнул в лицо Раване и вернулся обратно. Потом к Раване отправился Ангада и показал, насколько сильна даже самая незначительная обезьяна в их армии. Они решили отдохнуть и напасть на следующий день. Вибхишана сказал Хануману: «Нельзя верить этим демонам. Они очень хитры. Их сила особенно возрастает после захода солнца».

Это одно из качеств (точнее, свойств: у демонов нет качеств) демонов. Какое? Когда наступает ночь, они становятся сильнее. Посмотрите не современные города. В шесть утра ничего не происходит, потому что это *брахма-мухурта* и все демоны спят. Потом девять, десять, одиннадцать часов... суматоха, грузы отправляют туда-сюда, обед, ужин, клубы, телешоу... все происходит ночью. Ночь проходит более активно, чем день. Она и на ночь-то не похожа. Почему? Цивилизация демоническая.

В *саттвической* цивилизации через недолгое время после захода солнца все спят. Днем делают свою работу, а ночью спят. И благодаря следованию этим замечательным ведическим предписаниям, днем дождя нет. Только в ночное время. Просто по тому, что днем идет дождь, можно определить, что в стране живут демоны. Это очень удобно для них: никто не может эффективно работать днем из-за дождя. Итак, Вибхишана дал такой совет: «Я знаю, потому что я родом из этой цивилизации. Их обычаи хорошо мне знакомы». Хотя Вибхишана был преданным, он происходил из семьи демонов. Он знал их повадки. В то время суток, когда он отдыхал, все на Шри-Ланке только просыпались.

По его совету Хануман построил из своего хвоста крепость, куда они поместили Раму и Лакшману. Армию обезьян разделили на четыре группы по сторонам света. Ангада, Кумуда, Сугрива, Нила, Джамбаван – все они были стражниками. Никто не спал: все ждали, что демоны попытаются украсть Раму и Лакшмана.

В это время Равана был в отчаянии после того, как Сугрива плюнул ему в лицо.

- Мое время пришло, - думал он, - но пока что я еще Локешвара. Мы победим время! Как? Пока не знаю. Мы что-нибудь придумаем. Я обладаю большим могуществом. До сих пор все шло хорошо. Почему же я должен думать, что меня ждет неудача?! Все будет хорошо!

И все-таки, он думал, что по всем правилам политики в опасной ситуации следовало прибегнуть к помощи другого царя:

- Кого же мне попросить о помощи? Эти *деваты* бесполезны! Они всего лишь мои слуги. Есть другие демоны, но никто из них не сравнится со мной по своему могуществу. Кто же силен в нашей семье? Бали махарадж! Он могущественнее всех, и он еще здравствует!

Равана знал, что Бали махараджа, который правил на планете Сутала, очень щедр. Он в свое время пожертвовал всем своим царством. Кроме того, он принадлежал к семье демонов, поэтому Равана надеялся на его поддержку в убийстве Рамачандры.

Он отправился на планету Сутала, и у входа в царство Бали махараджа его встретил Вишну (Упендра, Ваманадев), который держал на плече палицу и ходил взад-вперед, охраняя ворота. Равана, у которого при себе также была палица и меч, посмотрел на Него и пренебрежительно бросил:

- Это еще что за карлик? Похож на одного из младших братьев Индры. Вишну, что ли? Ну ладно.

Так он подошел и попытался войти внутрь. Ваманадев преградил ему путь палицей и отрицательно покачал головой: «М-мм-мм». Он не говорит, потому что дал обет молчания. Тогда Равана стал невидимым (это одно из его мистических совершенств), но палица снова остановила его. Можно стать невидимым только для материального взора, но не для Вишну:

- Я вижу тебя, не волнуйся, - сказал Господь.

Тогда Равана стал очень маленьким и так попытался пробежать мимо Господа Ваманы, но Тот наступил на него. Равана закричал: ему не хватало воздуха. Но важно было то, что так как Вамана прикоснулся к его телу, Равана получил квалификацию, необходимую для того, чтобы быть убитым Рамачандрой. Затем Господь впустил Равану внутрь.

Тот принял свою обычную, большую форму и стал говорить с Бали махараджем как ни в чем не бывало:

- Я пришел с тобой увидеться. Нет в этом мире такого места, куда я не смог бы пройти. Я – Локешвара!

- А как же Ваманадев у ворот? Разве Он тебя не остановил?

- Кто может остановить меня? Иначе как бы я оказался здесь?

- Он остановил тебя, а затем впустил внутрь по Своей милости.

- Да кто Он такой, чтобы оказывать мне милость?!

- Он – Вишну, Верховный Господь.

- Больше никогда так не говори! Я – Всевышний!

- О, всевышний господь! Могу я поинтересоваться, зачем ты пришел?

- Я пришел попросить тебя о помощи.

- Очень интересно, о господь.

- Хорошо, ты старший, но не нужно надо мной смеяться! *Дхарма-шастры* говорят, что нельзя смеяться над младшим из-за того, что у него нет достаточной квалификации или каких-то качеств.

- О, ты все еще помнишь *дхарма-шастры*! Так что же привело тебя ко мне?

- Тут у меня один человек и кучка обезьян высадились на Ланке.

- Человек высадился в твоём царстве? Правда? И как ему это удалось?

- Пересек океан. Говорят, мост построил.

Бали махарадж закрыл глаза, потом улыбнулся и вздохнул. Потом он сказал:

- Это сын Дашаратхи?

- Да, Дашаратха, династия Икшваку! Опять эти слабаки вертятся под ногами! Я много раз побеждал их, но у них нет ни стыда, ни совести. И обезьян этих с собой привел!

- Что за обезьяны?

- Один из них сжег город. Потом еще один пришел, и я не смог сдвинуть с места его большой палец. А еще один мне плюнул в лицо.

- Интересно, - Бали махарадж снова закрыл глаза и улыбнулся, - так что же ты решил? Решил отдать Ситу?

- Откуда ты знаешь?!

- Все в порядке. Я твой прапрапрадед. Мне положено знать. Ты должен вернуть Ситу.

- Чепуха! Просто человек какой-то с обезьянами пришел!

- Да, просто с обезьянами пришел?! Одна город сожгла, у второй ты даже палец сдвинуть с места не смог, а третья на тебя плюнула. И это просто гонцы. Они и драться с тобой не собирались. Что же будет, когда они начнут сражаться? Кроме того, на их стороне Вибхишана, твой брат, который знает о тебе все. Это твое очень слабое место. Хотя бы поэтому ты должен отказаться от войны.

- Да он просто демон какой-то. Вечно: «Вишну, Вишну». Предал традиции семьи.

- Хорошо, чего ты хочешь?

- Ты должен мне помочь!

- Конечно должен. Ты так благочестив! В конце концов, ну что ты сделал? Просто похитил чужую жену. Это ведь естественно для демонов. Если демон так делает, какие претензии?

- Вот ты действительно разумен! Ты меня понимаешь!

- Да, я тебя понимаю. Ты пришел, ты член моей династии, так что я хочу кое-что тебе подарить перед тем, как говорить о политике. Не волнуйся, я тебе помогу. Пойдем со мной.

Затем Бали махарадж повел Равану на большой майдан, открытую круглую площадку. Там была огромная гора диаметром в четыре *йоджаны*, тридцать две мили. Огромная, очень высокая – девять *йоджан*, семьдесят две мили! У нее была очень красивая форма, и похоже было, что она была сделана из чистого золота, а золото - усеяно бриллиантами большими, чем лицо Раваны. Эти бриллианты образовывали прекрасный узор. Равана сказал:

- Это прекрасная гора! Кто дал ее тебе?

- Неважно. Я хочу подарить ее тебе.

Глаза Раваны расширились, а его рот открылся от удивления:

- Мне?

- Да, тебе.

- Всю? Не просто один бриллиант? Всю?!

- Всю!

Равана задумался: «Зачем возвращаться домой? Забыть о Сите и Раме и просто наслаждаться! К черту Шри-Ланку. Полечу куда-нибудь еще!» Демоны всегда меняют свои планы. Вначале один, а когда он трещит по швам, как Американский бюджет, они говорят: «У меня есть другой план». Когда и этот терпит фиаско, они по крайней мере пытаются отвлечь внимание людей на что-то еще: «Смотрите туда!» А потом они хотят полететь на луну и поделить ее между собой: Российская луна, Американская луна и так далее. В ночь новолуния вам нужно будет поаккуратнее совершать *тарпану*, подношения предкам в новолуние, если у вас не то гражданство. Таковы уловки демонов. Так или иначе, когда они летали на луну, на самом деле они побывали на планете Раху. Когда мы говорим об этом, люди думают, что мы – ортодоксы. Но на самом деле это правда, ведь вся вода спускается из небесных миров в этот мир с луны. Но эти парни слетали на Луну и говорят, что там нет воды. Это все равно, что говорить, что у Кеши даса нет *расагулов*.

Некоторые из вас не знают эту шутку. Не знаю, как перевести это на английский. Кеши дас – это очень известный торговец *расагулами* в Калькутте. Не упустите возможность зайти к нему, если будете в этом городе. Его молочные сладости можно предлагать божествам в храме. Прабхупада ел в магазине Кеши даса. Конечно, это не значит, что мы должны покупать весь магазин.

Прабхупада просто заходил туда по дороге в университет. В то время его *расагулы* были действительно отличные. Сейчас они уже не так хороши, но все-таки, гораздо лучше, чем любые другие: это лучшие сладости. Итак, говорить, что на луне нет воды – все равно, что говорить, что у Кеши даса нет *расагулов*. Ганга стекает с луны, но на луне нет воды. Там вообще никого нет. Одни кратеры.

Так кот заходит на кухню, чтобы напиться молока, но боится, что кто-то его увидит. Поэтому он пьет молоко, зажмурившись. «Я ведь никого не вижу, так что и меня не видно». Такая логика. Это факт. Вы когда-нибудь видели, как коты пьют молоко?

Страусы поступают точно так же. Когда охотник гонится за страусом, тот находит песок и прячет в него голову. Огромная такая туша, и он думает, что так охотник его не заметит. Есть много таких людей. «Благочестивые» индусы закрывают шторку алтаря, чтобы божества не видели, и начинают пересчитывать деньги, нажитые нечестным путем, а когда пересчитают, открывают и начинают петь: «*Джая Джагадиша Харе!*» Они думают, что в эти пятнадцать минут Бог ничего не видел. В Индии есть община, которая называется Марвати. У них своя *сампрадая*, особая система *панчаратрики*. Когда они делают всякую чушь, то закрывают занавеску. Итак, демоны всегда меняют свои планы. Так или иначе, Бали махараджа поставил одно условие:

- Ты должен забрать этот подарок сам, без посторонней помощи и средств передвижения. Здесь больше никого нет.

- Это не проблема. Я поднял гору Кайлас. Эта гора будет поменьше.

- Это твоя головная боль. Лети с ней или иди – как пожелаешь. Ты должен нести ее сам.

Тогда Равана увеличился в размерах и проявил все двадцать своих рук. Всеми двадцатью руками он попытался поднять эту гору, но не смог поддеть ее, потому что она прилипла к земле. Тогда он сказал: «Давай, Бали махарадж, помоги мне». Тогда Бали махарадж подошел и слегка ее

приподнял так, что все двадцать рук Раваны смогли ухватиться за нее. Тогда Бали отпустил руки, и Равану придавило точно так же, как его придавил лук Шивы. Равана стал кричать:

- Да что же это? Я твой гость! *Атитхи дхаво бхава*. Я представитель Бога! И так ты поступаешь со мной? Придавил меня горой и уходишь?!

- Что же я могу сделать? Ты сам ее хотел, а поднять не можешь.

- Хорошо, просто помоги мне высвободить руки, а потом обсудим. Я кого-нибудь приведу, что-нибудь придумаю.

Тогда Бали махарадж подошел и слегка приподнял гору так, что Равана смог высвободить свои руки. Тот воскликнул:

- О Господи! Такая тяжесть! Кто же поставил сюда эту гору?

- Сказать тебе, кто ее сюда поставил?

- Да, пожалуйста, скажи.

- Это серьга Хираньякашипу.

- Серьга?

- Да. Пойдем, я покажу тебе вторую.

Они отправились на другую сторону планеты Сутала, где была еще одна такая же гора. Бали продолжал:

- Это вторая сережка. Хираньякашипу тоже был членом нашей семьи. Он твой прапрапрапрадед. Он, как и ты, не любил Вишну, а его сын был великим преданным Вишну. Однажды Хираньякашипу стал притеснять своего сына, и этот же самый Господь Вишну пришел в образе получеловека-полульва, взял его вот так, положил на колени и разорвал на части.

Равана смотрел в одну точку и представлял себе: «Это сережка. Значит такое у него было лицо и такие плечи. Вот так его взяли. Каким же большим был тот лев? Что за сила!». На одну минуту он стал преданным. Тогда Бали сказал:

- Понимаешь? И та же личность появилась как сын Дашаратхи. Это та же личность.

- Нет. Нет. Это просто слепая вера! Не нужно промывать мне мозги! Я в это не верю. Это гора! Не верю я, что это серьга. Все это чепуха.

- Но еще минуту назад ты в это верил.

- Ну поверил на минутку. Ты хороший проповедник, вот и убедил меня. Но на самом деле это неправда. Ты просто пытаешься меня переубедить. Так не пойдет.

- Ну тогда что же я могу поделать?! Я дал тебе совет: пожалуйста, верни Ситу. Он пришел как лев, рыба, карлик, который стоит у ворот моего царства. Это одна и та же личность. Не обманывай себя, Равана! Ты думаешь, что это Вишну, а то – Матсья, а то – Упендра. Нет! Это одна и та же личность! Он пришел обвести тебя вокруг пальца, приняв форму человека. Как демон, даю тебе добрый совет: не позволяй Раме себя обмануть. Дотронься до Его стоп. От дай Ему Ситу.

- Вы просто кучка людей, которая верит в кого-то, кого вы никогда не видели.

Затем он вернулся на Ланку. Он сел на трон и стал думать: «Это серьга. Значит, лицо еще больше. Нет, нет! Нельзя это слушать!» У него был серьезный конфликт с самим собой. Наконец он решил все же прибегнуть к чьей-то помощи, и это был Махиравана, его брат. Милейший человек.

Махиравана украшал свою корону павлиньими перьями, потому что завидовал Кришне. Кроме того, у него были огромные усы, так что выглядел он довольно забавно. Как и у Раваны, у него было двадцать рук и десять голов. Махиравана был очень ученым, благодаря благословию Брахмы. Он построил огромный город в самом низу вселенной, на дне океана. Это удивительное место было известно как Махипура. Туда никто не мог попасть, включая Брахму.

Вибхишана рассказывал Хануману: «В соленом океане растет огромное количество лотосов диаметром в триста миль. В самом центре растет огромный лотос, который и является воротами на пути в царство Махираваны. Чтобы попасть туда, нужно пройти через стебель, через каналы, которые открываются особыми *биджа-мантрами*. Если же ты один раз неправильно произнесешь *биджа-мантру*, то стенки стебля сомкнутся и тебя раздавят. Каналы сразу же захлопываются за твоей спиной, а на обратном пути тебе понадобятся другие мантры.

Город, окружен множеством стен. Там есть кирпичная стена, медная стена, латунная стена, стена из белого металла, серебряная стена, золотая стена и жемчужная стена. За ними находится Махипура. На первой стене две тысячи *лакхов* солдат-демонов. Один *лакх* равен ста тысячам. На каждой последующей стене их в три раза больше. В пространстве между этими крепостями также множество опасностей, таких, как озера, заполненные крокодилами и разные демоны. Все это освещается при помощи драгоценных камней. Никаких электрических проводов. Свет идет от камней, и его силу можно уменьшить или увеличить, производя особые звуковые вибрации. Выключателей нет. Там огромное количество удивительных систем, и все они поддерживаются сознанием одного человека – Махираваны. Он – главный рубильник. Если он умрет, все это разрушится.

Вы можете разорвать тело Махираваны на три тысячи частей и разбросать по трем тысячам разных мест – они вернутся назад и соединятся вместе. Можно делать с ним что угодно, но он не умрет. С ним самим – что угодно. Почему? Причина в том, что его жизненная сила находится в двух местах, но не в его теле. Его жизненная сила заключена в алмазе, который хранится в Махипуре под строжайшим секретом. Для того, чтобы причинить ему вред, нужно расколоть этот алмаз. Но и этого недостаточно. Если вы расколете алмаз, пропадут пять его голов и десять рук, а другие пять голов останутся. Половина жизненной силы там. А другая половина – в Гималаях, на одной горе, до которой очень тяжело добраться. Сверху она покрыта ледником, под которым течет Ганга. Если перебраться на другую сторону, там будет пещера. В этой пещере горят пять светильников, которые охраняют пять змей. Это мистические змеи, иллюзорные. Когда кто-то пытается войти в пещеру, змеи изрыгают яд. Каждый, кто вдохнет этот яд, даже на расстоянии в ста миль, умрет. Эти пять светильников нужно задуть одновременно, при этом расколоть алмаз и выпустить стрелу в грудь Махираваны. Все это должно быть сделано одновременно. Если это вам удастся, он умрет».

Каким же разумным должен быть человек, чтобы попросить о таком благословении?! Даже представить что-то подобное, даже если это просто миф! Все равно нам стоит поаплодировать Махираване. Ну и разум! Что за демон, что за ученый!.. Так или иначе, все умирают. Когда Рама и Лакшмана исчезли из крепости, Вибхишана сказал Хануману: «У меня плохие новости. Их забрал Махиравана».

Но для начала вернемся к Раване. Он не вставая с трона, он позвал к себе Махиравану. Ему не нужен телефон. Достаточно просто подумать о нем, и он явится. Демоны, змеи, политики и женщины – эти четыре типа существ приближаются просто если вы думаете о них. Просто подумайте о политиках – и они придут. Со змеями то же самое. Если они неподалеку, то вы невольно думаете о них. То же самое касается и политиков.

Есть еще один похожий вид жизни, но я не буду о них упоминать, потому что их имени нельзя упоминать, когда садится солнце. В переводе на английский это имя означает «тонкие тела». Те, у

кото нет грубого тела. Они тоже имеют такую природу. Чем больше вы о них думаете, тем ближе они подходят. Поэтому иногда на Ганге вы видите людей, одержимых духами, которые говорят: «я не боюсь никаких духов». В нем говорит дух. Они привлекаются когда вы о них говорите. Есть много вещей, которые их привлекают, таких как свист и скрежет, который слышен, когда скребют кастрюли. Эти звуки прорезают эфир и позволяют их тонкому телу войти в вас через эту щель. Я не пытаюсь вас напугать, это правда. Именно поэтому говорят, что не стоит свистеть, не стоит скрести кастрюлю или шаркать ногами. Это тоже считается очень неблагоприятным. Если женщина ходит, шаркая ногами по земле, она разрушит всю семью своего мужа. Так написано в *шастрах*. Это не просто мое мнение.

Так или иначе, свистеть очень неблагоприятно. И также очень неблагоприятно думать о демонах. Махиравана явился и сказал:

- Зачем ты думал обо мне?

- У меня проблема!

- Кто тебя беспокоит?

- Два человека и кучка обезьян.

- Я видел эту крепость из хвоста. Я думал, они показывают фокусы ради твоего удовольствия.

- Нет, никаких фокусов. Они правда пришли сражаться.

- Обещаю тебе... который сейчас час? Четыре? В полночь я принесу их в жертву богине Махакали, а кровь принесу тебе. Можешь смешать с вином и выпить.

- Вот это я понимаю! Вот настоящий брат! А этот Вибхишана просто ни на что не годен, - обрадовался Равана.

Он дал Махираване множество подарков и сказал:

- Пожалуйста, помоги мне!

- Ни о чем не волнуйся! Не нужно советоваться с министрами, заниматься делами. Просто иди и отдохни, займись чем-нибудь приятным. К полночи я их прикончу. Обещаю! Это говорит Махиравана!

- Хорошо.

Махиравана вернулся к себе в город и был очень доволен. Он созвал министров, но жена спросила его:

- Куда ты? Ты к чему-то готовишься?

- Да! Я уже принес девятьсот девяносто девять принцев-кшатриев в жертву богине Кали, и если я принесу ей еще одного, я получу от нее великие благословения. А у меня их два!

- Правда, два? Очень хорошо. Где они? Кто они?

- Они в царстве моего брата. Пришли, чтобы на него напасть.

- Кто они?

- Сын Дашаратхи Рама и Лакшмана.

- О чем ты говоришь? Он Всевышний Господь!

- Что? Всевышний? Это Махипура. По крайней мере здесь я – всевышний и нет никого выше меня. Все здесь движется по моей воле. Ты этого не знала?

- Ты правишь здесь, но он управляет всем сущим!

Махиравана взял себе жену из рода змеев, а змеи – преданные Вишну. Она продолжала:

- Я знаю Его. Я слышала предсказание Нарады мунни, что Он придет и убьет твоего брата. Я также слышала, что когда обезьяна войдет в твой город, ты тоже будешь убит. Не впутывайся в это. Там обезьяны, и та самая обезьяна может быть среди них. Пусть Равана горит в аду. Что тебе с того? Они не на тебя нападают. Ты Ему не враг. Оставь Всевышнего Господа в покое, иначе у тебя будут неприятности.

- Вот почему говорят, что жену нужно брать из своего же рода. Не стоит ходить далеко. Я взял в жены тебя, змею, и ты изрыгаешь яд!

Он оставил ее и отправился к своим министрам. Махиравана сказал им:

- У нас осталось несколько часов. Нам нужно украсть Раму и Лакшману и принести их в жертву Кали.

Все они стали ему аплодировать:

- Замечательный план!

Таковы демоны. Один демон предложит какую-нибудь демоническую идею, а другой демонический демон будет демонически аплодировать. Потом они обнимутся и будут радоваться: «Замечательно! Все идет по плану!» Он взял четырех лучших своих помощников. Одного из них звали Чатур, другого Садхья, третьего – Сарвапрана, а четвертого – Душмати. Замечательные имена. Чего я никогда не мог понять, так это как они дают своим детям такие ужасные имена. Душами, Дурьодхана, Душасана. Что за вкус должен быть у отца, чтобы назвать сына Дурьодханой? Так или иначе, все они вышли на берег океана на Шри-Ланке, и Махиравана сказал: «Хорошо. Приготовьтесь. Один из вас должен пойти туда. Кто хочет идти?» Первый помощник вызвался выполнить задание: «Дайте мне сундук, чтобы было куда их засунуть!» Ему дали сундук.

Он подошел к стене крепости и стал ходить вокруг нее. Наконец он воскликнул: «О Господи, ну и огромная эта крепость!» Он посмотрел вверх, но ее вершины не было видно. Тогда он лег на спину, но все равно не смог разглядеть ее верхушки. Тогда он вернулся назад и сказал Махираване:

- Это задание не для меня. Крепость просто огромная, и обезьяны-часовые ходят туда-сюда. Вся армия не спит. Они играют на барабанах и поют.

- Слабак, - сказал Садхья, - посмотри на меня. Я это сделаю. Мне не нужен сундук. Принесу их в руке.

Он немного увеличился в размерах и отправился туда, думая, что этого будет достаточно, чтобы перепрыгнуть через невысокую стену. Но когда он подошел к крепости, то увидел, что хвост просто огромен. Там было столько витков. Тогда он решил взлететь и посмотреть. Садхья превратился в орла (он мог принимать самые разные формы) и взлетел до самых звезд, но крепость была еще выше. И даже долетев до Луны, он не достиг вершины крепости. Долетев до Сатьялоки, он очень устал и решил вернуться обратно. Тогда он пустил в ход свою силу и попытался сделать отверстие между двумя витками хвоста. Хануман почувствовал зуд, стал искать его источник и увидел этого парня, который сверлил его хвост. Он раздвинул витки хвоста, демон просунул туда голову, чтобы заглянуть в внутрь, и Хануман сомкнул витки и схватил его за шею.

Обезьяны, которые были внутри, стали тянуть его за нос и тыкать пальцем в глаза. Кто-то схватил меч и стал резать его лицо, пока оно не потеряло форму. Так демон потерял нос и губы. Он кричал без конца, пока Хануман не сказал: «Хорошо», не разомкнул витки хвоста и не отпустил его. Демон убежал.

Он вернулся без лица, подошел к Махираване и стал стонать. Даже говорить не мог.

- Где твое лицо?

- А-аааа-аа. Уу-ууууу-уу, - тут он испустил дух.

- Нет, - сказал Махиравана, - придется взяться за дело самому.

Он подошел к крепости и увидел, как мимо него в одну сторону прошел Вибхишана, затем в другую – Хануман. Это были главные часовые.

- Теперь я знаю, что делать.

Он закрыл нос и превратился в Вибхишану, потом взял палицу и начал обход. Хануман встретил Вибхишану, который шел в одну сторону, а потом с другой стороны подбежал второй Вибхишана:

- Хануман, Хануман!

- Что?

- У меня плохое чувство. Открой ухо. Я хочу пойти и проверить, на месте ли Рама и Лакшмана. Схожу и вернусь. Пока меня не будет, не впускай никого. Может прийти Махиравана и принять мою форму. Не впускай его.

Так он проник внутрь и похитил Раму и Лакшману. Затем он увеличился в размерах, взлетел на самую вершину крепости, не касаясь стен, и скрылся. Махиравана очень умело задерживал дыхание, поэтому хвост не почувствовал, как он двигался. На хвосте были свои датчики движения, так что Хануман знал, когда кто-то двигался внутри, но в этот раз он ничего не почувствовал, потому что Махиравана такой продвинутый йог: он задержал дыхание, как будто его вовсе не было. Демон вернулся в Махипуру, взял спящих Раму и Лакшмана и положил перед *мурти* Махакали. Он усыпил их своей мистической силой.

Верховный Господь проходит через все эти вещи для того, чтобы эта игра могла произойти, и мы могли обрести освобождение, услышав о ней. Поэтому Рамачандра позволил себя унести, потому что так хотел демон: *нитйо нитйанам четанаш четананам эко бахунам йо видадхати каман*. Он – Верховный среди вечных, Верховный Сознющий. Он позволяет всем живым существам исполнять свои желания, приказывая материальной природе привести их в исполнение. Поэтому когда приходит демон, Он разрешает ему: «Хорошо. Неси Меня. Хочешь убить Меня – попробуй». Таким образом Он исполняет также и желания демона.

Так Он предстал перед изваянием Кали и лежал, ожидая дальнейшего развития событий. Тогда настоящий Вибхишана закончил свой обход и Хануман спросил его:

- Все в порядке? Почему ты пришел снаружи? Ты вошел... Вибхишана...

- Я не входил. Я обошел вокруг крепости и теперь возвращаюсь.

- А вот теперь у меня чувство, что что-то не так. Лучше пойди и проверь.

Вибхишана вошел в крепость, и обнаружил, что Рамы и Лакшманы там нет. Все обезьяны стали прыгать и плакать. Вибхишана вышел наружу и сказал:

- Хануман, ты упустил их. Это конец. Рама и Лакшман пропали. Я покончу жизнь самоубийством.

- Подожди, подожди. Скажи мне, где и как их искать.

Тогда Вибхишана описал ему Махипуру. Хануман воскликнул:

- Я не могу ждать. Я должен идти. Я хочу взять этого Махиравану и раздавить его руками.

- Будь осторожен. Его жизненная сила находится в нескольких разных местах. Но я тоже не знаю, где она. Кто-то в Махипуре сможет тебе об этом рассказать. Кто-то из его приближенных.

Хануман отправился в путь. Он летел через океан в поисках лотосов. Найдя их, он влетел в самый большой из них. Его озадачили звуки, которые он там услышал: «Что это? Я забыл спросить Вибхишану». Тогда он стал молиться Ваю. Ваю явился перед ним:

- Хануман, в чем проблема?

- Проблема в том, что мне нужно сюда войти, и для этого нужно произнести определенный звук, но я забыл...

- Не волнуйся. Этот механизм основан на всасывании, то есть на движении воздуха, а я и есть воплощенный воздух. Иди. Я пропускаю тебя.

Все двери открылись перед Хануманом, как перед почетным гостем, и он проскользнул внутрь. Упав на самое дно этого тоннеля, он посмотрел по сторонам. Там была цистерна для воды, из которой жители города набирали воду для поклонения Кали. «Замечательный город. Наверное, изнутри он еще красивее», - подумал Хануман. Затем он стал искать способ проникнуть внутрь. Перед ним была кирпичная стена с двумя тысячами *лакхов* солдат-демонов. Они расхаживали по ней туда-сюда со стрелами и луками в руках.

- Я хочу убить их всех сразу. Очень хорошо, что они собраны в одной башне. Так мне будет легче это сделать.

Затем он услышал голос:

- Хануман, я здесь! Я здесь! Воспользуйся мной!

Он обернулся. За его спиной стояло огромное дерево, очень старое и толстое.

- Кто ты?

- Я полубог. Меня проклял Нарада муни. Он сказал: «Ты станешь деревом». Я огорчился: «Если я буду деревом, то от меня не будет никакой пользы». Он ответил: «Нет. Я превращу тебя в полезное дерево. Ты будешь расти в Махипуре, а когда придет Хануман, он использует тебя в битве». Пожалуйста, возьми меня. Я стою здесь с этой единственной целью.

Тогда Хануман схватил это дерево и с силой опустил его на крепостную стену. Две тысячи лакхов солдат были убиты одним ударом. Он распахнул ворота, вошел внутрь и прошел через лес. Так он преодолел укрепление из кирпича. Теперь перед ним было укрепление из латуни, где было намного больше солдат. Хануман стал перед ними и похлопал себя по плечам, вызывая их на бой.

Все они выбежали из укрепления, построились в боевом порядке и стали маршировать: левой-правой, левой-правой. Тогда Хануман увеличил в размере свои руки (только руки), охватил армию своими руками, убил их одним хлопком и отбросил в сторону. Он открыл вторые ворота и прошел внутрь.

Он пересек лес и приблизился к укреплению из меди. Там было в три раза больше солдат, чем в предыдущем укреплении: восемнадцать тысяч лакхов солдат. Хануман увеличился в размерах, принял свою *вишва-рупу*, огромную форму, посмотрел на них и дунул. Все они были мертвы, и он

вошел в следующие ворота. В пуранах приводится очень подробное описание этих сцен, но я излагаю их в несколько сжатом виде.

Итак, Хануман подошел к стене из латуни. В этом укреплении был один демон, который командовал всеми остальными. Этот демон обладал мистическими совершенствами: сначала он вызвал грозу, затем дождь из испражнений, блевотины и так далее. Хануману это не понравилось. Он посмотрел на все это, и все исчезло. Это были иллюзии, и они исчезли от одного его взгляда. Затем он взял этого демона в руку и сказал: «За то, что ты создал все эти иллюзии, даже твой труп не смогут захоронить», и с этими словами Хануман его съел. Хануман не придерживается вегетарианской диеты.

Когда армия демонов увидела, что их предводителя съели, они решили, что настала пора спастись бегством, но Хануман никуда их не отпустил. Он стал хватать их по несколько в руку и есть, ведь он долго был занят и сильно проголодался. Некоторых из них он ел, других бросал об землю и давил, пока не убил их всех. После этого он вошел в следующие ворота.

Так он подошел к стене из белого металла. Каждое из укреплений было шире предыдущего, что немного его озадачило: «Что делать с этой стеной», - думал он. Хануман сел на землю в стороне и ужасно разгневался, так что пламя вырвалось из его глаз. Весь белый металл расплавился, и солдаты погибли сами собой. На этот раз он не открывал никакой двери, ведь стена была разрушена, и он просто перелез через ее обломки. Хануман подошел к золотым воротам.

Возле них стояла машина с большой стрелкой, которая показывала, был ли тот, кто пытался проникнуть внутрь, другом или врагом Махираваны. В соответствии со степенью вашей враждебности стрелка могла показать десять, двадцать или тридцать градусов. Особый психологический датчик. Если стрелка даже слегка отклонялась, армия в укреплении уже была готова вас прикончить. Хануман решил, что настало время проявить еще одну *лилу*.

В это время Махиравана сидел в своем зале с кондиционированием и позвал к себе свою сестру, которая была за мужем за еще одним демоном, и у которой был сын. Когда этот сын родился, с небес раздался голос, сказавший, что этот сын станет царем после смерти Махираваны. Конечно, Махиравана не хотел умирать или уступать кому-либо трон, так что он посадил всю эту семью в тюрьму точно так же, как это сделал Камса. Сестру звали Дуратанди, а сына Ниламега.

Однако, у этой сестры было одно качество: если попросить ее принести воды для проведения *пуджи*, такая *пуджа* всегда становилась успешной. Демонам предстояло провести очень важную *пуджу*, жертвоприношение Рамы и Лакшманы. Поэтому Махиравана освободил ее ноги. Руки же оставались закованными в кандалы. С ней отправили стражников. Она должна была дойти до колодца и набрать воды, после чего руки снова заковали бы в цепи, и она принесла бы воду.

Дуратанди подошла к резервуару с водой, близко к которому стоял Хануман, который как раз раздумывал над тем, что же ему делать дальше. Пока она набирала воду, она причитала и открыто проклинала Махиравану:

- Что у меня за брат! Он хочет убить Раму и Лакшману!

Тогда Хануман вскочил и подбежал к ней:

- Что ты сказала? Рама и Лакшмана? Я ищу их! Ты знаешь, где они?

- Кто ты такой? Ты не Равана. Ты принял другую форму?

- Нет, нет! Я Хануман! Я слуга Рамачандры.

- Ты должен помочь мне, - и тут она рассказала ему всю историю своих злоключений.

- Не волнуйся! Если сможешь мне, я тоже тебе помогу.

- Что я должна сделать?

- Я стану очень маленьким и заползу в листочек. Положи его в воду и пронеси меня внутрь. Я хочу обмануть их.

- Что же будет, если они все поймут? Они нас убьют. Там же стоит датчик, и если тебе не нравится Махиравана, он сразу же это покажет.

- Хорошо, мне нравится Махиравана.

- Нет, нет, нет. Как же ты можешь одновременно любить Махиравану и Раму?! Это невозможно. Если тебе нравится Рама, это значит, что Махиравана тебе не нравится.

- Все равно сделай как я сказал. Хочу немного развлечься.

Тогда Хануман стал очень маленьким и заполз в манговый лист. Такие листья обычно кладут в воду для омовения. Дрожа от страха, Дуратанди стала продвигаться к воротам, когда один из демонов вдруг закричал:

- Эй, что ты там несешь и почему дрожишь?

- Ничего, ничего. Я несу воду для *абхишеки*. Сегодня мы убьем Раму!

Как только она подошла к воротам, стрелка датчика просто зашкалила.

- Стоять! Раньше ты только на тридцать градусов ненавидела Махиравану. Теперь уже даже делений не хватает!

- Нет. Я стала дружелюбной, иначе как бы мой брат меня выпустил?!

- Тогда это кто-то, кто сидит в воде!

Демон вытащил лист вместе с сидевшим на нем Хануманом, посмотрел в сосуд, и положил лист обратно.

- Хорошо. Наверное, просто машина сломалась. Попробуй еще раз, - рявкнул стражник.

Когда Дуратанди снова приблизилась к воротам, стрелка дернулась так резко, что переломилась.

- Кто это такой, кто так ненавидит Махиравану? – заорала стража.

- Это я, - закричал Хануман и, прыгнув с листа, вырос до огромных размеров. Он не мог дождаться того момента, когда он увидит Раму, поэтому Хануман топтал, бросал, кусал демонов. Иногда он брал по кучке демонов в каждую руку и разбивал их тела друг об друга. Скоро он убил всех тех, кто был на укреплении. Дуратанди сказала:

- Вокруг дворца Махираваны стоит еще десять строений. Там живут его военачальники. Ты должен убить их.

- Нет проблем.

Он подошел к этому месту и стал медленно просовывать свой хвост в каждое из зданий. В первом здании был генерал со своей супругой. Он говорил: «Ты похожа на луну!» «Нет, это ты похож на солнце!» В этот момент в покои ворвался хвост, схватил их обоих и, вынеся их наружу, стал бить их об землю. Таким образом Хануман вытащил и убил всех обитателей домов, окружавших дворец. К этому моменту эти новости достигли ушей Махираваны, который выехал на своей колеснице навстречу Хануману и закричал:

- Эй ты! Я убью тебя!

Хануман взлетел и упал на колесницу и раздавил ее своим весом.

- Джая Рамачандра Бхагаван! – воскликнул Хануман, но в этот момент Махиравана поднялся с земли. Хануман изо всех сил ударил его кулаком в грудь, и тот снова упал. Снова Хануман издал торжествующий возглас, но демон снова встал с земли.

- Может быть это слово «джая» его оживляет, - подумал Хануман, - тогда в следующий раз буду бить молча.

Он схватил Махиравану, разорвал его на части и разбросал их. Когда он сел, части стали собираться вместе, и Махиравана встал. Хануман взял его в захват, так что тот не мог дышать, но потом внезапно демон исчез. Неподалеку Хануман увидел серебряную гору, и Дуратанди сказала:

- Это не гора. Это Махиравана. Он может принять любую форму.

Тогда Хануман вскочил на гору и стал ее крушить. Махиравана снова стал видимым и пустился наутек так быстро, что догнать его не было никакой возможности. Тогда Хануман обратился к Дуратанди:

- Что теперь? Куда он ушел?

- Он собирается провести *ягью* для того, чтобы тебя убить.

Махиравана укрылся в пещере и стал быстро проводить *ягью*, в результате которой появился огромный дух, *брахма-ракшас*, который спросил:

- Кого я должен сожрать?

- Ханумана! Он там!

Тогда *брахма-ракшас* приблизился к Хануману. Тот приготовился сражаться, но Дуратанди посоветовала ему просто отправиться в пещеру и помешать *ягье*. Тогда все духи умрут сами собой. Хануман так и поступил. Он отправился в пещеру и сделал там свое дело. Так же, как тогда, на Ланке, помните? Он помочился в жертвенный огонь. *Ягья* была осквернена, и дух исчез, но вместе с ним исчез и Махиравана.

Хануман вернулся к Дуратанди и сказал:

- Я запутался! Что же мне делать?

- Даже если ты его раздавишь, он не умрет, потому что его жизненная сила находится в трех местах!

Она рассказала ему секрет. Хануман вошел в храм Кали и увидел Шри Рамачандру наряженным и украшенным куркумой, *синдуrom* и цветочными гирляндами, ведь его собирались принести в жертву.

- Мой господин! Ты должен мне помочь. Я уже перепробовал все, что знаю.

- В полночь он попытается Меня убить, - ответил Рама, - но Я хитростью выпущу стрелу. Ты должен отправиться в пещеру и задуть светильники, а Лакшман раскрошит алмаз.

Господь обладает высшим разумом. Лакшмана узнал у Дуратанди, где находился алмаз, отправился в это место и стал ждать полночи. В это время Хануман стремительно летел, пока не достиг пещеры. Он увидел, что у нее пять входов, а внутри горят пять светильников. Он вбежал и задул один из них, потом второй, но первый уже горел снова. Так повторялось несколько раз.

Когда Хануман попробовал задуть их все одновременно, все светильники загорелись опять. В это время спустились пять змеев, которые изрыгали яд. Они не могли причинить Хануману никакого вреда, но опутали его и мешали ему двигаться. Тогда он снова вспомнил Ваю, и тот снова появился перед ним:

- Хануман, в чем проблема? У тебя совсем мало времени: осталось три минуты!

- Да что я могу сделать? Этот светильник, а потом тот и этот!

- Ты забыл, кто твой отец.

- Нет, а что здесь такого?

- Ты знаешь, что любое пламя может гореть только благодаря мне? Почему же ты меня не позвал?

Так Ваю ушел из пещеры, и там образовался вакуум. В этот момент все светильники погасли! Хануман вспомнил Брахму и стал молиться ему: «Я хочу использовать твоё особое благословение прямо сейчас!» В тот же миг он перенёсся в Махипуру. В эту же секунду Лакшмана раскрошил алмаз.

А прямо перед этим (нам придется немного вернуться назад во времени) произошло следующее. Махиравана вошел в храм и сказал:

- Рама, кланяйся. Потом я принесу Тебя в жертву Кали!

- Я не помню, как кланяться! Я забыл от испуга. Можешь показать Мне, как это делается?

- Хорошо, я научу Тебя.

Как только Махиравана наклонился, Рама взял свой лук и выпустил стрелу в Махиравану. Все эти вещи произошли одновременно. Демон стал умирать, а вместе с ним стал рушиться и его город. Стражники падали без сил, здания стали трескаться. Хануман появился и сказал:

- Рама и Лакшмана, садитесь ко мне на плечи. Он сломал все, что смог, и взлетел. Таким его часто изображают: летящим с Рамой и Лакшманой на плече. Так они вернулись на Ланку, но это еще не конец: затем началась война с Раваной. Рамачандра Бхагаван ки-джай!

ГЛАВА 12. БИТВА С РАКШАСАМИ.

Нила, инженер армии *ванаров*, восстановил Махипуру, и племянника Махираваны короновали на царство. Затем началась война. Битва с *ракшасами* была не такой, как битва на Курукшетре: сражение шло день и ночь. Демоны становятся более сильными после захода солнца, и армии обезьян был нанесен серьезный урон. Особенно когда Индраджит и Кумбхакарна прибыли на поле битвы. Индраджит использовал множество техник создания иллюзии. Он сражался, становясь невидимым, и в какой-то момент (это произошло дважды) под действием его змеиного оружия Рама и Лакшмана упали без сознания. Тогда по совету одного из великих целителей армии *ванаров* и Вибхишаны Хануман полетел в Гималаи и принес гору Сандживани. Вообще-то, ему поручили принести лист *мрита-сандживани*.

Листья *мрита-сандживани* отличает особый признак – сияние, искорки. Когда Хануман прилетел к этой горе, риши, которые медитировали на этой горе, не очень обрадовались. Эти листья были для них очень ценны, ведь если человек съест лишь один лист, он сможет не есть пять лет. Не будет ни голода, ни жажды, ни болезней. *Риши* знали, что если кто-то туда приходит в это место, то только за *сандживани*. Точно так же, как если коренные жители Майяпура приходят на *Гаурапурниму*, то только затем, чтобы спросить приезжих преданных, есть ли у тех магнитофон.

Итак, больше ничего там не было. Только растения, волшебные листья *сандживани* и *риши*, которые сидели с закрытыми глазами и медитировали тысячи лет. Тогда *риши* использовали свои мистические способности и сделали так, чтобы все листья на холме сияли как *мрита-сандживани*. Хануман стал смотреть: «Этот сияет. И этот». Потом посмотрел: вся гора сияет! Тогда он сказал: «Хм, вот теперь у меня проблема. Я не знаю, какие растения собирать». Недолго думая, он поднял всю гору вместе с мудрецами. *Риши* недоумевали: «Куда мы летим?»

Пока Хануман летел, Джамбаван отдал всей армии обезьян очень мудрый приказ: очистить поле боя и бросить все трупы демонов в океан. Иначе по прибытии *мрита-сандживани* все стало бы так же, как было в начале. Поэтому мертвых *ракшасов* бросили в воду и придавили камнями. Затем прилетел Хануман с горой *сандживани*, и все *ванары* воскресли и встали. Теперь их было больше, а *ракшасы* оказались в меньшинстве. Даже когда Хануман только приближался к Ланке и еще не приземлился, все они уже встали. Такой силой обладает *мрита-сандживани*.

Если вы отправитесь в Калькутту в наши дни, некоторые аюрведические врачи могут прописать вам снадобье с аналогичным названием. Но между их средством и теми листьями нет никакого сравнения. Был один преданный. Возможно, вы его знаете. У него была проблема с памятью: он всегда все забывал: застегнуть рубашку, побрить вторую половину лица и так далее. Он хотел лекарство, чтобы улучшить память, и поэтому отправился к аюрведическому врачу. Тот прописал ему очень ценный препарат за несколько тысяч рупий. В его состав входило золото, серебро и алмазы. Итак, он заплатил за лечение, но стал забывать принять лекарство.

Тогда этот преданный взял меня с собой и снова пошел к этому врачу. Он сказал: «Доктор, пропишите мне лекарство, чтобы я не забывал принять другое лекарство». Тот ответил: «Но что, если ты и это лекарство забудешь принять? Что тогда?» В аюрведических *шастрах* описывается так много удивительных препаратов, но сейчас трудно даже найти и распознать нужные растения. Кроме того, из-за коммерциализации сила лекарства сильно уменьшается. Но даже несмотря на это, такие лекарства гораздо лучше аллопатических препаратов. В медицине есть три основных группы компонентов: металлы, целебные травы и яды. В *Аюрведе* также используются все три, но ядов совсем немного, чуть больше металлов и в основном травы: семена и листья. В аллопатической медицине доминируют яды, металлов меньше и совсем немного трав.

Итак, мудрецы попытались сбить Ханумана с толку, но он отлично справился и принес все, что нужно. И так продолжалась война, и у обеих сторон было очень сильное оружие. Индраджит был

необычным противником, ведь он когда-то победил самого Индру. У него было благословение, что он будет убит только в том случае, если его остановят в тот момент, когда он будет проводить жертвоприношение. Индраджит был очень уверен в себе, так что он просто исчез в какой-то момент битвы и отправился в тайное место, чтобы провести *ягью*, но Вибхишана знал, где находилось это место и привел туда Ханумана и Ангаду. Они осквернили жертвоприношение и вытащили его наружу. Между ними состоялось сражение, и в конце концов Лакшмана убил Индраджита.

Один за одним демоны были убиты, пока не остался Равана. Полубоги также очень много помогали Рамачандре в войне. Так, Индра послал ему свою колесницу, и Рама сражался, восседая на ней. Рама разбил колесницу Раваны, убил его колесничего и разбил лук, палицу и флаг. Заем Он сказал: «Хоошо, Равана. Я дам тебе время. Уходи сегодня и возвращайся завтра, сделав правильный выбор: вернуть Мне Ситу. Если ты решишь так поступить, все погибшие воины твоей армии оживут. Ты получишь назад все свои богатства, и все будет так, как будто ничего не произошло. Люди забудут все это, и ты будешь известен как благородный царь. Я вернусь в Айодхью, и мы будем хорошими друзьями». Равана почувствовал себя очень униженным тем, что его не убили. Оскорбленный, он вернулся к себе во дворец.

Затем он вспомнил, как Господь Шива однажды сказал ему: «Если твоя жизнь будет в опасности, позови Меня. Я приду к тебе на помощь». *Рудра-вина*, личный инструмент Господа Шивы был у Раваны, и он взял эту *вину* и стал на ней играть и прославлять Господа Шиву. Его легко удовлетворить, поэтому Он немедленно появился перед Раваной:

- Зачем ты Меня звал?

- Моя жизнь в опасности!

- Да? Почему же? Расскажи мне.

- Ну, сын Дашаратхи Рама и жена его Сита. Я Ее забрал, и они пришли сюда с обезьянами и всех перебили – даже Кумбхакарну и Индраджита. Их всех не стало. Я один остался. И этот царь оскорбил меня: сказал пойти домой и хорошенько подумать. Так что кроме всего прочего меня еще и унизили. Пожалуйста, спаси мою репутацию и мою жизнь.

- Я должен спасти тебе жизнь. Я спасу тебе жизнь. Вот смотри, спасаю: отдай назад Ситу.

- Нет! Ну вот, опять то же самое. Ты меня обманываешь. Ты же обещал, что спасешь мне жизнь, но ничего не делаешь!

- Нет, неправда. Я же не обещал, что пойду сражаться за тебя. У меня свой метод. Просто прими этот небольшой совет: верни назад Ситу. Все будет за-ме-ча-тель-но.

- Нет, нет. Я ожидал, что Ты пойдешь сражаться с Рамой и победишь Его.

- Я не возражаю. Могу пойти и сразиться с Рамой, но Он победит Меня.

- Нет, я не отдам назад Ситу.

- Тогда умри. Кто сможет тебя защитить?

На следующий день, когда Равана вернулся на поле битвы, Рамачандра уже стоял там и держал в руках свои лук и стрелы, что было непостижимо, ведь даже поднять их было очень трудно. Лук был гораздо больше по размеру, чем тело Рамачандры, и очень тяжелым, но Он держал его словно травинку. В первое мгновение Равана почтительно сложил руки. Вибхишана и Хануман закричали: «*Джай!*», но Равана тут же опомнился: «Что же я делаю!? Нет! Я пришел, чтобы с Тобой сражаться!» Тогда Рамачандра выпустил стрелу ему в грудь, и он умер.

ГЛАВА 13. ВОЗВРАЩЕНИЕ В АЙОДХЬЮ.

После этого туда пришли царицы Раваны все в слезах, и Вибхишана и Хануман подошли к Рамачандре. Они сказали:

- Итак, война окончена, и мы сделаем необходимые приготовления для кремации Раваны и проведем *церемонию шраддха* – подношения тем, кто погиб. Пожалуйста, прикажи привести сюда Ситу.

- Да, идите и скажите Сите, что Равана убит и приведите Ее сюда.

Они отправились к Ней. Она уже услышала все новости от дочерей Вибхишаны. Хануман сказал:

- О Мать, Тебя зовет Рамачандра. Ты должна идти.

Она оделась в ту же одежду, в которой ее увез Равана, и пошла с ними. Хануман и Вибхишана обратились к Шри Рамачандре:

- Вот Твоя жена, Сита.

- Скажите Ей, что Она может делать все, что Ей угодно и идти куда Ей угодно. Я убил Равану, и теперь, когда Ей уже не нужно бояться, Она может идти куда пожелает.

Хануман расплакался. Он посмотрел на Вибхишану и сказал:

- Что это? Пересеки океан, построй мост, убей демонов, принеси гору, а теперь отправляйся куда пожелаешь. Он действительно это сказал?

- Да, я тоже это слышал и думаю, что будет теперь.

Тогда они подошли к Лакшмане:

- Что это такое?

- Я и сам думаю: что это?

Затем все они вернулись к Раме, и Вибхишана был предводителем их отряда:

- О Господь Рамачандра, Ты не мог бы повторить то, что Ты только что сказал?

- Вы Меня не расслышали? Наша задача выполнена. Мы убили демонов, а теперь вернемся назад. Можете сказать этой женщине, что Она может делать все, что пожелает.

Хануман подошел к Сите деви и посмотрел Ей в лицо. Она сказала:

- Скажи этому царю, моему мужу, что ради того, чтобы отправиться куда Я пожелаю, Мне не нужно было ждать все это время. Я и так могла это сделать. Я просто ждала, пока Он придет. Почему же теперь Он меня отвергает?

Затем Она стала молиться всем полубогам, и все они появились перед Ней. Пришли даже Джанака и Дашаратха. Все они сказали:

- Рамачандра, это Твоя жена, Сита. Все эти усилия, которые Ты совершил, были предназначены для того, чтобы вернуть Ее. Теперь, пожалуйста, возьми Ее назад.

- Нет. Я не обязан забирать Ее назад.

Тогда Дашаратха и Джанака явились и сказали:

- Нет. Это будет слишком тяжело для Нее. Пожалуйста, возьми Ее назад.

- Как же Я могу принять Ее? Она мне не жена.

Тогда все смутились. Перед ними явился Господь Брахма и сказал:

- Все это Твоя *лила*. Ты низошел, чтобы убить демонов и защитить преданных. Пожалуйста, не совершай слишком сложных *лил*, чтобы не смущать наши умы. Вот Твоя жена. Просто прими Ее.

- Но Она Мне не жена.

- Почему же?

- Как она может считаться Моей женой? Она пробыла в саду Раваны так долго – четыре месяца! Я, конечно, могу принять Ее как свою жену, но что Я скажу Своим подданным когда вернусь в Айодхью? Они спросят Меня, как прошло время Моего изгнания, а Я отвечу, что все было в норме, кроме того, что Моя жена пробыла у Раваны четыре месяца. Что же они подумают? Смогу ли я посадить эту женщину на трон и сделать Своей царицей? На *симхасану*, великий трон династии Икшваку? Женщину, которая оставила своего мужа?

Тогда Хануман спросил Рамачандру:

- Но что же тогда нам делать?

- Спросите Ситу.

Ситу привели обратно, и Хануман обратился к Ней:

- Пожалуйста, реши проблему.

Она ответила:

- Спросите Его. Если Он хочет, Я могу пройти через огонь и доказать, что Я чиста.

- Да, это хорошая идея, - сказал Рамачандра, - Лакшмана, разведи костер.

Они развели костер, и Хануман заплакал. Он не мог смотреть на то, как Мать Сита входит в огонь после всех этих испытаний. Поэтому он ушел оттуда вместе с Вибхишаной. Лакшмана помогал Раме даже в самых затруднительных ситуациях. Он подошел к Матери Сите и сказал:

- Пожалуйста, пойдем.

Сита вошла в жаркое пламя и села. С Ней ничего не произошло. Все это описывается в самой Рамаяне. Тем не менее, кое-что все-таки случилось. Туда явился Агни и привел настоящую Ситу. Она никогда не была на Ланке. Это была величайшая интрига, которую устроил Лакшмана. Когда Марича упал, пронзенный в сердце стрелой Рамачандры и закричал: «О, Лакшмана, на помощь!», Сита деви сказала Лакшмане:

- Твой брат в опасности! Иди и помоги Ему!

Лакшмана улыбался. Сита возмутилась:

- Что Ты за демоничный человек! Как Ты можешь улыбаться и смеяться в то время, как Твоего брата убивают демоны?

- Я не вижу здесь никакой проблемы. Когда у людей случаются неприятности, они повторяют имя Рамы. Как же у Него самого могут быть проблемы? Те, кто боятся врагов, повторяют имена Рамы и получают защиту. Какие же враги могут быть у Него? Он защищает всех в этом мире!

- Я поняла твой план. Ты всегда хотел заполучить Меня в жены. Поэтому когда Рама умрет, Ты будешь счастлив, - Лакшмана в ужасе заткнул свои уши, - а если это не так, то Ты должен идти.

- Хорошо, Я пойду.

Затем Лакшмана стал думать: «Мне нельзя просто так уходить». Тогда он взял свою *анги-астру*, огненное оружие, и начертил линию перед *ашрамом*: «Оставайся за этой линией, не пересекай линию». Затем пришел Равана, одетый как *санньяси*. Он попытался войти в дом, но коснулся линии и был обожжен; он не смог войти. Затем он позвал:

- Кто-нибудь есть дома?

Сита дави вышла из хижины.

- Чей это дом?

- Это дом Рамачандры, сына Дашаратхи, изгнанника. Никто из проходящих в этот дом не уходит с пустыми руками. Я дам тебе что-нибудь.

Мать Сита принесла какое-то подаяние, но Равана сказал:

- Я не вхожу в дома. Я *наиштика-санньяси*. Тебе придется выйти, чтобы дать мне пожертвование.

- Но я не могу пересечь эту линию. Так мне сказали мои защитники.

- Хорошо. Тогда я не возьму *Твое* пожертвование. Я уйду. Я зол.

- Нет, нет. Не злись пожалуйста.

- Да, да. Все эти кшатрии, Дашаратха и компания, - просто скупердяи. Они не дают милостыни. Я уйду и расскажу всем о том, каков на самом деле Рамачандра.

Сита деви подумала: «О, это очень плохо. Я должна защитить имя своего мужа». Когда она пересекла линию, снова появилось пламя, и Агни забрал Ее. Он также создал иллюзорную Ситу. Эту Ситу и забрал Равана. Можно сказать, что если это не настоящая Сита, то в чем же была вся проблема? Нет. Даже эта Сита принадлежит только Господу. Все Лакшми принадлежат Господу, поэтому ее нужно было выволить из сада Раваны. Но Шри Рамачандра дал обет, что он женится только на одной Лакшми, Сита-Лакшми в этом воплощении; у Него была только одна жена. Поэтому Он сказал Ей: «Можешь идти куда пожелаешь». Он не был жесток. Он просто сказал Ей то, что и должно было быть сказано. Однако, это произошло тайно, и не многие из участников Рамаяны знали об этом. Но мы знаем об этом благодаря писаниям. Эта история упоминается в Курма-пуране.

В *Чайтанья-чаритамрите* есть история о том, как один преданный был очень взволнован тем, что к Сите прикоснулся Равана. Махапрабху отправился к нему, а затем пошел в Махешварам и принес *Курма-пурану*. Так или иначе, Агни вернул настоящую Ситу и передал Ее Рамачандре, который принял Ее и сказал: «Да! Теперь мы должны отправиться в Айодхью».

Там был *Пушпа-виман*, огромный авиалайнер, который управлялся силой ума. Некоторые из них взошли на *Пушпа-виман*, но другие ванары стали спорить и говорить, что не хотят возвращаться в Кишкиндху по суше, поэтому Рама приказал *виману* увеличиться, и тот рос, пока не принял на свой борт всех *ванаров*. Пока они летели, Рамачандра показывал Сите: «Это Джанастан. В этом месте Я сражался с четырнадцатью тысячами *ракшасов* и убил их одной стрелой. Это Панчавати. Это лес Дандакаранья. Это Кишкиндха».

Они сделали остановку в Кишкиндхе и также забрали с собой семью Сугривы, мать Ангады. Все они взошли на *Пушпа-виман*. Затем они пролетали над *ашрамом* Бхарадваджи. Все места, в которых они ранее побывали, Рамачандра показывал Сите: «Помнишь это место? Помнишь то?»

Тем временем Хануман сказал Рама, что им нужно было торопиться, потому что на рассвете следующего дня Бхарата прыгнул бы в огонь, ведь к тому моменту четырнадцать лет уже прошли. Тогда Рама сказал, чтобы Хануман летел вперед. Он быстро долетел до Айодхьи и приземлился перед Бхаратой. В этот момент солнце как раз всходило, и Бхарата обходил вокруг огня, в который он собирался прыгнуть. Он уже сделал три круга, а после седьмого должен был совершить самоубийство. Во время второго круга он внезапно услышал звук: «Рама идет! Рама идет Рама идет!» Бхарата посмотрел в небо: «Где же Рама?» На третьем круге он увидел, как перед ним приземлилась фигура с большим хвостом, палицей на плече, короной и множеством украшений на груди. Бхарата посмотрел на него и спросил:

- Кто ты?

- Я Хануман. Я слуга Рамы.

Просто представьте себе, что вы в Айодхье, и что Рамачандра ушел в лес, и через четырнадцать лет обезьяна внезапно прыгает с неба. И это очень образованная обезьяна с большим хвостом, которая говорит: «Я слуга твоего брата». Вначале Бхарата подумал, что это побочный эффект долгого поста, поэтому он стал спрашивать у остальных:

- Вы тоже видите эту обезьяну?

- Да, мы все ее видим!

Тогда Хануман запрыгнул на дерево и стал рассказывать Рамаяну. Когда Бхарата услышал его рассказ, он был очень счастлив. После этого прибыл Пушпа-виман, и так как Хануман предупредил граждан Айодхьи, все они были готовы принять Рамачандру и Его свиту. Бхарата посадил Его на трон и сказал:

- Вот твои сандали. Они управляли этой страной, а теперь я возвращаю ее тебе. Правь ей.

Вслед за этим была проведена церемония коронации, на которой всем были розданы подарки. Их раздавали Сита и Рамачандра. Хануману очень понравилось, что столько людей пришло, чтобы выразить почтение Шри Рама. Он пел, прыгал и танцевал в экстазе. Сита деви подозвала его к себе:

- Хануман, тебе никто ничего не подарил. Вот, возьми это жемчужное ожерелье.

Хануман поиграл с ним некоторое время и сломал его. Если дать что-то обезьяне, она обязательно это испортит. Все святые, собравшиеся там, удивились:

- Что делает эта обезьяна? Это же ожерелье Матери Ситы! – бормотали они, - Рамачандра отправился в лес, но зачем было принести с собой лес в Айодхью? И что же он делает с ожерельем царицы? Он оскорбляет царство!

Тогда Рамачандра сказал:

- Хануман, ты всех смутил.

- Я? В чем же дело?

- Они думают, что ты проявляешь ко Мне неуважение, что ты не очень Меня ценишь.

- Тогда скажи мне, что мне сделать?

- Покажи им, насколько ты предан Мне, как сильно ты меня уважаешь.

- Хорошо. Если ты так хочешь, то я это сделаю.

Тогда Хануман погрузил руки в свою грудную клетку, открыл ее и показал им свое сердце. В сердце Ханумана был тронный зал, и на троне сидели Рама и Сита, а перед ними тоже был Хануман, и он раскрыл свою грудную клетку, а в ней тоже был тронный зал... Таким образом они смогли увидеть бесконечную перспективу *рама-бхакти*.

Затем все в царстве занялись служением Шри Рамачандре. Все получили служение, ведь Его не было четырнадцать лет. Тысячи людей ждали возможности служить Рамачандре, а Хануман думал: «Что же я буду делать целыми днями здесь в Айодхье?» Он гулял, рассказывал людям Рамаяну, но это ему наскучило. Он пришел к матери Сите и сказал:

- Давай пойдем обратно в лес! Там хоть есть какая-то жизнь. А здесь все так благообразно, но нечем заняться. Мне скучно. Я хочу служить Рамачандре, хочу совершать личное служение!

Тогда Сита деви позвала управляющего дворца и спросила:

- Служение есть?

- Нет, не осталось. У нас еще толпы людей ждут служения, но ничего уже нет.

- Что? – воскликнул Хануман, - для чего вы привезли меня сюда? Если я не могу служить Раме, то какой смысл мне здесь сидеть? Матушка Сита, ты должна найти мне какое-то служение. Я полагаюсь только на Тебя. Я здесь никого не знаю, только Тебя.

- Хорошо, Я дам тебе совет. Единственное личное служение, которое осталось – это щелкать пальцами, когда Шри Рам зевает. Это и будет твоим занятием.

Есть ведическая примета: когда вы зеваете, нужно щелкнуть пальцами. Это связано с тем, что в этот момент тело слабеет, и в него могут войти тонкие сущности, духи. Звук щелчка отпугивает духов. Хануману дали специальное место на окне, где он сидел и смотрел на Раму, ожидая, что Тот зевнет, чтобы начать щелкать пальцами. Наконец, в какой-то момент Рамачандра действительно зевнул! Хануман решил, что если щелкнуть разок и перестать, то придется слишком долго ждать следующего раза, поэтому он стал щелкать не переставая. Шри Рама остался сидеть, не закрывая рта. Сита деви не на шутку разволновалась:

- Пожалуйста, скажи мне, что с Тобой?

Прибежал Лакшмана, вызвали доктора, сбежалось полдворца. Доктора стали осматривать Рамачандру, рот которого оставался широко открытым. Наконец, они догадались дать Ему пальмовый лист:

- Пожалуйста, напиши, в чем дело.

- Скажите ему, чтобы он перестал щелкать пальцами.

Тогда Ханумана остановили, и все вернулось на круги своя. Придворные стали упрекать Ханумана:

- Что ты делаешь? Из-за тебя Рама целый час сидел с открытым ртом!

- Хорошо, дайте мне нормальное служение, и я перестану.

Тогда Хануману дали служение будить Раму по утрам, и он стал очень счастлив. Затем как-то раз Хануман отправился в дом Ситы деви и сказал:

- *Матаджи*, я очень голоден. Дай мне что-нибудь поесть.

- Хорошо, я накормлю тебя. Пожалуйста, подожди. Я наношу *синдур* на волосы.

- Нет, я очень-очень хочу есть.

- Ну, никто не может быть настолько голодным! Подожди!

- Нет, матаджи, я умираю. Дай мне фруктов!

- Ну подожди минуту.

- Что ты делаешь? Почему ты наносишь эту красную краску на пробор?

- Потому что если я буду это делать, Господь Рамачандра будет очень счастлив, будет жить долго и будет очень богатым. Вот поэтому я крашу пробор.

Сита быстро закончила макияж, собрала фрукты и стала звать: «Хануман, Хануман! Где же Хануман?!», но его нигде не было. «Он же говорил, что страшно хочет есть!» Тогда она хлопнула в ладоши, чтобы позвать стражу: «Пойдите и найдите Ханумана!» Они отправились на его поиски, но нигде не могли его найти. Затем через две минуты красное существо вошло в покои Ситы деви. У этого существа была форма обезьяны, но оно было красным с головы до ног. Даже *дхоти* и *чадар* были красными.

- Кто ты, - спросила Сита.

- Я Хануман.

- Что ты сделал?

- Я покрыл все тело *синдуrom*.

- Зачем?

- Ну Ты совсем чуть-чуть намазываешь, и это приносит Шри Раме столько счастья и богатства. Я решил намазать все тело, чтобы усилить эффект!

Поэтому божества Ханумана всегда покрыты красным. Он покрывает *синдуrom* все свое тело. Такую сильную любовь и привязанность Хануман испытывает к Господу Рамачандре!

ГЛАВА 14. ИЗГНАНИЕ СИТЫ.

Так они счастливо жили в Айодхье, пока Сита *деви* не забеременела. У Нее возникло желание отправиться в лес, потому что Ей там все очень нравилось: белые цветы и шмели и павлины... Поэтому однажды Она спросила у Рамачандры:

- Не могли бы мы вернуться в лес?
- Зачем? Нет уже никаких клятв.
- Но мне просто нравится в лесу.
- Хорошо, я отведу Тебя в лес. Нет проблем.

Каждый вечер Рамачандра и Лакшмана переодевались обычными гражданами и ходили по Айодхье, чтобы послушать, что говорят люди. Так они держали руку на пульсе своих подданных: довольны ли они царем, есть ли среди них враги...

И вот, во время своей прогулки Они услышали такую сцену между мужем и женой. Муж бил свою жену, а она держалась за его стопы, плача:

- Делай что пожелаешь, но не выгоняй меня из дома!
- Нет! У тебя нет права входить в этот дом! Иди куда хочешь!

Тогда она позвала всех жителей деревни:

- Пожалуйста, скажите мне, что я сделала не так и рассудите нас!

Он сказал:

- Никакого суда не будет! Я муж, и я прав! Как я скажу, так и будет. Она больше не войдет в мой дом. Пусть убирается.

Тогда несколько старейшин вышли вперед:

- Не нужно так поступать. Это очень нехорошо. Она неплохая женщина. Она любит тебя и хочет служить тебе. Зачем же ты ее выгоняешь?
- Вот вы все это говорите, но если ваша жена так поступит, вы даже разговаривать с ней не станете, а просто убьете на месте!
- Что же она сделала.
- Эта женщина ушла из дома и не вернулась. Пришла через три дня. Я спросил, что случилось. Она говорит, что ей сказали, что ее отец заболел, так что она пошла к нему.
- Но она же просто навещала отца. В чем проблема?
- Откуда я знаю. Она могла ходить куда угодно! Она не чиста. Я не приму ее.
- Нет, ты должен принять ее. Видишь, она плачет и очень волнуется.

- Вы думаете, что я Господь Рамачандра, который может принять жену даже после того, как она четыре месяца прожила доме другого мужчины? Я не такой, как Рама!

Когда Господь Рамачандра это услышал, Он посмотрел на Лакшману, но Тот сделал вид, что ничего не слышал. Он не хотел больше никаких трагических происшествий. Затем они в молчании вернулись во дворец. Рамачандра ничего не ел тем вечером, а перед сном сказал Лакшмане:

- Завтра утром возьми Ситу, отведи Ее в лес и оставь Ее там.

На следующий день Лакшмана подъехал на своей колеснице к дому Ситы и постучал в дверь. Сита решила, что это был Господь Рамачандра, но спросила через дверь:

- Кто там?

- Лакшмана.

- Лакшмана? В чем дело?

- Рамачандра сказал мне отвезти Тебя в лес.

Она очень обрадовалась, ведь Ей давно хотелось отправиться в лес. Она собрала свои вещи и вышла из дома, но Лакшман сказал:

- Рамачандра сказал, что Ты ничего не должна брать с собой.

- А косметику?

- Нет. Просто садись в колесницу.

- Мне ничего нельзя с собой взять?

- Природа даст тебе все необходимое.

На самом деле у Него сердце разрывалось от горя, но Он не мог ничего сказать. Она радостно забралась в колесницу, и они отправились в дорогу. Так они пересекли реку Тамаса, затем подъехали к берегу Ганги, а затем Лакшмана сказал: «Слезай» и взял поводья в руки.

- Подожди! Куда же ты?

- Я оставляю Тебя в лесу.

- Ты просто оставишь Меня одну в этом месте? Здесь же нет ни души!

- Да, Ты изгнана в лес. Твой муж, мой брат, изгнал Тебя в лес, потому что подвергся критике из-за Тебя.

Затем Лакшмана, который больше не мог этого выносить, быстро потянул за поводья и уехал прочь. Сита деви стала плакать, упала на землю и потеряла сознание. Ее нашли два брахмачари, пришедшие из ашрама Вальмики *муни*, чтобы собрать дров. Они вернулись в *ашрам* и все рассказали Вальмики:

- На земле лежит царица. Она беременна, и Она без сознания.

Вальмики понял, кто это был. Он подошел к Ней, дал Ей снадобье и сказал:

- Ты будешь жить в моем *ашраме* и родишь здесь Своих детей. Я обещаю Тебе, что так или иначе добьюсь компромисса между Тобой и Господом Рамачандрой.

Она осталась в *ашраме*. Прошло два-три дня, и все брахмачари в ашраме стали говорить:

- Прабху, ты знаешь, что случилось?

- Нет. Что?

- Здесь какая-то царица. Что Она делает у нас в ашраме?

- Ну, цари и царицы всегда посещают *ашрамы*.

- Ничего ты не понимаешь. Эту царицу выгнал из дома Ее муж.

- Ну тогда мы должны приютить Ее.

- О чем ты? Ашрам не для того, чтобы селить в нем покинутых женщин! Пусть отправляется ко всем чертям! Что Она здесь потеряла? У нас в ИСККОН такое бывает, но вы должны понимать, что это была *Трета-юга*.

- У нас здесь не приют для бездомных! Завтра сам царь на нас разгневается. Даже полубоги будут недовольны!

Такие разговоры пошли среди брахмачари. Сплетни ширились, ширились, ширились. Вальмики сидел в *ягья-шале*, проводил *ягью*, и ему уже приходилось шикать на своих подопечных, чтобы пресечь эти разговоры. Потом он прервал *ягью*, быстро прочитал *пурнахути* и сказал:

- Слушайте меня. Ты, ты и ты. Идите сюда. Какие проблемы?

- Нет проблем. Все в порядке.

- Давайте начистоту.

- Может у какой-то царицы проблемы, но не у нас. Мы брахмачари, нам все равно. Мы ничего не говорим.

- Нет, говорите. Не нужно со мной валять дурака. Хорошо. Я не хочу знать, кто это сказал. Просто расскажите мне, о чем речь.

Один брахмачари вызвался:

- Говорят...

- Кто говорит?

- Ну, все говорят, что царице и детям не место в нашем *ашраме*. Кроме того, Она изменила своему мужу.

- А, ну тогда понятно. Я легко решу проблему. Я лично говорю вам, что она целомудренна.

Когда *ачарья*-основатель не присутствует лично, может быть столько разных мнений, но Вальмики сам был *ачарьей*. Они сказали:

- Махарадж, вы говорите, что Она целомудренна?

- Да, я говорю, что Она целомудренна!

- Откуда вы знаете?

- Хорошо, давайте спорить. Откуда вы знаете, что Она не целомудренна?

- Почему тогда Ее муж оставил Ее вот так одну в лесу?

- Вы знаете, кто Ее муж?

- Да, знаем. Царь Айодхьи, Рамачандра.

- Вы знаете, *кто* Он?

- Да, мы знаем. Он – Всевышний Господь.

- Даже если Всевышний Господь наказывает кого-то, это должна быть очень необычная личность. В чем же проблема для меня и вас?

- Тем не менее, другие будут нас критиковать. Есть столько ребят из *Гаудия-матха*.

- Ага, вот в чем проблема. Хорошо. Давайте проверим. Приведите Ситу сюда.

Сита пришла. Вальмики сказал:

- Все они думают, что Ты обманщица, а я знаю, что Ты целомудренна, но нам придется это доказать.

- Я сделаю все, что скажешь. Хочешь, чтобы Я снова вошла в огонь?

- Нет, нет, - сказал Вальмики.

Тут все ученики заволновались: «Нет, не нужно, не нужно! Если Ты умрешь, то на нас ляжет грех *брахма-хатхи*. Что же будет тогда?»

Вальмики предложил ученикам самостоятельно выбрать испытание. Они ушли, посоветовались и решили: «Она должна пересечь это озеро Ситиба-сала». Сита посмотрела на это озеро и сказала: «Если я хоть однажды подумала о другом мужчине, пусть даже во сне, в бессознательном состоянии или когда была больна, то я утону», и она прыгнула в воду. Она даже не пыталась плыть, но волны озера перенесли Ее на другую сторону и вынесли на берег. Вальмики обернулся к брахмачари, чтобы сказать: «Ну, что вы теперь скажете?», но их уже не было. Как только они увидели, что Она доплыла до середины озера, они ушли.

Для царицы сделали пристройку, и Она стала жить там. Каждый день Сита поклонялась Рамачандре и совершала аскезы для его благополучия. Хотя он выгнал Ее, она совершала такие аскезы. Такова настоящая жена.

ГЛАВА 15. ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК.

Медленно шло время, и Сита деви родила двоих сыновей. Некоторые говорят, что она родила только одного, а второй был создан Вальмики. Так или иначе, у Нее было два сына – Лава и Куша. Вальмики написал Рамаюну вплоть до момента коронации Рамы, и он научил Лаву и Кушу петь ее, но им не сказали, кто они. Им сказали, что был такой великий царь, и что это история этого царя, и что они должны ее выучить. Поэтому они выучили Рамаюну наизусть и пели перед Матерью Ситой. Иногда Сита плакала. На их расспросы она отвечала: «Я просто думаю о том, через какие страдания должна была пройти эта женщина, Сита».

Так Лава и Куша стали замечательными рассказчиками Рамаюны, а в это время Рамачандра решил провести *ашвамедха-ягью*. Шатругхна отправился с конем по всей земле. Рамачандра не мог провести *ашвамедха-ягью* без своей жены, поэтому было изготовлено золотое изваяние Ситы. Оно стояло рядом с Рамой, и таким образом проводилась *ягья*. Была построена большая *ягья-шала*, и *риши* со всей Индии присутствовали там. Это было большое помещение, где гостей развлекали представлениями и так далее. Они не знали, куда пойти, потому что там одновременно проходило так много программ.

Лакшмана устраивал все представления – драматические и музыкальные. Вибхишана отвечал за казну и прием гостей. Всех разместили, и все наслаждались праздником. Затем Вальмики подошел к воротам. Впускали не всех, поэтому он послал вперед Лаву и Кушу: «Идите туда и попытайтесь войти». У входа стоял Ангада. Там было множество ворот, и Лава и Куша попытались пройти через одни из них, но Ангада преградил им путь своим хвостом:

- Эй! Куда вы идете?

- Проводится *ягья*, поэтому нам нужно войти.

- Кто вы? Вы приглашены?

- Мы ученики Вальмики.

- О, ученики Вальмики! – Сказал Ангада. – Это совсем другое дело. Но вам нужно иметь приглашение, иначе мы вас не впустим.

- Откуда ты знаешь, что у нас нет приглашения? – Спросили Лава и Куша.

- У меня есть список людей, которые были приглашены, и ваших имен там нет.

- Прочитай его повнимательнее. – Сказали они. – Там должны быть наши имена.

Он стал читать, и они вошли внутрь. Ангада сообщил кому-то, что они уже вошли. Охрана прибыла и увидела Лаву и Кушу: «Что вы здесь делаете? Вам сюда нельзя! У нас есть информация, что вы вошли без разрешения». Братья сразу же взяли свои *вины* и стали петь. Они прославляли династию Икшваку. Когда охранники услышали это, они вошли в транс. Очень скоро собралась большая толпа. Каждый *риши*, который проходил мимо, останавливался и начинал слушать, думая, что это один из номеров программы. Он не знали, что это было спонтанное пение.

Они сидели, слушали и наслаждались Рамаюной. Затем пришел Бхарата и сказал: «Что это за толпа? Проходите!» Кто-то ответил ему: «Просто послушай. Только что родился Рамачандра». Бхарата сел, стал слушать и забыл, чем он был занят и куда шел. Хануман делал обход, проверяя, все ли в порядке. Когда он услышал этот *киртан*, он тоже сел на землю и забыл обо всем. Все события на празднике прекратились, потому что Лава и Куша пересказывали нектарные игры Рамачандры.

Наконец, пришел Лакшмана, верховный администратор.

- Что здесь происходит? – Спросил он.
- Какие-то *гурукули* поют Рамаюну.
- Это хорошо. Я могу включить их в программу.

Он отозвал их в сторону:

- Идите сюда, мальчики. Почему бы вам не спеть Рамаюну в качестве номера нашей программы?
- Мы не возражаем, но как это сделать, если мы не приглашены?
- Вы будете Моими особыми гостями. Кто вас остановил?

Он объявил гостям: «Лава и Куша могут идти куда угодно, брать все что угодно, сидеть где им заблагорассудится и играть в любом стиле. Им нужно только каждый день читать Рамаюну и, может быть, небольшую лекцию по астрологии по утрам. Вот и все». Лава и Куша вышли на сцену и стали петь Рамаюну, а все гости слушали. В какой-то момент они решили: «Почему бы нам не пригласить сюда Рамачандру?» Хануман пошел к нему и сказал:

- В *ягья-шале* проходит замечательное чтение Рамаяны.
- Что? Рамаяна?
- Твои игры.
- О, я хотел бы послушать.

Рамачандра пришел туда и сел. Все слушали. Мальчики описывали *ванаров*, убийство демонов и тому подобное. Рамачандра был так счастлив, что каждые десять минут давал им жемчужные ожерелья и другие замечательные подарки, обнимал их и осыпал поцелуями. Лава и Куша испытывали большое воодушевление, наконец-то дошли до коронации, и затем остановились, потому что на этом заканчивалась Рамаяна Вальмики.

Хануман воскликнул: «Продолжайте!», но мальчики ответили ему: «Это все, что мы знаем! Мы затем и пришли сюда, чтобы узнать, что было дальше!» Тогда Лакшмана сказал: «Я вас со всеми познакомлю. Это Хануман. Помните Ханумана, о котором вы пели?» Они дотронулись до его стоп и получили его благословения. «Я Лакшмана». Они обошли вокруг Лакшманы и поклонились. Они питали большое уважение к персонажам Рамаяны. «Это Васиштха, Вишвамित्रа, Гаутама» - всех их представили братьям. Хануман подвел их к Рамачандре. «Это Рамачандра». Они также поклонились.

Затем они спросили: «Где Сита?» Хануман опустил глаза. Братья подбежали к Васиштхе и спросили: «Где Сита?» Васиштха отвел взгляд. Они подбежали к Рамачандре и стали трясти Его, стоя по обе стороны от Него: «Ответь же нам! Где Сита?», но Рамачандра просто заплакал. Они стали ходить по *ягья-шале* и спрашивать всех подряд. Одна женщина сказала им, что Сита в лесу.

- Что Она делает в лесу? Как Она попала в лес?
- Какой-то *дхоби* стал Ее критиковать, и Ее отправили в лес.

Лава и Куша взяли свои *вины* и подошли к Рамачандре. Они разбили свои *вины* об пол и сказали:

- Ты не славен. Мы совершили ошибку. Зачем мы пели Твою славу? Что ты за демон!? Ты даже больший демон, чем Равана! Он увел чужую жену и он демон. Ты же великий царь династии Икшваку, который выгнал свою жену потому, что какой-то стиральщик одежды что-то сказал про Нее. Позор! Позор! Позор! Никто не должен читать эту Рамаюну. Мы не станем переписывать ее или давать кому-либо. Мы уходим».

Никто не мог ничего сказать. Что они могли ответить? Затем Рамачандра подошел к Лаве и Куше и сказал:

- Пожалуйста, будьте терпимы ко Мне. Дайте Мне время все объяснить. Вы – *риши-путры*, сыновья святых, и вы должны контролировать свои чувства.

- Ты будешь нам говорить и контроле чувств? Ты отправил свою жену в лес потому, что какой-то *дхоби* Ее критиковал, и теперь Ты говоришь о контроле чувств? Ты потерял всякое представление о *дхарме*. Ты всегда думал о Себе, что Ты – воплощение религии. Нет! Ты – великий обманщик! Зачем мы тратили нашу *вач-шакти*, энергию речи, для того, чтобы прославлять человека, который не уважаем в этом мире? Мы уходим!»

Вальмики ждал их снаружи. Когда мальчики вышли, он обратился к ним:

- Ну? Что случилось?

- Что случилось? Там нет Ситы! Они отправили Ее в лес!

- Вы говорили с Рамачандрой? – Спросил Вальмики.

- Кто такой Рамачандра? Мы больше не хотим Его видеть!

Они хотели убежать с того места, но Вальмики попросил их подождать его. Он пошел к Рамачандре и сказал: «Мои ученики расстроены потому, что с тобой нет Ситы. Так что же не так с Ситой? Почему Ты не примешь Ее?» Рамачандра не сказал ни слова и просто ушел во дворец. Вальмики вернулся и сказал Лаве и Куше: «Как бы то ни было, вам нельзя оскорблять старших. Он – великая личность. Вам нужно вести себя осторожно, чтобы не совершить *апарадху*». Они ответили: «Какая *апарадха*? Мы не станем даже думать о Нем. Как же мы тогда совершим *апарадху*? Он не достоин того, чтобы такие, как мы даже думали о Нем».

Они полностью отвергли Раму. Затем они вошли в комнату Ситы деви, где Она писала имя Рамы и поклонялась Раме. Братья сказали:

- Мы виделись с Ним лицом к лицу. Ты знаешь, что Он сделал? Он отправил свою жену в лес.

- Вы хорошие мальчики. Вам нельзя так говорить, - ответила им Мать Сита, и они больше не говорили об этом.

ГЛАВА 16. ЛАВА И КУША БРОСАЮТ ВЫЗОВ РАМЕ.

Теперь конь возвращался назад. Обойдя весь мир, он возвращался в Айодхью. Прямо на берегу реки Тамаса Лава и Куша увидели его и солдат, которые его сопровождали. «Должно быть, это связано с...», но они даже не называли Его имени. Куша сказал: «Давай подойдем поближе и посмотрим. Они увидели коня с золотой табличкой и прочли надпись на ней: «Этот конь принадлежит Рамачандре, царю Айодхьи. Он проводит *ашвамедха-ягью*. Любому, кто остановит коня, придется сразиться с армией Айодхьи. Тот, кто не остановит его, должен будет принести царю дар». Лава и Куша сказали: «Мы принесем дар». Они сказали своим друзьям стреножить коня.

К ним приближалась армия во главе с Шатругхной. Они увидели коня и каких-то детей, которые играли рядом с ним. Ничего особенного. Когда Шатругхна подошел поближе, Он увидел, что у них в руках луки и стрелы, и Он сказал:

- Мальчишки, вы играете в воинов? Я вижу у вас луки и стрелы.

Они ответили:

- О чем Ты? Ты должен сразиться с нами. Мы остановили Твоего коня, и не собираемся ничего приносить в дар.

- Сразиться с вами? Вы просто маленькие дети. Вы знаете, *кто* Я?

- Видя Тебя, я понимаю, что Ты Шатругхна, - сказал Лава.

- Откуда ты знаешь Меня?

- Вопрос не в этом. Почему Ты в пустую тратишь время? Если у Тебя есть хоть немного смелости, Ты сразишься с нами!

Шатругхна вернулся на свою колесницу и сказал: «Хорошо, мальчишки, готовьтесь». Братья ответили: «Мы готовы». Они играли мраморными шариками. Затем Лава сказал Куше: «Он выстрелит змеями – вот, что Он сделает». Они знали всю Рамаяну: у кого в арсенале какая *астра*, и как он ее использует. В это время Шатругхна повторял все необходимые мантры. «Как Я могу сделать это? Хорошо, Мне нужно исполнить Свой долг» - и Он выпустил *нага-паршу*. Пока змеи приближались, Куша взял травинку и бросил ее. Увидев это, Шатругхна сказал: «Где-то Я уже это видел». Куша бросил травинку, и она поглотила *нага-паршу* и ударила Шатругхну по голове, и Он потерял сознание.

Одна десятая армии убежала в Айодхью, которая была в пяти или шести часах пути от того места. Они добрались до города и стали бить в сигнальный барабан. Они сказали Лакшмане: «Опасность! Шатругхна пал. Там двое мальчиков, похожих на *риши-путр*, которые очень сведущи в *астра-шастре*. Они отразили простой травинкой змеиное оружие Шатругхны». Лакшмана сказал: «Что-то знакомое».

Затем Он вспомнил *ягью* Вишвамитры. «Как эти маленькие мальчики делают это? Бхарата, пойд и посмотри». Бхарата отправился туда с половиной армии Айодхьи. Придя туда, Он увидел мальчиков и дал им сладостей. Они взяли конфеты, и Бхарата сказал:

- Так вы собираетесь вернуть коня?

- Нет.

- Но Я дал вам сладостей!

- Ты дал мне сладостей. Я съел их.

- Так не отдадите? - спросил Он.

- Нет, не отдадим. Сражайся.

- Сражаться? Вы знаете, *кто Я?*

- Да. Ты поклоняешься обуви.

- Вы разве не те же мальчики, которые читали Рамаюну в *ягья-шале?*

- Да, те же, и мы знаем, что ты поклоняешься обуви. *Чамару* ей предлагаешь. И Ты собирался войти в огонь. Потом с неба спустилась обезьяна и что-то сказала Тебе, а Ты всему поверил. Они пересказывали Рамаюну с сарказмом. Они были очень недовольны Рамой. Бхарата сказал:

- Не говорите так. Это *апарадха*. Одной *астрой* я могу уничтожить весь ваш *ашрам*.

- О, весь *ашрам?*

Один из мальчиков взял стрелу и начертил на земле квадрат со стороной в один фут.

«Пожалуйста, убери траву с этого кусочка земли. Если ты сможешь это сделать, мы поймем, что у Тебя есть сила». Бхарата посмотрел на него, и Куша сказал Лаве: «Он будет использовать *агни-астру*». Он взял *агни-астру* и собирался показать им, насколько Он силен. Куша взял волос из своей *шикхи* в вытянутой руке. *Астра* приближалась, и волос стоял у нее на пути. Как только *астра* коснулась его, она охладилась и больше не могла двигаться.

Бхарата удивился. Он решил выпустить *брахмастру*, но в тот момент, когда она только вылетала из его лука, Лава и Куша одновременно выпустили две *брахмастры* ей навстречу. «Что это?» - воскликнул Бхарата и упал на землю в ожогах. Половина армии тоже была убита. Все они были сожжены, и от них остались одни угли. Вестник отправился, чтобы сообщить Рамачандре: «Бхарата также пал». Узнав об этом, Лакшмана сказал: «Это очень плохо. Я Сам пойду туда». Он прибыл в Своей колеснице, которую венчал солнечный диск, и увидел, что Лава и Куша стоят там же с луками и стрелами. Куша предупредил Лаву: «Следующим будет Лакшмана. Это уже не игрушки». Брат Рамы обратился к ним:

- Послушайте Моего совета. Вы знаете несколько *астр*, и вам удаются разные фокусы, потому что ваш гурӯ вас защищает. Но вы должны понимать: Я – Лакшмана.

- Да, Ты Лакшмана. Тебя отчитала Мать Сита. Ты хотел наслаждаться Ей, не так ли?

- О, вы и об этом вспомнили? – Удивился Лакшмана.

- Да. И Ты был тем негодяем, который привез Ситу в лес. Мы слышали об этом в Айодхье. По крайней мере скажи нам, где Ты Ее оставил.

Лакшмана обещал Раме, что никому об этом не расскажет, поэтому Он ответил:

- Хватит разговоров. Давайте сражаться.

Он взял несколько *астр*, и сражение началось. Оно продолжалось несколько часов, и в конце концов Лакшмана тоже был побежден и упал на землю с обожженным лицом. Новости об этом достигли Айодхьи, но Рамачандра еще ничего не знал. До этого Лакшмана руководил операцией, а теперь Он ушел. Рамачандре еще ничего не сказали о потерях – только о том, что коня остановили и что-то было не так. Когда же Раме рассказали обо всем, Он очень расстроился и решил отправиться туда сам. Хануман остановил его, сказав:

- Это моя работа. Садись и продолжай свою *ягью*.

Хануман полетел туда один. В это время Лава и Куша совещались:

- Кто будет следующим? Должно быть, та обезьяна. Дадим ему фруктов.
- Он не захочет. Он расстроится из-за того, что мы победили Лакшману. Когда Хануман увидит это, он возьмется за нас.
- Так что же нам делать? Отправиться к Вальмики?
- Все еще не так плохо. Справимся сами.

Они позвали нескольких мальчиков и сказали им петь Рама-киртан, и те запели: «Рагхупати Рагхава Раджа Рама. Патита-павана Сита-Рама». В этот момент туда прилетел Хануман: «О, Рама-киртан!» Он совершенно забыл обо всем и стал танцевать вместе со всеми. Так они пели *киртан*, обходя весь лес. Хануман прыгал и пел. Он вел *киртан* и играл на *мриданге*. Лава и Куша поняли, что их план удался: «Продолжай в том же духе и не возвращайся. Даже весть об этом не достигнет Айодхьи, и конь будет наш».

Хануман совершенно забыл, зачем он прибыл туда. Лава и Куша сидели неподалеку и смеялись: «Ну и армия! Ну и царь! Что за обезьяна! Что за команда!» Хануман не возвращался уже достаточно долгое время, и Рама решил: «Мы должны пойти туда». Васиштва, Вишвамित्रа, Гаутама, все *риши* и святые и главные граждане Айодхьи пришли в лес. Они увидели, что Лава и Куша играют рядом с конем. Братья делали вид, что совершенно их не слышат. Они полностью игнорировали Раму и Его свиту.

Рамачандра позвал: «Лава! Куша! Идите сюда!» Они ответили Ему:

- Кто Ты такой, чтобы нам приказывать? Сам сюда и иди.
- Я правитель Айодхьи!
- Может быть и так, - сказали они, - но мы сами принцы здесь, в *ашраме* Вальмики. Помнишь, что случилось с Вишвамитрой, когда он пришел в ашрам Васишты? Тебя этому не учили? Ты не ходил в школу?

Рамачандра подошел к ним и погладил их по голове. Он сказал:

- Прошу вас, контролируйте свои чувства. Проявите терпение. Я не сделал ничего плохого. Я поступил так ради престижа Моей династии. Я не хочу, чтобы кто-то критиковал династию Икшваку. Поэтому Я так поступил.
- Мы не примем от Тебя никаких объяснений! - Ответили они. – Где стрелы? Почему ты не вступаешь с нами в поединок?
- Сражаться Я не буду, но возьму одну стрелу. Одной вполне хватит.

Куша сказал:

- Четырнадцать тысяч забулдыг пришли в Джанастан, и Ты убил их одной стрелой. Большое дело! Нас этим не напугаешь. Мы знаем всю Рамаяну.
- Хорошо. Они были слабыми, а вы очень сильны. Но если вы сильны, вы также должны проявить разум. Если ваш гуру это увидит, он этого не допустит. Вы получили благословения своего гуру?
- А ты получил благословения своего гуру когда отправлял Ситу в лес? Спросил Васиштху?

Рама не сделал этого. На самом деле, после того, как он отправил Ситу в лес, Васиштва спросил Его: «Зачем Ты это сделал?», но Рама нечего было ответить. Куша сказал:

- Ты можешь так поступать и без наставлений своего гуру, а мы нет, потому что Ты большой, а мы невысокого роста, так? Доставай свои стрелы! Давай!

Рамачандра очень расстроился. «Может быть, это должно быть сделано», - сказал Он. Он сделал *ачаман* и собрался взять стрелу. Как раз в этот момент Хануман, который ходил кругами по лесу и пел, подошел к большому дереву баньян, и мальчики привязали его к дереву. Он был поглощен *киртаном*: «Рама, Рама, Рама!» Мальчишки связали его и прекратили петь. Как только *киртан* остановился, он сказал:

- Пойте, пойте, пойте! Почему вы остановились?

- Нет. – Ответили мальчишки. – Мы уходим, потому что у нас есть работа в *ашраме*. Но мы дадим тебе задание. Почитай, сколько листьев на этом дереве. Тебе все равно нечем заняться.

Они ушли. Хануман смотрел вверх, и внезапно вспомнил: «Я прилетел сюда с другой целью». Он порвал веревку и пришел туда, где Рама как раз собирался сражаться с Лавой и Кушей. Увидев это, он подумал: «Здесь что-то не так. Нужно позвать на помощь». Хануман побежал в *ашрам* Вальмики и стал спрашивать у всех: «Где *махараджа*?». Его отвели к Вальмики, и он сказал: «Там Рамачандра с твоими учениками. Они будут убиты и весь *ашрам* будет сожжен. Рама разгневан». Вальмики сказал: «О, нет!», вскочил и побежал туда. Затем вышла Сита деви.

- Сита! Ты здесь! – воскликнул Хануман, увидев Ее.

- Да, - ответила Она, - они мои дети.

- Ты знаешь, что происходит? Рамачандра собирается их убить.

Услышав это, Мать Сита побежала вслед за Вальмики.

ГЛАВА 17. ШРИ РАМАЧАНДРА ЗАВЕРШАЕТ СВОИ ИГРЫ.

Все бежали к тому месту, где происходило противостояние между Рамой, Лавой и Кушей. Сита подбежала к ним и сказала:

- Что же Ты делаешь? Ты положишь конец собственной династии.

- Кто это? – сказал Рама. – Сита? Вальмики?

Он остановился и подошел к мудрецу. Вальмики сказал: «Это Твоя жена, Сита. Это твои дети, Лава и Куша. Они недовольны Тобой, потому что Ты изгнал Ситу из страны». Лава и Куша слушали, и все факты в их головах стали на свои места. «О, это наш отец!» - и они упали к Его стопам. Рама сказал: «Я очень счастлив. В конце *ашвамедха-ягьи* кто-то наконец остановил Моего коня, но это были Мои сыновья. Если бы не это, Мое имя было бы опорочено. Хорошо, Лава и Куша, пойдите. Мне очень жаль, что Я отправил Ситу в лес. Я больше не буду так поступать». Пока Он говорил так, Сита стояла, закрыв глаза, со сложенными ладонями и молилась. Рамачандра сказал:

- Сита, пойдём с нами.

- Нет, - ответила Она.

- Ты не пойдешь?

- Нет.

- Куда же Ты отправишься?

- Я отправлюсь туда, куда Мне предназначено, что бы это ни было за место. Я больше не стану терпеть такого обращения. Я уйду.

Сита стала молиться Матери Земле. Земля разверзлась, Бхуми деви вышла и забрала Ее с собой. Рамачандра заплакал и увел с собой Лаву и Кушу. Он сделал их наследниками трона Айодхьи и правил еще тридцать тысяч лет, и множество демонов было убито. Демон Мадху был убит недалеко от Вридавана, и там был основан город Матхура. Шатругхна отправился в местность под названием Синд.

Наконец, пришло время, когда Рама и Лакшмане пора было сворачивать свои игры. Брахма приказал Яме пойти к Рамачандре и сказать Ему, что настало время возвращаться обратно в духовный мир. Яма пришел, одетый как брахман, и сказал: «Я хочу получить милостыню от Рамачандры». Его впустили во дворец. Когда Рама спросил брахмана, чего он хочет, тот сказал: «Я хочу поговорить с тобой с глазу на глаз. Никто не должен присутствовать при этом. Если кто-то войдет во время нашего разговора, он должен быть сослан в лес». Тогда Рама отослал всех, включая Лакшману и Ханумана и остался с Ямой наедине.

Когда Лакшмана вышел из дворца, Он увидел четырех Кумаров. Поклонившись, Он сказал: «О, вы здесь! Это большая удача для нас. Пожалуйста, вы можете расположиться в этом доме для гостей». Кумары ответили:

- Мы не хотим отдыхать. Мы хотим видеть Раму.

- Хорошо. Но сначала отдохните, примите *прасад*.

- Сначала мы увидим Раму, а потом отдохнем и пообедаем.

- Нет, вам нельзя входить сейчас.

- Что? Снова? Кто-то уже поступил с нами так в прошлом, и Ты знаешь, что из этого вышло!

- Пожалуйста, не гневайтесь на Меня! – сказал Лакшмана. – Я знаю, что вы великие личности и находитесь на абсолютном уровне, но Рама пообещал брахману, что никто не будет входить во время их беседы.

- И что? – спросили они. – Что случится с Тобой, если Ты войдешь туда?

- Я буду сослан в лес.

- И что же, Ты не принесешь такую жертву для нас, святых людей?

- И вправду, Я должен ее принести. Почему Я раньше об этом не подумал?

Лакшмана вбежал во дворец. Как только он вошел, брахман прервал разговор: «Он узнал мою тайну! Что же будет теперь?» Рамачандра сказал: «Лакшмана, ты сослан в лес». Тот ответил: «Да, в этом Ты специалист. Я ухожу. Просто хотел сказать, что снаружи тебя ждут Кумары. Они пришли, чтобы увидеть Тебя». «Кумары здесь?» Рамачандра выбежал во двор, но Кумаров там уже не было. Они сделали свое дело и ушли. Когда Он вернулся во дворец, брахмана там не было. Он тоже ушел. Затем Рама стал искать Лакшману, но он уже ушел в лес.

Лакшмана ушел в лес, сел и стал медитировать. Когда Он открыл глаза, змей Шеша вышел у Него изо рта, и Он вошел в океан. Затем Рамачандра позвал к себе Лаву и Кушу и сказал им: «Теперь Я ухожу». Все граждане Айодхьи пожелали отправиться вместе с Ним, но Рама возразил: «Если все вы отправитесь со мной, то Лава и Куша не смогут быть царями. Им нужно кем-то править». Он отобрал шестьдесят процентов подданных, чтобы взять их с собой. Затем Он вышел со своими матерями, старшими и частью граждан, и все они вошли в реку Сараю. Тел не нашли. Все они поднялись на планету Айодхья в духовном мире.

Лава и Куша остались править страной, и династия продолжалась еще четырнадцать поколений после начала *Кали-юги*. У последнего царя династии не было детей, и на этом закончилась *сурьявамша*. Рамачандра проводит эти игры в *Трета-югу*, и каждый раз несколько иным образом. Иногда Ситу крадут из леса, иногда из дворца махараджи Джанаки, а иногда из Айодхьи. Каждый раз по-другому, но в общих чертах все повторяется: Равана крадет Ситу, и Рама побеждает демонов. Он оставляет нам эти замечательные произведения через Вальмики, и если мы глубоко понимаем игры Господа, то больше никогда не вернемся в этот материальный мир.

Рамачандра Бхагаван ки-джай! Харе Кришна.

ГЛОССАРИЙ

Абхишека – ритуальное омовение изваяния божества в храме.

Аватара – воплощение Бога.

Агни-астра – оружие полубога Агни, бога огня. Мистическое огненное оружие.

Айравата – слон, на котором ездит Индра, царь райских планет.

Айшварья – величие, великолепиие – одно из достояний Верховного Господа.

Акшауhini – боевое формирование, состоящее из 21870 колесниц, 21870 боевых слонов, 65610 всадников и 109350 пеших воинов.

Апарадха – оскорбление (как правило божества или святого человека).

Апсара – небесная блудница.

Асана – красиво украшенное сиденье. Другое значение – йогическая поза.

Астра – мистическое оружие.

Астра-шастра – писание, описывающее применение астр, мистического оружия.

Ахола-ягья – особый вид жертвоприношения с плугом. Упряжка пропахивает в земле борозду, и каждый раз, когда плуг застревает в земле, царь раздает пожертвования всем присутствующим.

Ачаман – очистительный обряд, в ходе которого человек выпивает несколько капель воды, повторяя имена Господа.

Ачарья – «тот, кто учит собственным примером»; другими словами, истинный духовный учитель. Имеется в виду, что такой гуру не просто излагает духовное знание в теории, но и сам воплощает то, чему учит.

Ашвамедха-ягья – жертвоприношение коня. Особый вид жертвоприношения, который проводится царем, претендующим на мировое господство.

Ашока – дерево, растение семейства бобовых, которое ценится за красоту листьев и цветов.

Ашокаван – лес деревьев Ашока, располагавшийся на Ланке, место, где Равана держал Ситу.

Ашрам – место, где подвижники обучаются и занимаются духовной практикой. Второе значение – уклад жизни (брахмачари - ученик, грихастха - домохозяин, ванапрастха – глава семейства, отошедший от дел, и санньяси – отреченный монах).

Аюрведа – ведическая наука о здоровье.

Баба – отшельник.

Бабаджи – см. Баба.

Бала – сила.

Бали — родной брат Сугривы, сын Индры, правивший некоторое время Кишкиндхой. В свое время Сугрива и Бали уничтожали ракшасов, пытавшихся осквернить лес, но один ракшаса по имени Майави решил им отомстить. Он напал на них, но бежал в пещеру под натиском Бали. Бали велел ждать брату пятнадцать суток, если же он не появится на шестнадцатый день, то Сугрива должен будет завалить проход. Сугрива ждал тридцать суток и, не дождавшись брата, решил, что он мертв, и завалил вход в страхе перед Майави. Ванарам нужен был правитель, и они возвели

Сугриву на престол, но вернувшийся Бали обвинил брата в захвате власти и изгнал Сугриву и всех его друзей в лес. Позднее Сугрива заключил военный союз с Рамачандрой. Пустившись в бой, Бали и Сугрива были похожи друг на друга как две капли воды, но Рама дал Сугриве знак отличия (цветочную гирлянду). Таким образом Рама смог различить братьев и убил Бали своей стрелой. Причиной тому явилось несправедливое притеснение Сугривы и то, что Бали завладел его женой (Тарой) в нарушение принципов религии.

Бали махарадж – правитель, родившийся в демонической династии, внук великого преданного Прахлады махараджа. Именно Прахлада наделил его преданностью Богу и склонностью к праведности. Бали покорил Землю, а также обрел власть над райскими планетами. Полубоги обратились за поддержкой к Господу Вишну, и Тот пообещал вернуть им власть над их владениями. В это время гуру демонов Шукрачарья порекомендовал Бали махарадже провести великое жертвоприношение коня, ашвамедха-ягью. Во время этого жертвоприношения появился Господь Вишну в образе карлика-брахмана (Вамана-девы) и попросил у Бали милостыню: клочок земли в три шага. Двумя Шагами Господь Вамана покрыл все планетные системы. Бали склонился перед Господом и предложил сделать третий шаг и поставить стопу ему (Бали) на голову. Довольный смирением Бали, Господь подарил ему планету Сутала и согласился лично охранять его царство.

Биджа – слог.

Биджа-мантра (от биджа, «семья») – мантра, состоящая из одного слога.

Битва на Курукшетре - битва между Кауравами и Пандавами, одно из центральных событий, описанных в древнеиндийском эпосе Махабхарата.

Брахма – верховное живое существо в материальной вселенной, которое конструирует ее из материальных элементов, заселяет ее, а затем управляет ей под руководством Верховного Господа.

Брахмавада – учение, представляющее Верховный Абсолют преимущественно в его безличном аспекте (как сияние Брахмана).

Брахма-мухурта – благоприятное время перед восходом солнца, особенно способствующее духовной практике.

Брахманы – одна из четырех варн ведической системы устройства общества, учителя и жрецы.

Брахма-путра – сын Брахмы.

Брахма-ракшас – демоническое существо. Брахма-ракшасы обладают особым мистическим могуществом, так как в прошлой жизни были брахманами, совершившими оскорбление или не выполнившими должным образом свои обязанности, но не потеряли после смерти плодов своих аскез и жертвоприношений.

Брахмариши – мудрец-брахман.

Брахма-хатя – убийство брахмана.

Брахмачари – ученик, один из четырех укладов жизни в системе варнашрамы.

Брахмачарья – обет безбрачия.

Брахма-шапа – оружие Брахмы, аркан.

Брихаспати – духовный учитель полубогов.

Бхагавад-гита – «песнь Бога», часть ведического эпоса Махабхарата, где сам Господь Кришна рассказывает об основах духовной практики.

Бхагаван – тот, кто обладает всеми совершенствами во всей полноте, то есть Бог.

Бхагаватам – см. Шримад Бхагаватам.

Бхагавата-пурана – см. Шримад Бхагаватам.

Бхакти – преданность Богу.

Ваджра – оружие Индры, царя райских планет.

Ваираги – отреченный человек.

Ваирагья – отречение.

Вайкунтха – букв. «место, где нет страха», планеты духовного мира, где живут воплощения Господа и их преданные.

Вайшнав – преданный Вишну или Кришны.

Вайшнавизм – традиция поклонения Вишну или Кришне.

Вайшьи – одна из четырех варн ведической системы устройства общества, торговцы и земледельцы.

Вальмики – мудрец, составитель изначальной Рамаяны.

Вамана-дев – воплощение Господа Вишну в форме карлика-брахмана.

Ванапрастха – пожилой семьянин, отошедший от дел, один из четырех укладов жизни в системе варнашрамы.

Ванары – раса разумных обезьян. Армия Господа Рамачандры в основном состояла из ванаров.

Вараха (Вараха-дев) – воплощение Господа Вишну в форме огромного вепря.

Варна – сословие в ведической системе общественного устройства. Существует четыре варны: брахманы (учителя и жрецы), кшатрии (воины и администраторы), вайшьи (торговцы и земледельцы) и шудры (наемные рабочие).

Варнашрама – ведическая система устройства общества, предполагающая разделение на четыре варны (брахманы – учителя и жрецы, кшатрии – воины и администраторы, вайшьи – торговцы и земледельцы и шудры – наемные рабочие) и четыре ашрама (брахмачари – ученики, грихастхи – домохозяева, ванапрастхи – отошедшие от дел и санньяси – отреченные странствующие монахи).

Вач-шакти – энергия речи.

Ваю-астра – мистическое оружие полубога Ваю, божества воздуха и ветра.

Видья – знание.

Виман – мистический летательный аппарат.

Вина – семиструнная индийская лютня. Музыкальный инструмент, на котором играет Нарад-муни.

Вишва-рупа – огромная, вселенская форма.

Вишну-пурана – одна из восемнадцати основных Пуран, прославляющая деяния Господа Вишну.

Вриндаван – место, где Господь Кришна провел свое детство, когда воплощался на Земле пять тысяч лет назад. Вриндаван-дхама до сих пор есть на территории современной Индии, и его каждый год посещают тысячи паломников со всего мира.

Гамча – кусок ткани, который оборачивают вокруг бедер.

Гандхарва – небесный музыкант.

Гарбходакашайи Вишну – вторая пуруша-аватара (воплощение Господа, поддерживающее материальное творение), возлежащая на водах океана Гарбходака и порождающая Брахму, конструктора материальной вселенной.

Гаудия-вайшнав – последователь гаудия-вайшнавизма. См. Гаудия-вайшнавизм.

Гаудия-вайшнавизм (бенгальский вайшнавизм, чайтанья-вайшнавизм) — религиозная традиция, представляющая собой направление или ветвь вайшнавизма. «Гаудия» происходит от исторического названия провинции в Восточной Индии — «Гаудадеша», которая располагалась на территории современных Западной Бенгалии и части Бангладеш, — именно там зародился и получил свое первоначальное распространение гаудия-вайшнавизм; слово вайшнавизм означает «поклонение Вишну».

Гаудия-матх – духовная организация, основанная Бхактисиддхантой Сарасвати тхакуром, духовным учителем Бхактиведанты свами Прабхупады.

Гауранга («Златокожий») – одно из имен Шри Чайтаньи Махапрабху. См. Чайтанья.

Гаура-пурнима – день явления Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, вайшнавский Новый Год.

Гаятри-мантра (браhma-гаятри) – особая мантра, которая дается практикующему во время брахманического посвящения.

Голока (Голока Вриндавана) – высшая планета духовного мира, обитель изначальной формы Бога – Кришны (Говинды). Голока означает «планета коров».

Гора Меру – исполинская гора, описываемая в Ведах. Меру – это ось, вокруг которой вращается вся материальная вселенная.

Госвами – тот, кто владеет своим умом и чувствами, титул санньяси.

Готра – семья.

Грихастха – домохозяин, один из четырех укладов жизни в системе варнашрамы.

Грихастха-дхармини – женщина, выполняющая супружеский долг, помогая мужу в выполнении его обязанностей (дхармы).

Гунда – головорез.

Гур – сладость из коричневого сахара.

Гуру-дакшина – пожертвование, которое ученик дает учителю по завершении обучения в благодарность за полученные знания.

Гурукула – «дом гуру», учебное заведение, где юноши обучаются навыкам, необходимым во взрослой жизни.

Гурукули – ученик гурукулы. См. Гурукула.

Гхи – топленое масло.

Дакшина – пожертвование учителю или жрецу.

Данда – посох санньяси.

Даршан – непосредственное лицезрение божества, мурти (изваяния в храме) или великого святого.

Дас – слуга.

Двапара-юга – вторая (иногда третья) юга в цикле из четырех юг, длящаяся 864 000 солнечных лет. См. Юга.

Деваты – см. Девы.

Деви – богиня.

Девы – полубоги, могущественные существа, управляющие материальной вселенной под руководством Верховного Господа.

Джаганнатха – «Владыка всей вселенной», знаменитое божество Кришны.

Джай – см. Джая.

Джапа – негромкое повторение мантры на четках.

Джапа-мала – четки для повторения мантры.

Джатаю — исполинский гриф, история которого описана в Рамаяне Вальмики мунни. Джатаю — сын Аруны и племянник Гаруды. Он попытался освободить Ситу из плена Раваны, когда тот похитил Ее и переносил Ее на Ланку. Джатаю яростно сражался с Раваной, но потерпел поражение и был смертельно ранен. Когда Рама и Лакшмана, отправившись на поиски Ситы, обнаружили умирающего Джатаю, он рассказал Им о случившемся и указал в каком направлении Равана унес Ситу.

Джая – «Победа!», торжествующий возглас.

Дхама – святое место. Слово также указывает на обитель того или иного божества.

Дханвантари – божество, дающее здоровье и знание Аюрведы, науки о здоровье.

Дхарма – долг, предписанные обязанности.

Дхарма-шастры – ведические тексты, в которых излагаются правила поведения в обществе и предписанные обязанности.

Дхоби – стиральщик одежды.

Индра – полубог, царь райских планет.

Иन्द्रаджит – «Победивший Индру», сын Раваны.

ИСККОН - Международное общество сознания Кришны (также известное как Движение Харе Кришна), вайшнавская духовная организация, основанная Бхактиведантой свами Прабхупадой в 1966 году. ИСККОН – преемник Гаудия-матха (см. Гаудия-матх), организации духовного учителя Прабхупады, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати тхакура. Атмататтва прабху, прочитавший эти лекции по Рамаяне, сам является учеником Прабхупады и членом ИСККОН.

Йоджана — ведическая мера длины, равная 13,824 км.

Кайлас – гора, на которой живет Господь Шива, Его обитель.

Кали – одна из форм богини Дурги, олицетворенной материальной энергии, супруги Господа Шивы.

Кали-юга – последняя в цикле четырех юг, век ссор, вражды и лицемерия, в который мы сейчас живем. Кали-юга длится 432 000 солнечных лет, и началась она около пяти тысяч лет назад.

Кальпа – день Брахмы, составляющий 4 320 000 000 лет, или тысячу циклов из четырех юг.

Кама – возжеление.

Камадхену – корова, исполняющая желания.

Камса – брат Деваки, матери Господа Кришны, и правитель царства Вришни. После того как Камса услышал пророчество о том, что он погибнет от руки восьмого сына своей сестры, он заключил в тюрьму Деваки и ее мужа Васудеву и оставил их в живых с тем условием, что они будут отдавать ему всех своих новорожденных младенцев. Несмотря на это, он был позднее убит Господом Кришной. Эта история подробно рассказывается в Бхагавата-пуране.

Кантхимала - бусы из священного дерева Туласи, которые преданные Вишну или Кришны носят на шее.

Канья-шулка – добрачное соглашение, принятое в среде кшатриев.

Каранодакашайи Вишну – см. Маха-Вишну.

Караталы – бронзовые тарелочки, используемые в киртане.

Карма-канда – раздел Вед, где подробно описывается проведение жертвоприношений.

Каупина – ведическое мужское нижнее белье.

Киннары – одна из разновидностей обитателей высших планет.

Киртан – громкое прославление Господа под музыку, сопровождающееся танцем.

Кишкиндха – царство ванаров, которым правил Бали, а после него – Сугрива.

Кришна-катха – обсуждение игр и качеств Господа Кришны.

Крор – единица исчисления, равная десяти миллионам или ста лакхам.

Кроса – ведическая единица измерения длины.

Кувера – казначей полубогов.

Кула-гуру – духовный учитель семьи или династии.

Кункума – порошок, используемый в ведической культуре для нанесения знаков, имеющих социальное и религиозное значение. Производится из турмерика или из шафрана.

Курма (Курма-дев) – воплощение Господа Вишну в форме огромной черепахи.

Курма-пурана – одна из восемнадцати основных Пуран, в которой содержится детальное описание явления и деяний одной из основных аватар Господа Вишну — Курмы.

Курукшетра – см. Битва на Курукшетре.

Куша – священная трава, используемая для проведения ведических обрядов и жертвоприношений.

Кхир – сладкое блюдо из круглого риса, сваренного в молоке.

Кшатрии – одна из четырех варн ведической системы устройства общества, воины и администраторы.

Лакх – единица исчисления, равная ста тысячам.

Ланка – так называлась современная Шри-Ланка во времена Рамааны.

Лилы – букв. «игры», приносящие духовное блаженство трансцендентные деяния Бога и Его преданных.

Локешвара – «властелин мира», титул, которым Равана сам наградил себя после того, как подчинил себе полубогов и так обрел власть над нашей материальной вселенной.

Лота – сосуд для омовения.

Майави – человек, искусный в создании майи, иллюзии.

Майя – иллюзия, создаваемая мистиком с целью ввести противника в заблуждение. Также – состояние заблуждения, неведения. Также – состояние забвения собственной духовной природы и взаимоотношений с Господом, создаваемое материальной энергией.

Марг – путь духовного самоосознания.

Матаджи – «матушка», почтительное обращение к женщине.

Матсья (Матсья-дев) – воплощение Господа Вишну в форме огромной рыбы.

Маха-Вишну – первая из пуруша-аватар, воплощений Господа, поддерживающих материальное творение. Маха-Вишну лежит на водах Причинного Океана в йога-нидре, мистическом сне, и при каждом Его выдохе из пор Его тела исходят материальные вселенные.

Махадева – «Великий Бог», одно из имен Господа Шивы.

Махакали – см. Кали.

Махамантра (Харе-Кришна-махамантра) – главная мантра вайшнавской традиции, состоящая из имен Радхи и Кришны: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе, Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

Махарадж – почтительное обращение к великому царю или учителю.

Махатма – великая душа.

Махеша – «Великий Повелитель», одно из имен Господа Шивы.

Маяпур – место явления Господа Чайтаньи, воплощения Радхи и Кришны.

Меру – см. Гора Меру.

Млеччха – варвар, не следующий ведическим предписаниям.

Мриданга – двусторонний барабан с глиняным корпусом, используемый в киртане.

Мрита-сандживани – мистическое растение, дающее жизненную силу и способное излечивать болезни и возвращать к жизни.

Мукти – освобождение из круговорота рождений и смерти.

Муни – мудрец.

Мурти – изваяние божества в храме. Мурти считается неотличным от самого божества, что и позволяет проводить поклонение.

Нага-парша – астра, мистическое оружие, которое обрушивает на противника поток змей.

Наги – раса разумных змеев.

Наиштика-брахмачари – человек, соблюдающий обет безбрачия с самого рождения.

Наиштика-санньяси – мудрец, всю жизнь соблюдающий санньясу, отреченный образ жизни.

Нанди – бык, на котором передвигается Господь Шива. Великий преданный Шивы.

Нарасимха – воплощение Господа Вишну в форме получеловека полульва.

Нирдеха – живое существо, у которого нет тела.

Нитай – уменьшительно-ласкательное от Нитьянанда. См. Нитьянанда.

Нитья-лила – вечные игры Господа.

Нитьянанда – спутник Шри Чайтанья, воплощение Баларамы, брата Кришны. См. Чайтанья.

Падаятра – пешее паломничество, сопровождающееся пением киртана. См. Киртан.

Пандит – ученый человек, сведущий в священных писаниях.

Панчаратрика (панчаратрика-видхи) – одна из ведических систем поклонения Божеству в храме.

Панча-таттва – Шри Чайтанья с четырьмя своими ближайшими спутниками. См. Чайтанья.

Парашурама – (буквально «Рама с топором») — шестая аватара Вишну в форме бородатого мужчины, держащего боевой топор. Господь Вишну пришел как Парашурама с целью избавить сословие брахманов от тирании порочных кшатриев.

Парикрама – посещение священных мест, паломничество.

Паталалока – самый нижний из адских миров.

Патита-павана – спаситель падших. Так обращаются с Богу или к великому гуру.

Пашанди – атеист, безбожник.

Планеты Вайкунтхи – см. Вайкунтха.

Полубоги – см. Девы.

Прабху – «господин», почтительное обращение к мужчине. Другое значение этого слова — «Господь».

Праджапати – прародитель, личность, уполномоченная творцом вселенной на то, чтобы производить на свет достойное потомство и так заселить этот мир.

Прайа-упавеша – ритуальное самоубийство посредством отказа от пищи, совершаемое человеком, который не смог сдержать данное обещание.

Прасад – пища, предложенная божеству и освященная таким образом.

Прахлада – великий преданный Вишну, родившийся в Сатья-югу в семье могущественного демона Хираньякашипу, который подверг его суровым преследованиям. Чтобы защитить своего преданного, Вишну явился в образе Нарасимхи и убил Хираньякашипу.

Пуджа – ритуальное поклонение божеству в храме или великой личности.

Пурна-кумбха – церемониальное предложение сосуда с водой, листьями манго и кокосовым орехом для создания благоприятной атмосферы.

Пурнахути – завершающее возлияние в огненном жертвоприношении.

Пурохит – жрец, проводящий огненное жертвоприношение.

Путра-камештхи – жертвоприношение, предназначенное для того, чтобы получить сына.

Пушпа-виман – «цветочный виман», мистический летательный аппарат, украденный Раваной у его брата Куверы.

Рагхунатха Дас Госвами (1495-1571) – один из шести Госвами Вриндавана. Почитается как прайоджана-ачарья, то есть "тот, кто собственным примером учит высшей цели человеческой жизни".

Раджариши – царь, обладающий качествами мудреца.

Ракшаса – демон-людоед.

Ракшаси – женщина-ракшаса.

Рама-бхакти – преданность Рама.

Расагула – молочная сладость.

Ратха – колесница.

Раху – тeneвая планета, обладающая демоническим характером. Солнечные затмения связаны с тем, что Раху проглатывает Солнце, но так как у него лишь половина тела, Солнце быстро выходит наружу с другой стороны.

Риши – мудрец.

Риши-путра – сын святого.

Рудра – «Тот, кто заставляет плакать», одно из имен Господа Шивы.

Рудракша – высушенные плоды одноименного священного дерева, из которых делают четки, используемые для поклонения Господу Шиве.

Рупа Госвами (1489-1564) – один из шести Госвами Вриндавана, вечный спутник Господа Чайтаньи. Великий учитель в гаудия-вайшнавской традиции. Все гаудия-вайшnavы называют себя рупанугами, то есть последователями Рупы госвами.

Сабджи – блюдо из тушеных овощей со специями.

Сама, дана, бхеда, данда – четыре тактики общения с врагами: попытка примирения, принесение даров, разделение на враждующие группы и применение силы.

Сампрадая – ученическая преемственность.

Сандхья – ритуалы, совершаемые на восходе и закате солнца.

Санньяси – отреченный монах, один из четырех укладов жизни в системе варнашрамы.

Сапта-риши – семеро мудрецов, сыновей бога Брахмы, рожденных из его ума. Семеро риши считаются творцами Вселенной и прародителями всех живых существ во вселенной.

Саттвический – обладающий материальным качеством саттвы (благости, добродетели).

Сатьялока – планета Брахмы, высшая планета материального мира.

Сатья-юга – первая юга в цикле из четырех юг, длящаяся 1 728 000 солнечных лет.

Сахаджия – имитатор, искажающий суть духовной практики и представляющий ее как нечто дешевое и легко достижимое. Также – соответствующее учение.

Свамиджи – форма почтительного обращения к санньяси.

Сваргалока – мир Индры, царя райских планет.

Сваямвара – одна из разновидностей ведической свадьбы. Все желающие получить руку невесты, собираются в одном месте. Невеста сама определяет того, кто годится ей в мужья и надевает на него цветочную гирлянду в знак согласия.

Сиддхалока – планета сиддхов.

Сиддхи – одна из разновидностей обитателей высших планет.

Симхасана – трон.

Синдур – порошок красного цвета, используемый в ритуальных и других целях. Например, замужние женщины наносят его на пробор, чтобы окружающие понимали, что они за мужем.

Сурья-вамша – солнечная династия, один из древних царских родов, берущий начало от Сурьи, бога Солнца.

Сутала – планета, которой правил Бали махарадж – царь демонов.

Сушма-шарира – психическое, тонкое тело.

Тапас – см. Тапасья.

Тапасья – аскеза.

Таповалам – аскетическая сила, могущество, накопленное посредством совершения аскез.

Тарпана – ритуальное подношение предкам.

Татасту – «Да будет так!», возглас, произносимый тем, кто дает благословение.

Тилак – знак, наносимый священной глиной на лоб и другие части тела. Нанесение тилака – одна из составляющих духовной практики.

Трета-юга – третья (иногда вторая) юга в цикле из четырех юг, длящаяся 1 296 000 солнечных лет. См. Юга.

Тривикрама – одно из имен Господа Ваманы, воплощения Вишну. См. Вамана-дев.

Триданди-санньяси – санньяси-вайшнав с тройной дандой (посохом), что символизирует использование тела, речи и ума в служении Вишну. В свою очередь санньяси-майявади, которые отвергают преданное служение Господу, носят одинарный посох.

Три-кала-гьяни – человек, знающий прошлое, настоящее и будущее.

Туласи – священный базилик. Его листья используются в алтарном поклонении Господу Вишну или Кришне, а из древесины делаются четки для повторения Святых Имен.

Туласи-мала – четки из дерева Туласи.

Угра-тапас – ужасные, суровые аскезы.

Упендра – см. Вамана-дев.

Хари – «Тот, кто уносит все неблагоприятное», одно из имен Вишну.

Харинама – имена Вишну или Кришны, а также пение этих имен.

Хираньякашипу - один из могущественных демонов, описываемых в пуранах. Отец Прахлады махараджа. Хираньякашипу попытался убить своего сына Прахладу за то, что тот поклонялся Вишну. Господь Вишну явился в образе человекольва Нарасимхи и разорвал Хираньякашипу на части.

Хумкара (слог «хум») – огненная, гневная биджа-мантра. См. биджа-мантра.

Церемония шраддха – церемония поминовения душ умерших. В ходе этой церемонии умершим подносится освященная пища (см. Прасад).

Чадар – предмет одежды, накидка.

Чайтанья Махапрабху – совместное воплощение Радхи и Кришны, пришедшее на землю около 500 лет назад. Шри Чайтанья – основоположник движения санкirtаны (совместного воспевания Святых Имен Бога) и реформатор кастовой системы, боровшийся с кастовыми предрассудками и суевериями.

Чайтанья-чаритамрита - жизнеописание основоположника традиции гаудия-вайшнавизма Шри Чайтаньи Махапрабху, подробно описывающее Его жизнь и учение. Написана Кришнадасом Кавираджей госвами в начале XVII века н. э.

Чамара — опахало из хвоста яка, которое используется при поклонении изваянию божества в храме или великой личности.

Чандал – мясоед, человек, находящийся вне системы варн и ашрамов.

Чандра – бог Луны.

Чараналока – планета чаранов.

Чараны – одна из разновидностей обитателей высших планет.

Чиран-джива – живое существо, жизнь которого продолжается от сотворения материальной вселенной до ее разрушения.

Шабда-виддхи – искусство стрелять в цель по звуку.

Шалаграм (шалаграм-шила, шила) – самопроявленное, нерукотворное мурти (божество) Вишну. Представляет собой камень, обладающий особыми отличительными признаками и найденный в особом месте, в соответствии с предписаниями Вед.

Шанти – мир, спокойствие.

Шастра-гья – человек, в совершенстве знающий шастры (священные писания).

Шастри – титул: ученый человек, хорошо знающий шастры, священные писания.

Шастры – священные писания.

Шачинандана – «любимец матери Шачи», одно из имен Шри Чайтаньи. См. Чайтанья Махапрабху.

Шикха – пучок волос на затылке, который преданные Вишну оставляют во время бритья головы. Знак преданности Богу.

Шраванам – слушание.

Шримад Бхагаватам (Бхагаватам, Бхагавата-пурана) – одна из восемнадцати главных пуран, содержащая описание различных аватар Вишну.

Шрува – ложка, которой топленое масло льют в огонь во время проведения огненного жертвоприношения.

Шудры – одна из четырех варн ведической системы устройства общества, наемные рабочие.

Юга – (Сатья, Трета, Двапара, Кали) – один из четырех подпериодов во вселенском временном цикле.

Юга-дхарма – обязанности, предписанные для определенного века (юги). См. Юга.

Юкта-ваирагья – отречение в служении, концепция, согласно которой отреченным людям не запрещается обладать собственностью. Вместо этого вся собственность должна использоваться в служении Всевышнему.

Ягья – жертвоприношение.

Ягья-шала – постройка для проведения ягьи, жертвоприношения.